ПРАВИТЕЛЬСТВО САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

КОМИТЕТ ПО КУЛЬТУРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ОБОРОНЫ И БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИКА

IV Санкт-Петербургский Международный исторический форум

МАТЕРИАЛЫ

IV Санкт-Петербургского международного исторического форума

УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИКА

2025 г.

УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИКА

Сборник материалов
IV Санкт-Петербургского международного
исторического форума
г. Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2025

Санкт-Петербург
Наукоемкие технологии
2025

УДК 94(47).084.8:327
ББК 63.3(2)622:66.4
У71

Печатается в рамках IV Санкт-Петербургского
международного исторического форума
«Уроки Великой Отечественной войны
и современная геополитика»
27–28 ноября 2025
г. Санкт-Петербург

Организатор:
Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»

Рецензент:
Александр Владиславович Кутузов — доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации,
учёный секретарь Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения
культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»

У71 Уроки Великой Отечественной войны и современная геополитика: сборник материалов IV Санкт-Петербургского международного исторического форума; г. Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2025. — СПб.: Наукоемкие технологии, 2025. — 148 с.

ISBN 978-5-00271-070-6

В сборнике размещены тезисы выступлений и доклады участников IV Санкт-Петербургского международного исторического форума «Уроки Великой Отечественной войны и современная геополитика».

ISBN 978-5-00271-070-6

© Государственный мемориальный музей
обороны и блокады Ленинграда, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОГРАММА ФОРУМА 7

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ ФОРУМА 18

МЕДИНСКИЙ В.Р. Помощник Президента Российской Федерации 19

ПИОТРОВСКИЙ Б.М. Вице-губернатор Санкт-Петербурга 20

БЕЛЬСКИЙ А.Н. Председатель Законодательного Собрания Санкт-Петербурга 21

ТИХОМИРОВА Е.С. Председатель Санкт-Петербургской общественной организации «Жители блокадного Ленинграда», почётный гражданин Санкт-Петербурга 22

ВОЛОБУЕВ В.Т. Председатель Санкт-Петербургской общественной организации ветеранов (пенсионеров, инвалидов) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов, почётный гражданин Санкт-Петербурга 23

РУДСКОЙ А.И. Доктор технических наук, профессор, академик Российской академии наук, Председатель Президиума Санкт-Петербургского отделения Российской академии наук 24

СИРЕНОВ А.В. Доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, директор Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук 26

ТИЩЕНКО П.Е. Председатель Архивного комитета Санкт-Петербурга 27

ГОВОРОВ Л.В. Общественный деятель, советник Губернатора Санкт-Петербурга, председатель Общественного совета Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда» 29

ЛЕЗИК Е.В. Директор Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда» 31

ДОКЛАДЫ 33

ЗВЯГИНЦЕВ А.Г. Заместитель директора по международному сотрудничеству Института государства и права Российской академии наук

УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ЦЕНА ПОБЕДЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ 34

КОВАЛЕВ Б.Н. Доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, ведущий научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»

ЭВОЛЮЦИЯ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И В СТРАНАХ-СОЮЗНИКАХ 49

КУТУЗОВ А.В. Доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, учёный секретарь Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»

КАК НАМ ПОБЕДИТЬ СОВРЕМЕННЫЙ ФАШИЗМ? 54

ЗАЛЕССКИЙ К.А. Вице-президент Ассоциации историков Второй мировой войны им. О.А. Ржешевского

СРЕДИННАЯ ЕВРОПА: НЕМЕЦКИЕ ПЛАНЫ ПЕРЕУСТРОЙСТВА МИРА ОТ БЕТМАН-ГОЛЬВЕГА ДО ЕВРОСОЮЗА 60

КУЛИК С.В. Доктор исторических наук, профессор Высшей школы общественных наук Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ГАНИН М.А. Кандидат исторических наук, старший преподаватель Высшей школы общественных наук Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР И ГЕРМАНИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ 68

КОЛОМЕЙЦЕВ И.В. Кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

НОВИКОВ М.Д. Кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, преподаватель Национального исследовательского университета ИТМО

ПЕРСПЕКТИВЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ 73

МИКОЯН В.С. Член Экспертного совета по геополитике института «Справедливый мир»

ЯПОНСКИЕ ИЕРОГЛИФЫ ПО КИТАЙСКОЙ ВОДЕ: ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ В КИТАЕ 80

РАДЖАБОВА Д.Н. Кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии и источниковедения исторического факультета Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В УЗБЕКИСТАНЕ И РОССИИ: ОТ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ К ИНСТРУМЕНТАМ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ 88

ПРИЩЕПА А.С. Кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 94

ПАВЛОВ А.Г. Старший преподаватель Военной академии связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного

БЕРШЕВ М.Н. Слушатель Военной академии связи им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 97

АСТАШКИН Д.Ю. Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук, старший научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА КАК СОЮЗНИК СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (НА ПРИМЕРЕ БИТВЫ ЗА ЛЕНИНГРАД) 101

ШТЕЕР О.В. Аспирант Института социологии Национальной академии наук Беларуси, заместитель декана по идеологической и воспитательной работе финансово-экономического факультета Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой

«МЕСТА ПАМЯТИ» О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ОБЪЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 105

ДУДКО А.С. Студент 1 курса магистратуры МГИМО МИД России

РОЛЬ ДОБРОВОЛЬЦЕВ СССР В КИТАЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКОЙ АГРЕССИИ..... 113

МАНЮК Е.С. Кандидат исторических наук, директор государственного бюджетного учреждения культуры «Калининградский областной историко-художественный музей»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ОПЫТ КАЛИНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ..... 121

ГРИЦУК Е.Е. Заведующий отделом «Музей войны — территория мира» государственного учреждения «Мемориальный комплекс “Брестская крепость-герой”»

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЯХ МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ-ГЕРОЙ» 131

БЕЛОБОРОДОВА Е.А. Студент Национального исследовательского университета ИТМО

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОТОБРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА..... 137

КРИСОН П.И. Студент 3 курса Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ИСПАНСКИЕ ФАШИСТЫ НА СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛЕ И ИСПАНСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ В БОРЬБЕ С РОССИЕЙ 142

ПРОГРАММА ФОРУМА

ПРОГРАММА ФОРУМА

27 ноября 2025 г.

10.00–11.00 Регистрация участников

11.00–14.00 Пленарное заседание «Уроки Великой Отечественной войны и современная геополитика»

Модераторы: **Говоров Леонид Владимирович, Лезик Елена Витальевна**

Официальное открытие Форума

Приветствия официальных лиц

Пленарный доклад:

- **Звягинцев Александр Григорьевич**, заместитель директора по международному сотрудничеству Института государства и права Российской академии наук (Москва)
  «Уроки Великой Отечественной войны: цена Победы и современные вызовы»

Доклады:

- **Ковалев Борис Николаевич,** доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук; ведущий научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»
  «Эволюция мемориализации памяти о Великой Отечественной войне в Советском Союзе и в странах-союзниках»

- **Лебедева Ольга Владимировна,** доктор исторических наук, профессор кафедры дипломатии МГИМО МИД России (Москва)
  «Синдром Ялты» в современной дипломатии в контексте борьбы с фальсификацией истории»

- **Кутузов Александр Владиславович**, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации, учёный секретарь Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»
  «Как нам победить современный фашизм?»

- **Залесский Константин Александрович,** Вице-президент Ассоциации историков Второй мировой войны имени О.А. Ржешевского (Москва)
  «Срединная Европа: немецкие планы переустройства мира от Бетман-Гольвега до Евросоюза»

- **Сазин Сергей Тихонович,** генерал-лейтенант юстиции, руководитель следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ленинградской области, доцент, кандидат юридических наук
  «Защита исторической правды о фактах нацистских злодеяний на территории Ленинградской области (на примере историко-архивной и поисковой работы Следственного управления Следственного комитета РФ по Ленинградской области»

14.00–15.00 ПЕРЕРЫВ

15.00–17.30 Секция «Великая Отечественная война в контексте международных отношений» (Большой зал)

Модератор: **Лебедева Ольга Владимировна**

Доклады:

- **Асташкин Дмитрий Юрьевич,** кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук; старший научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»
  «Латинская Америка как союзник СССР во Второй мировой войне (на примере битвы за Ленинград)»

- **Ерошкина Ольга Николаевна,** кандидат исторических наук, доцент факультета Международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета
  «Вклад советской интеллигенции в победу над фашизмом: международный аспект»

- **Ганин Максим Алексеевич,** кандидат исторических наук, старший преподаватель Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»
  «Научно-техническое сотрудничество СССР и Германии накануне Великой Отечественной войны: исторические уроки»

- **Гехт Антон Борисович,** кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана факультета СЦТ по научной работе, заведующий кафедрой истории и регионоведения Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича
  «От нейтралитета к вхождению в НАТО: динамика внешней политики Швеции во второй половине XX в. — первой половине XXI в.»

- **Жаворонкова Марина Иосифовна,** кандидат филологических наук, доцент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
  «Образ Советского Союза в иранском англоязычном медийном дискурсе второй половины XX века»

- **Зотова Анастасия Валерьевна,** доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета; **Черниговский Михаил Максимович,** кандидат исторических наук, ассистент Санкт-Петербургского государственного университета
  «Международные финансовые отношения республик Центральной Азии с Всесоюзным Центром в годы Великой Отечественной войны»

- **Преображенская Ярослава Борисовна,** старший преподаватель Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
  «Отражение геополитической борьбы в литературе народов СССР»

- **Самарин Владимир Александрович,** кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
  «Историческое значение сохранения памяти о преступлениях фашистов как фактор современной геополитической борьбы»

- **Штеер Ольга Валентиновна,** аспирант Института социологии Национальной академии наук Беларуси; заместитель декана по идеологической и воспитательной работе финансово-экономического факультета Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой (Белоруссия)
  «Места памяти» о Великой Отечественной войне как объекты формирования туристической привлекательности территории Республики Беларусь»

- **Цветков Лавр Русланович,** магистрант МГИМО (Москва)
  «От Объединенных наций к разобщенному миру: как уроки победы над нацизмом определяют миссию ООН в условиях новой геополитической реальности»

- **Дудко Артем Сергеевич,** магистрант МГИМО (Москва)
  «Роль добровольцев СССР в Китае во время Великой Отечественной войны»

15.00–17.30 Секция молодых исследователей «Молодые исследователи о Великой Отечественной войне и вызовах современности» (Малый зал)

Модераторы: **Ганин Максим Алексеевич, Коломейцев Иван Владимирович**

Доклады:

- **Абдуллаева Озода Улугбек кизи**, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета
  «Вклад Узбекской ССР в Победу советского народа в Великой Отечественной войне»

- **Белобородова Елизавета Андреевна,** студент Национального исследовательского университета ИТМО
  «Как изучать и говорить о блокаде Ленинграда с помощью цифровых проектов»

- **Васильев Сергей Дмитриевич**, студент Санкт-Петербургского государственного университета
  «Советско-американские отношения в годы Великой Отечественной войны: от сотрудничества к началу Холодной войны»

- **Дубова Анастасия Игоревна**, студент Санкт-Петербургского государственного университета
  «Память о Великой Отечественной войне в Молдове: инструмент внутренней и внешней политики»

- **Крисон Полина Ильинична,** студент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
  «Испанские фашисты на советской земле и современные испанские добровольцы в борьбе с Россией»

- **Кубалов Никита Юрьевич,** студент Санкт-Петербургского государственного университета
  «Историческая память о Великой Отечественной войне как инструмент внешней политики государств постсоветского пространства»

- **Кузьмина Нина Алексеевна**, студент Санкт-Петербургского государственного университета
  «Международные отношения советских республик в области просвещения»

- **Малыгина Екатерина Евгеньевна,** курсант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
  «Спорт в жизни и борьбе блокадного Ленинграда — вера в Победу!»

- **Москалева Анастасия Сергеевна**, студент Национального исследовательского университета ИТМО
  «Цифровая реконструкция: интерактивная карта как инструмент сохранения архитектурного наследия (на примере проекта “Ленинград. После Победы”)».

- **Нестеров Александр Александрович,** курсант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
  «Блокада и геополитика»

- **Панкратова Анастасия Андреевна**, студент Санкт-Петербургского государственного университета
  «Влияние введения кириллицы в Казахской ССР накануне и в годы Великой Отечественной войны на развитие межнациональных отношений»

- **Смятских Анастасия Сергеевна,** студент Санкт-Петербургского государственного университета
  «Нейтралитет Турции во Второй мировой войне: искусство дипломатии»

- **Тарнавская Вероника Андреевна**, студент Санкт-Петербургского государственного университета
  «Роль Франции в антигитлеровской коалиции»

- **Гусаров Иван Александрович,** студент Национального исследовательского университета ИТМО; **Тихонов Александр Станиславович,** студент Национального исследовательского университета ИТМО
  «Виртуальная выставка плаката времен Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда (из собрания Российской национальной библиотеки)»

- **Ляшко Екатерина Александровна,** студент Национального исследовательского университета ИТМО
  «Обзор выставки “Возрождение” по материалам реставрации Белого зала Гатчинского дворца»

15.30–17.30 Секция «Военные и исторические музеи в контексте духовно-нравственных запросов общества»

СПб ГБУК «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда» (Гангутская ул., д. 1)

Модератор: **Лезик Елена Витальевна**

Спикеры:

- **Лезик Елена Витальевна,** директор Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»

- **Манюк Екатерина Сергеевна,** кандидат исторических наук, директор государственного бюджетного учреждения культуры «Калининградский областной историко-художественный музей» (г. Калининград)

- **Нехай Руслан Шамсутдинович,** директор Федерального государственного бюджетного учреждения культуры и искусства «Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого» Министерства обороны Российской Федерации

- **Рум Римма Николаевна,** заместитель директора по научной работе «Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны» (Белоруссия, г. Минск)

- **Грицук Елена Евгеньевна,** заведующий отделом «Музей войны — территория мира» Государственного учреждения «Мемориальный комплекс “Брестская крепость-герой”» (Белоруссия, г. Брест)

- **Купров Антон Владимирович,** заведующий музеем «История 11-й Волховской партизанской бригады»
  «Значение школьного музея в мире современной массовой культуры»

28 ноября 2025 г.

10.00–11.00 Регистрация участников

11.00–14.00 Рабочее заседание «Великая Отечественная война и сохранение исторической правды»

Модераторы: **Говоров Леонид Владимирович, Кутузов Александр Владиславович**

Доклады:

- **Красноженова Елена Евгеньевна**, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
  «Уроки войны и историческое просвещение: как сохранить правду в эпоху цифровизации»

- **Кулик Сергей Владимирович,** доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого
  «Этапы формирования памяти о Великой Отечественной войне»

- **Корсак Алеся Иосифовна**, кандидат исторических наук, доцент, проректор по идеологической и воспитательной работе Полоцкого Государственного университета имени Евфросинии Полоцкой (Белоруссия)
  «Военно-мемориальное законодательство Беларуси в контексте международных практик»

- **Коломейцев Иван Владимирович,** кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; **Новиков Максим Дмитриевич,** кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, преподаватель Национального исследовательского университета ИТМО
  «Процессы общественной мобилизации в годы Великой Отечественной войны и в условиях СВО»

- **Лебедева Ирина Анатольевна,** кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, русского и иностранных языков факультета подготовки следователей Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации
  «Влияние геополитической борьбы на банковскую систему России»

- **Микоян Владимир Сергеевич,** член экспертного совета по геополитике института «Справедливый мир» (Москва)
  «Особенности колониальной политики Японии в Китае в 30-40 годах XX века»

- **Раджабова Дилора Назаровна**, кандидат исторических наук, доцент Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова (Узбекистан)
  «Память о Великой Отечественной войне в Узбекистане и России: от исторического наследия к инструментам современной геополитики»

- **Соколов Роман Александрович**, доктор исторических наук, профессор, проректор по воспитательной деятельности и молодежной политике Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
  «Современные практики по патриотическому воспитанию молодежи в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена»

- **Толстиков Тимофей Юрьевич,** младший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук
  «Записи бесед советских писателей с руководителями обороны Ленинграда как исторический источник»

14.00–15.00 ПЕРЕРЫВ

15.00–17.00 Панельная дискуссия «Цифровизация и изучение Великой Отечественной войны в контексте современных геополитических вызовов» (Большой зал)

Модераторы: **Кутузов Александр Владиславович, Попов Артем Анатольевич**

Спикеры:

- **Тищенко Петр Евгеньевич**, председатель Архивного комитета Санкт-Петербурга
  «Цифровые ресурсы государственных архивов Санкт-Петербурга о Великой Отечественной войне и блокаде Ленинграда»

- **Жиркова Галина Петровна**, кандидат педагогических наук, доцент, директор Центра социальных и гуманитарных наук, Санкт-Петербургский Университет ИТМО
  «Междисциплинарный социальный историко-культурный проект как форма сохранения исторической памяти»

- **Прищепа Александр Сергеевич**, кандидат исторических наук, доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого; научный сотрудник отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда» Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»
  «Применение цифровых технологий в борьбе с фальсификацией исторических событий в годы Великой Отечественной войны»

- **Яковлев Егор Николаевич**, директор Фонда «Цифровая история», эксперт федерального проекта «Без срока давности»
  «Геноцид советского народа в медийном пространстве: аргументы «за» и «против»

11.00–14.00 Круглый стол «Цифровой архив: идея, опыт, проблематика»

СПб ГБУК «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда» (Гангутская ул., д. 1)

Модератор: **Николаева Людмила Игоревна**

Спикеры:

- **Савченко Андрей Владимирович,** начальник Архивного управления Ленинградской области

- **Тараборин Роман Сергеевич,** начальник Управления архивами Свердловской области

- **Афанасьева Лада Павловна,** ведущий научный сотрудник ФБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела» (Москва) *(дистанционно)*

- **Силина Ирина Германовна,** кандидат исторических наук, доцент факультета архивоведения и документоведения Историко-архивного института

- **Работкевич Александр Викторович,** кандидат культурологии, директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Архив Российской академии наук»

- **Чепуров Александр Анатольевич,** заместитель художественного руководителя — руководитель творческо-исследовательской части Федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Национальный драматический театр России (Александринский театр)»

- **Чурина Любовь Сергеевна,** заведующий научно-ведомственным архивом государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный музей истории Санкт-Петербурга»

- **Попович Ольга Владимировна,** директор научного архива Федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия художеств»

- **Ланской Григорий Николаевич,** доктор исторических наук, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (Москва) *(дистанционно)*

- **Зирченко Любовь Александровна,** коллекционер

17.00 Подведение итогов Форума

ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКАМ ФОРУМА

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Помощник Президента
Российской Федерации

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Москва

«25» ноября 2025 г.

№ А4-22492Пмв

Организаторам и участникам
IV Международного
исторического Форума «Уроки
Великой Отечественной войны
и современная геополитика»

Санкт-Петербургское отделение
Российской академии наук,
Университетская наб., д.5,
Санкт-Петербург, 199034

Дорогие друзья!

Приветствую организаторов и участников IV Международного исторического Форума «Уроки Великой Отечественной войны и современная геополитика»!

Форум стал авторитетной научной и экспертной площадкой изучения неисчерпаемой темы Великой Отечественной войны.

Связь исторической проблематики и самых злободневных вопросов современной международной повестки очевидна. Противостоять пропагандистскому давлению извне, искажающему правду об определяющей роли советского народа в разгроме гитлеровской Германии – актуальная задача международного экспертного исторического сообщества.

Хочу поблагодарить музей обороны и блокады Ленинграда, Правительство Санкт-Петербурга за большую работу по организации Форума. Желаю Вам плодотворной работы, серьезного профессионального общения и всего самого доброго.

Помощник
Президента Российской Федерации В.Мединский

ПИОТРОВСКИЙ Б.М.
Вице-губернатор Санкт-Петербурга

Приветствую гостей и участников четвертого Международного исторического форума.

Сохранение исторической памяти является абсолютным приоритетом государственной политики. Петербург проводит большую работу в этом направлении.

В нашем городе проходят ключевые мероприятия, связанные с памятными датами. В год 80-летия Великой Победы прошло шествие «Бессмертный полк», были проведены масштабные мероприятия на Дворцовой площади. Мы активно работаем над созданием монумента на Пулковских высотах, посвящённого битве за Ленинград.

Правительство Санкт-Петербурга активно взаимодействует с ветеранами, жителями блокадного Ленинграда, общественными организациями.

Благодарю участников форума за проявленный интерес к работе по сохранению исторической памяти.

Желаю участникам форума продуктивной работы и успехов!

БЕЛЬСКИЙ А.Н.
Председатель Законодательного Собрания
Санкт-Петербурга

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Организаторам и участникам
IV Санкт-Петербургского
Международного
исторического форума «Уроки
Великой Отечественной войны
и современная геополитика»

Дорогие друзья!

От имени депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга приветствую организаторов и участников IV Санкт-Петербургского Международного исторического форума «Уроки Великой Отечественной войны и современная геополитика»!

Победа Советского Союза оказала колоссальное влияние на всё послевоенное мироустройство. На международном уровне была осуждена идеология нацизма, фашизма и радикального национализма. Страны мира решили мирно улаживать споры в Организации Объединенных наций. На долгие десятилетия наша планета была избавлена от конфликтов, равных по масштабам мировым войнам.

Сегодня прежнее мироустройство фактически разрушено, и Россия вместе с союзниками идёт к построению нового многополярного мира. И память о подвиге нашего народа в годы Великой Отечественной войны, о зверствах нацистов на оккупированных территориях – не просто наше духовное наследие, а основа мировоззрения.

Благодарю организаторов форума за проведение этого важнейшего мероприятия. Желаю вам плодотворной работы, здоровья, счастья и мирного неба над головой!

Председатель
Законодательного Собрания
Санкт-Петербурга *А.Н. Бельский*

ТИХОМИРОВА Е.С.
Председатель Санкт-Петербургской общественной организации
«Жители блокадного Ленинграда»,
почётный гражданин Санкт-Петербурга

Дорогие друзья! Спасибо за приглашение на IV Санкт-Петербургский международный исторический форум.

Я вижу здесь очень много молодых лиц, и я сейчас хочу вас спросить: понимаете ли вы, почему современная геополитика именно такова и откуда сейчас наша война? Откуда ее корни?

И я считаю, что история — это один из главнейших предметов нашей жизни. Не зная истории, не будешь знать настоящего и не будешь понимать будущего. Спасибо, что у нас неоднократно организовывается такой форум. Ведь Великая Отечественная война до сих пор по-настоящему до конца не изучена.

Постоянно открываются новые факты, поэтому у наших историков всегда будет работа. Всегда нужно будет находить то, чего никто не знает. А то, что было тогда, влияло на нашу жизнь после, влияет и сейчас. Я желаю успехов всем нашим историкам. Давайте поблагодарим их за большую и нужную работу. Я лично желаю, чтобы вы все не забывали уроков Великой Отечественной войны и понимали то, что происходит сейчас и будет происходить в будущем, что намечается и как течёт время. Спасибо вам! Всего доброго!

Желаю успеха!

ВОЛОБУЕВ В.Т.
Председатель Санкт-Петербургской общественной организации ветеранов
(пенсионеров, инвалидов) войны, труда,
Вооруженных сил и правоохранительных органов,
почётный гражданин Санкт-Петербурга

Уважаемые участники форума! Мне очень приятно приветствовать вас от имени 600-тысячной ветеранской организации города Ленинграда, Героя Ленинграда, города Санкт-Петербурга.

Сегодня, в этой сложнейшей международной военно-политической обстановке, как никогда важны единство и сплочённость нашего народа. А что служит единству и сплочённости? Прежде всего, патриотизм наших людей и преданность Родине. Эти две важнейшие черты сыграли свою роль в победе в Великой Отечественной войне. В этом году мы отмечали 80-летие нашей величайшей Победы в Год защитника Отечества. Эта знаменательная дата способствовала дальнейшему сплочению и в том числе нашим победам в ходе специальной военной операции. Посмотрите, память поколений! Было спланировано 320 мероприятий по подготовке и празднованию 80-летия Победы. Например, Бессмертный полк: миллион сто тысяч человек в едином потоке памяти и поколений шли по Невскому. Это действительно память поколений.

Мы, ветераны, горды тем, что наша работа по патриотическому воспитанию, по социальной защите людей не пропала даром. И наши сегодняшние внуки и сыновья с успехом выполняют задачи специальной военной операции. Конечно, нам бы хотелось быстрее закончить миром на наших условиях. Все сравнивают: Великую Отечественную войну мы выиграли за 3 года и 10 месяцев, а сейчас мы уже столько же воюем.

Видимо, хочешь жить в мире — готовься к войне. А 90-е и начало 2000-х годов до сих пор сказываются и на военно-промышленном комплексе, и на вооружённых силах России. И чтобы это не повторилось, надо чётко извлекать уроки из Великой Отечественной войны. Сталин и наше правительство без единого выстрела присоединили Западную Белоруссию, Западную Украину и Прибалтику. Вот урок, как надо действовать.

РУДСКОЙ А.И.
Доктор технических наук, профессор, академик Российской академии наук,
Председатель Президиума Санкт-Петербургского
отделения Российской академии наук

Организаторам и участникам
IV Санкт-Петербургского международного исторического форума
«Уроки Великой Отечественной войны и современная геополитика»

Уважаемые организаторы и участники форума!

От имени Санкт-Петербургского отделения Российской академии наук приветствую вас на IV Санкт-Петербургском международном историческом форуме «Уроки Великой Отечественной войны и современная геополитика»!

Историческая память — это не просто сохранение знаний о прошлом, но и фундамент для построения будущего. Великая Отечественная война стала судьбоносным испытанием для нашей страны, уроком беспрецедентного мужества и духовной стойкости народа.

Санкт-Петербург — город-герой, символ сопротивления и несгибаемой воли. В блокадном Ленинграде учёные Академии наук продолжали свою работу в нечеловеческих условиях, демонстрируя, что служение науке и Отечеству не знает преград.

Проведение этого значимого мероприятия в стенах нашего отделения особенно символично. Именно здесь, в историческом здании Академии наук, в годы войны работали учёные, чьи исследования и разработки внесли неоценимый вклад в Победу. Их наследие напоминает нам о неразрывной связи науки, исторической памяти и национальной безопасности.

Сегодня, в эпоху глобальных геополитических изменений, осмысление этих уроков приобретает особую значимость для понимания современных международных процессов и вызовов национальной безопасности. Сохранение исторической правды, противодействие фальсификациям и извлечение смыслов из героического прошлого нашей страны — это не

только академическая задача, но и важнейший фактор укрепления национального самосознания и гражданской ответственности.

Форум, который мы открываем сегодня, является авторитетной площадкой для глубокого и содержательного диалога, способствует консолидации научного сообщества вокруг ценностей исторической правды и патриотизма, а также выработке взвешенных подходов к осмыслению современных международных процессов.

Желаю всем участникам плодотворной работы, интересных дискуссий, новых открытий и конструктивных идей! Пусть этот форум внесет значительный вклад в развитие исторической науки и укрепление междисциплинарных связей!

СИРЕНОВ А.В.
Доктор исторических наук,
член-корреспондент Российской академии наук,
директор Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук

Глубокоуважаемые коллеги, я от души рад, что уже в четвёртый раз Музей обороны и блокады Ленинграда собирает историческое сообщество для обсуждения важных вопросов, связанных с историей Великой Отечественной войны и с актуализацией этой истории. Хочу напомнить, что изучение истории Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда началось в Ленинграде вскоре после окончания войны. И началось оно в стенах Академии наук, в Институте истории.

В нашем институте многие годы проработал выдающийся историк блокады Валентин Михайлович Ковальчук. В 2024 году мы открыли в институте мемориальную доску, посвящённую Валентину Михайловичу. Сейчас у нас работают его ученики и ученики учеников. С 2022 года началось наше сотрудничество с Музеем обороны и блокады Ленинграда. В институте работает лаборатория по изучению блокады Ленинграда в тесном сотрудничестве с Институтом блокады Ленинграда, который находится и функционирует в составе музея.

Рад сообщить всем, что мы вышли на уровень монографий, справочников и монографических изданий-источников. Это наша общая работа. В нынешнем году вышел справочник о руководителях блокадного Ленинграда. И нашим достижением является то, что молодые сотрудники института начинают выпускать монографии. Одна из них, посвящённая партизанскому движению в Ленинградской области, победила в конкурсе исторической научной литературы, который был организован издательством «Наука».

Таким образом, наше сотрудничество продолжается, и хочется пожелать всем нам не сбавлять темпов. Уверен, что наше сотрудничество, благодаря прекрасной организации, что видно на примере этого мероприятия, будет продолжаться на том же уровне и в той же парадигме. Уважаемые коллеги, всех вас поздравляю и желаю плодотворной работы.

Спасибо!

ТИЩЕНКО П.Е.
Председатель Архивного комитета Санкт-Петербурга

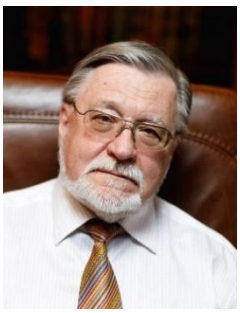
Уважаемые коллеги, дорогие друзья! Что нужно страждущему путнику? Источник чистой воды. Что нужно исследователю прошлого? Исторический источник. Представляя здесь вспомогательную историческую дисциплину, я имею целью указать на те источники, которые сегодня стали доступнее, чем прежде. В 2020 году Президент России Владимир Путин в своём Послании Федеральному Собранию поставил задачу перед архивистами всей страны — сделать доступными каждому человеку, каждому жителю Земли документы и подлинные факты о Великой Отечественной войне. Федеральное архивное агентство буквально недавно доложило Президенту о том, что его поручение выполнено. На портале Президентской библиотеки в хронологическом ряду событий, день за днём, самые важные документы о войне представлены сегодня и доступны исследователям. Очень многие из них, лежавших до этого времени в архивах, в руки, кроме архивистов, никто не брал.

Архивы в каждом регионе провели эту работу и продолжают проводить сейчас, потому что огромный массив сведений втуне, не введённый в научный оборот, ещё хранят наши богатейшие архивы. И, как верно с этой трибуны было замечено, поколениям историков ещё много и много предстоит работы для того, чтобы извлечь все уроки из той самой важной страницы нашей отечественной истории. Важно отметить, что сегодня труд исследователя, труд историка в нашей стране в большом почёте — так было не всегда. Но внимание Президента, а в нашем городе — личное отношение к истории родного города Ленинграда — Петербурга губернатора Санкт-Петербурга Александра Беглова, даёт основания и возможности для того, чтобы сегодня исследователь имел всё необходимое: и исторический источник, и ресурсы для работы, и возможность представить эту работу людям. И очень важно это время возможностей использовать максимально эффективно.

Для меня очень волнительно и трепетно выступать и в этом историческом зале Российской Академии наук перед вами, уважаемые исследователи. Здесь сегодня собрались и молодые учёные, и маститые. Я с большой радостью ожидаю содержательных докладов. Во второй день прозвучит мой доклад,

я буду представлять электронные ресурсы архивов, которые сегодня доступны исследователю из любой точки нашей страны.

Спасибо. Желаю нам хорошей работы.

ГОВОРОВ Л.В.
Общественный деятель, советник Губернатора Санкт-Петербурга,
председатель Общественного совета
Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры
«Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»

Уважаемые участники, почетные гости, организаторы IV Санкт-Петербургского международного исторического форума «Уроки Великой Отечественной войны и современная геополитика»!

Мы открываем сегодня наш исторический форум уже в четвертый раз, и это свидетельствует о его значимости и авторитетности среди историков, политологов, государственных и общественных деятелей, молодежи.

Организатор форума — Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда при поддержке Правительства Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургского отделения Российской академии наук.

Тема форума чрезвычайно интересна и важна в сегодняшней международной обстановке. Понимание тенденций дестабилизации, сложившегося после Второй мировой войны миропорядка, позволит активно бороться с первопричинами возрождения нацизма, геноцида населения, агрессивного переписывания истории.

В этом году партнерами форума стали Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук, Московский государственный институт международных отношений, Информационный центр ООН в Москве, научные организации Санкт-Петербурга.

В адрес нашего форума поступили приветствия помощника Президента Российской Федерации Владимира Ростиславовича Мединского, губернатора Санкт-Петербурга Александра Дмитриевича Беглова, председателя Законодательного Собрания Санкт-Петербурга Александра Николаевича Бельского.

Надеюсь, что профессиональные исследователи и специалисты в области военной истории и международного права, социологи, общественные деятели

из Санкт-Петербурга, Москвы и других регионов России, Белоруссии и Узбекистана обсудят различные аспекты истории и уроки Великой Отечественной войны и проведут параллели с современными политическими реалиями.

Хочу пожелать всем участникам форума успешной работы, глубокого обсуждения вопросов Форума, удачи и новых достижений в Вашей профессиональной деятельности.

ЛЕЗИК Е.В.
Директор
Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры
«Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»

Уважаемые участники Форума!

Уроки истории Великой Отечественной войны учат рассматривать политическую расстановку сил в мире с прогнозированием на будущее.

Сегодня мы находимся на новом витке мирового противостояния ведущих государств мира за геополитическое доминирование в парадигме обострившейся борьбы за господство на информационном поле.

Часто звучат тезисы оппонентов России о том, что заслуги СССР в победе над фашизмом не столь велики, а также что гигантский ущерб человеческим и материальным ресурсам нашей страны преувеличен.

Ежегодный Санкт-Петербургский международный исторический форум, который проводит Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда при поддержке Российской академии наук, при участии учебно-научных учреждений Москвы, Санкт-Петербурга, других городов России и дружественных зарубежных стран, стал одной из самых значимых площадок в Санкт-Петербурге, где обсуждаются исторические вопросы в контексте современных политических тенденций.

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина Музей обороны и блокады Ленинграда развивается сегодня как музейно-научный центр истории обороны и блокады Ленинграда, который … В качестве одного из приоритетных направлений развития Санкт-Петербурга до 2030 года Правительством Санкт-Петербурга определено открытие масштабной экспозиции музея в исторических помещениях Соляного городка на площади почти 20 000 м^2.

С открытием экспозиции, а также благодаря развитию таких структурных подразделений музея, как Институт истории обороны и блокады Ленинграда и научный цифровой архив, в России появится уникальная точка сборки

научной информации о битве за Ленинград и точка роста научных исследований и активной популяризации научного знания о Великой Отечественной войне, битве за Ленинград и блокаде Ленинграда.

Желаю всем участникам форума плодотворной работы, успешного взаимодействия и налаживания научно-практических связей для перспективной совместной деятельности.

ДОКЛАДЫ

ЗВЯГИНЦЕВ А.Г.
Заместитель директора по международному сотрудничеству
Института государства и права Российской академии наук

УРОКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ЦЕНА ПОБЕДЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

В этом году мы отметили 80-летие Великой Победы. Она по сей день гулким набатом отзывается в каждом сердце и резонирует мощным эхом мужества, веры и несгибаемой воли нашего народа. Для нас это было не просто очередное юбилейное событие — а рубеж, заставляющий всех задуматься: какой ценой досталась нам Победа…

Советский Союз потерял во время войны 27 миллионов, а с учетом демографических потерь, которые составляют более 15 %, — свыше 50 миллионов человек. Гитлеровские захватчики, развязав кровавую бойню против нас, выдали своим солдатам «лицензию на смерть» — право совершать любой акт насилия в отношении мирных граждан.

И нам предлагают об этом забыть. И эту трагедию вырвать, как зловредный сорняк, из своей памяти. Но разве вырвешь то, что пустило корни в глубину души и сердца народа и стало основой его суверенного самосознания!

Многомиллионные жертвы той войны вплавлены в саму основу нашей исторической памяти, в код, который формирует суть современной России. И без всякой лести и преувеличения могу ответственно заявить с этой трибуны, что огромный вклад в формирование этого кода, который невозможно переоценить, внесли ленинградцы.

Ленинградская блокада — это не только военная хроника стойкости и мужества нашего народа, это еще и великий нравственный подвиг духа и воли, когда миллионы простых людей, истощённых голодом и холодом, сумели выстоять, разгромить врага, защитить свой дом, осветить дорогу в будущее. И эта великая победа стала неотъемлемой частью нашей национальной идентичности,

духовного кода — мировоззренческой основы, определяющей как прошлое, так и грядущее России. По этой причине, рассуждая об уроках Великой Отечественной войны, мы, устремляя взор в будущее и думая о нем, сегодня обращаемся к прошлому.

Напомню, что война, развязанная фашистской Германией и милитаристской Японией, втянула в свою орбиту более 80 % населения всего мира. В ней участвовало 62 государства. Под ружьё было поставлено более 110 млн человек.

На территории СССР нацисты разрушили и сожгли 1710 городов, более 70 тысяч сел и деревень. По последним данным, доказанный в судах ущерб, нанесенный гитлеровцами только в 34 регионах страны, составил более чем 185 триллионов рублей.

С июня 1941 года, ведя освободительную войну против немецко-фашистских агрессоров, мы сражались с 607 дивизиями противника. Из них 500 соединений были отборными дивизиями германского вермахта. В то время как всем нашим союзникам, вместе взятым, противостояло в 3,5 раза меньше — не более 176 дивизий (и это с учётом воевавших в Северной Африке и Южной Италии).

Как же тут не вспомнить те «кровавые скрижали»: 9 миллионов советских граждан участвовали в освобождении от коричневой чумы 16 стран Европы! И 1 миллион наших сограждан навсегда остались лежать там, в сырой земле. Смело можно сказать, что мы своей «кровью искупили Европы вольность, честь и мир».

Трудно предвидеть, что бы произошло с человечеством, если бы не героические усилия советской армии, разгромившей гитлеровские орды.

«В случае победы Гитлера, — сказал мне президент Чехии Милош Земан во время интервью, которое я брал у него для фильма о Нюрнбергском процессе, — все мы говорили бы сегодня по-немецки. Это в лучшем, почти невероятном, случае. Или были бы, скорее всего, в концентрационных лагерях, а то и просто убиты. И не будь Советского Союза — даже американские генералы это признавали — союзники проиграли бы войну с Гитлером. Надо признать решающую роль Советского Союза в победе».

***

К сожалению, послевоенные реалии позволили многим нацистам уйти от ответственности. И пока мы «закатывали в асфальт» Сталина, они подняли опять на щит Гитлера. В огромном по объему «гитлероведении» он теперь — и храбрый воин, и художник, и знаток архитектуры, и скромный вегетарианец, и успешный государственный деятель.

Через 19 лет после войны в Западной Германии нацистское прошлое имели: 20 членов правительства; 189 генералов, адмиралов и офицеров бундесвера и НАТО; 1118 высокопоставленных чиновников юстиции, прокуроров и судей; 244 руководящих чиновника МИД.

Вот так нацизм выходил из тени прошлого.

В этой связи я все чаще думаю: Советский Союз, борясь с фашизмом, освобождал Европу! Но, может, многие страны Европы, возможно, и не следовало освобождать от национал-фашизма, потому что большинство из них от него и сейчас не страдают. А во время Второй мировой войны они вообще были прямыми соучастниками преступлений Третьего рейха и сейчас семимильными шагами опять несутся в фашистскую тьму.

Поэтому у меня все больше складывается впечатление, что немалая часть «пострадавшей» (в кавычках) Европы смертельно оскорблена существованием самой России, которая в нынешнем противостоянии борется с неонацизмом.

При этом больше всех в наши дни о «русской агрессивности» кричат те, кто собственными руками пытался — и продолжает пытаться — уменьшить русскоязычный мир на этой планете.

И это происходит в результате демонстративного стирания памяти о роли России во Второй мировой. Последние опросы общественного мнения во Франции показывают, что всего 25 % французов считают главным победителем СССР, а 60 % — США. Тогда как 80 лет назад цифры были диаметрально противоположными: 57 % считали главным победителем СССР и всего 20 % — США.

***

В наше время нацизм вернулся на сцену истории и стал пугающей реальностью. Мы видим, как в разных странах растёт число попыток героизировать нацистов и их пособников, искажаются факты о нашем участии во Второй мировой войне, подменяется суть самого понятия Победы, «киллерами от истории» переписываются учебники.

Взять хотя бы последний учебник для старших классов французского лицея. Мы увидим, что среди главных иностранных действующих лиц сохранились только два имени — Эйзенхауэр и Черчилль, а Сталинградская битва вообще не упоминается.

И это понятно почему: Дом Павлова мы обороняли 58 героических дней, а Франция сдалась гитлеровцам за 28 дней.

Об этом учебнике мне недавно на Ялтинском международном форуме рассказала Элен Перру — французский историк, политолог и советник экс-президента Франции Жака Ширака, с которой я долгие годы поддерживаю отношения.

***

Вот еще один пример.

Уже 40 лет в Европе с большой помпой отмечают Высадку в Нормандии, сделав эту Высадку поворотным моментом Второй мировой войны. Если оглянуться назад и вспомнить историю, то до 1984 года это событие считалось незначительным и отмечалось весьма скромно.

Хотел бы заметить, что в 1964 году, на 20-ю годовщину, президент Франции Шарль де Голль категорически отказался ехать в Нормандию. Он считал, что Высадка могла бы быть прелюдией ко второй оккупации страны, на этот раз американцами.

***

Всё это лицемерие и искажение исторической правды происходит в наше время и на наших глазах, и от нас зависит, дадим ли мы этому отпор. Противостояние неонацизму сегодня — это не вопрос идеологии, а вопрос нравственного выбора и экзистенциальной угрозы русскому миру. Ведь речь идёт о нашей ответственности за будущее, за право жить нашим детям на нашей земле.

И за это надо бороться!

***

Победа над нацизмом показала, что наш народ способен не просто выстоять — способен стать центром сопротивления мировому злу, доказать, что сила единства и верность справедливости могут направить историю в правильное русло. Ибо Россия несёт в себе этот исторический код: защитника, гаранта равновесия, страны, которая не отступает перед лицом новых глобальных вызовов и угроз.

А таких вызовов много. Запад больше не видит в нацизме главную угрозу цивилизации. Он превратил его из врага в союзника. Мы наблюдаем, как страны, ранее осудившие преступления фашизма, сейчас открыто поддерживают режимы, прославляющие его символику и даже идеологию. Оправдывают преступления нацистов и пытаются не говорить о геноциде, который творили гитлеровцы на территории нашего государства.

Это молчание — не просто следствие исторического склероза. Это тишина, обернутая в геополитику и стратегические альянсы, ассоциируется с молчанием ада.

***

К сожалению, понятие «геноцид» по сей день на Западе связывают только с холокостом — поскольку именно холокост был интегрирован в западную повестку, и очень мало кто говорит за рубежом о геноциде славян и других национальностей. В их нарративе он по сей день отсутствует.

Однако геноцид не ограничивается национальными особенностями, географическим местом или периодом времени.

В этой связи хотел бы напомнить, что в своей речи на Нюрнбергском процессе главный обвинитель от Великобритании Хартли Шоукросс артикулировал: *«Биологическое истребление расы (геноцид) не ограничивалось истреблением еврейского народа или цыган». Геноцид распространялся и на другие национальности. При этом, как отмечал Шоукросс: «Техника менялась в зависимости от национальности и от народа. Но долгосрочная цель была одной и той же во всех случаях».*

Поэтому еще одним уроком Великой победы является увековечение памяти жертв геноцида.

Геноцид, который проводился захватчиками на территории СССР, не был спонтанной идеей или эксцессом исполнителей — озверевших гитлеровских орд, как пытаются это показать некоторые западные адепты. Он планировался еще до войны. И об этом всему миру нужно постоянно напоминать, поскольку попытки исказить исторические факты часто доходят до откровенного вранья. Германия, которая в прошлом веке развязала две мировые войны, вдруг решительно впала в амнезию. Забыв свое нацистское прошлое, начала опять «бряцать оружием».

Гитлеру не суждено было реализовать свой люциферский план уничтожения России, где он в качестве основного «тарана» намеревался использовать Украину, точнее, ее бандеровскую клику. Зато теперь «демократичная» Европа взяла этот план на вооружение: она хочет использовать Украину как постоянный ресурс в борьбе с Россией.

И ей, Европе, абсолютно все равно, сколько в этом противостоянии погибнет украинцев и как долго это будет продолжаться. Для нее главное — максимально обескровить и ослабить Россию. Со всеми вытекающими для нашего Отечества последствиями...

В этой связи я хотел бы напомнить о плане Альфреда Розенберга от 9 мая 1941 года, окончившем свою жизнь через 5 лет по приговору Суда народов на виселице. Его план предусматривал разрыв многовековых исторических связей и подрыв устоев русского мира, расчленение нашего государства на пять губернаторств и геноцид всего населения. Этот геноцид был не только физическим и биологическим, но и национально-культурным.

План Розенберга самым изуверским образом конкретизировала «Директива по экономической политике экономического штаба» от 23 мая 1941 г., которая была обнаружена во время Нюрнбергского процесса в бумагах вермахта. Этим документом предусматривалось истребление до 30 миллионов жителей Советского Союза.

В Директиве прямо говорилось: *«Мы обрекаем этих людей на голодную смерть не только потому, что они лишние рты, но и потому, что великороссы, что при царе, что при большевиках, всегда были врагами Германии и Европы».*

Фашистские изуверы не были оригинальны — им было у кого учиться. Еще до этого, 8 июля 1915 года, 1347 ведущих представителей германской элиты подписались под меморандумом рейхсканцлеру Германии. В нем они утверждали, что существование России является величайшей опасностью для Германии и Европы, и выдвигали требования захвата российских территорий, их онемечивания и насильственного выселения оттуда славян. Фактически речь шла о массовом уничтожении народа — геноциде.

***

Сегодня те же «миролюбивые демократии», которые когда-то привели к власти Гитлера, вновь вынашивают людоедские планы. В июне 2022 г. в США Комиссия по безопасности и сотрудничеству в Европе (КБСЕ) при содействии Палаты представителей Америки провела брифинг под названием «Деколонизация России: нравственный и стратегический императив». Обсуждался сценарий расчленения России. Участники брифинга сожалели, что в 1991 г. Штаты не завершили процесс расчленения России — что для англосаксов было бы очень удобно. Сам факт проведения такого брифинга нарушает базовые принципы невмешательства (п. 7 ст. 2 Устава ООН).

***

The crime of all crimes — «преступление из преступлений». Именно так все чаще многие зарубежные юристы называют геноцид. К сожалению, это зло оказалось очень живучим — нацизм опять поднял голову.

Современная действительность сталкивает нас с множеством фактов возрождения нацистской идеологии. На примере сегодняшней Украины мы

видим, как Разум, отбрасывающий всю человеческую мораль, великую религию и традиции, историческую память и культуру, превратился в Безумие. Видим, как украинское общество впало в состояние фрустрации и агрессии. И фактически проводит культурный геноцид…

***

Представляется, что было бы весьма своевременным актуализировать понятие «геноцид» и поставить вопрос об ответственности за национально-культурный геноцид и его пропаганду.

В понятие «геноцид», как мне представляется, должны быть также включены действия против национальной культуры.

Такие как:

- запрещение или ограничение пользования национальным языком;
- запрещение или уничтожение публикаций в электронном и печатном виде, а также запрещение проведения научных и исследовательских работ на национальных языках;
- запрещение или ограничение создания произведений театрально-сценического, кинематографического искусства и аудиовизуальных программ;
- уничтожение исторических, религиозных строений и памятников, музеев, предметов искусства, в том числе произведений церковно-литургического искусства, документов, а также других артефактов национальной культуры, традиций и обычаев народов.

***

У национал-фашистов нет человеческого лица. Но есть имена! Имена убийц, организаторов, подстрекателей и сообщников. И мы знаем их! Мы знаем тех, кто прежние «гитлеровские арийские стандарты» и «японские стандарты расы Ямато» в наше время стремится заменить на так называемые «демократические ценности», которые на самом деле очень далеки от демократии!

***

В информационном пространстве против России сейчас действует глобальный русофобский медиафронт. Для борьбы с ним есть только одно оружие — правда!

Надо признать: давненько так дерзко правду Божью западная, в особенности англосаксонская кривда, к бою не звала!

Вот почему память и долг обязывают нас в настоящий момент, как никогда, когда идёт война когнитивная — война смыслов, дерзновенно противостоять фальсификации истории.

«Поле боевых действий» — это территория разума человеческого. Задачи этой агрессии — изменение человеческой личности под нужное им поведение и использование под свои цели, а также проведение культурного геноцида нашего народа. Иными словами — формирование новой личности с другими историческими и ценностными ориентирами. «Хочешь победить непокоримый народ — воспитай его детей!» — гласит восточная мудрость. И этого допустить мы не имеем права, иначе мы потеряем государство.

Сергей Владимирович Михалков, который дал мне много лет назад рекомендацию в Союз писателей России, любил говорить: «Сегодня дети — завтра народ». И это правда! Это сама правда!

Поэтому наша миссия: вооружить детей и молодежь мировоззрением, которое бы дало им возможность занять верную жизненную позицию по отношению к новым вызовам и угрозам…

Основной задачей государства, от которой оно не имеет права уклоняться, как мне видится, становится формирование у молодежи желания хранить память о прошлом своего Отечества и верных духовно-нравственных приоритетах.

Особенно это важно в наши дни, когда мир переживает кризис ценностей, когда фактически идёт война — цивилизационная, тотальная и бескомпромиссная. И здесь следует отметить, что у цивилизационной войны иные движущие силы и стороны противостояния, иная мотивация, логика и средства…

Это война не в привычном трёхмерном измерении: военном, экономическом, политическом, а в четырёхмерном. На сей раз в бой вступает духовно-нравственная составляющая. В метафизическом смысле — это сражение сил Света и добра с силами Тьмы за души человеческие.

Ведь духовность — важнейший показатель измерения общественного бытия. Она определяет границы дозволенного и недозволенного, смысловые и ценностные ориентиры. Пренебрежение к духовно-нравственным, этическим и моральным нормам, формирующим гражданское общество, традициями и обычаям — смерти подобно.

Именно духовно-нравственные, сакральные скрепы являются фундаментом, на котором строится государственность, мир и порядок, согласие в социуме.

Слава Богу! В этот критический момент нашей истории Господь улыбнулся России и дал нам такую власть, которая решительно встала на защиту

национальных интересов и отвергла наглую волю современных западных бастардов.

Говоря об уроках Великой Отечественной войны, мы, конечно же, должны вспомнить и Последнюю битву Второй мировой войны — Суд народов, который начал работать 20 ноября 1945 года и впервые в истории дал правовую оценку: агрессии, геноциду, преступлениям против человечности. Тогда, сразу после окончания Второй мировой войны, миру казалось, что Нюрнбергский Международный военный трибунал явился неким эпилогом, который подвёл черту под кровавыми авантюрами гитлеризма. В отношении казнённых главарей Третьего рейха, поставленных вне закона преступных организаций, эта метафора вполне оправдана.

Приговор Суда народа был обращен не только к прошлому, но и к будущему. Он должен был служить грозным предостережением всем тем, кто попытался бы посягнуть на мирную жизнь человечества. Однако, как мы видим, зло национализма и фашизма не кануло в Лету, как думали тогда в эйфории великой победы…

Тем не менее смело можно утверждать, что Нюрнбергский трибунал всё же стал важной вехой в развитии международного права и национальных правовых систем. В частности, он оказал существенное влияние на становление многих норм международного гуманитарного и уголовного права.

Нюрнбергский процесс явился авторитетной и беспристрастной летописью, к которой будущие историки, юристы и журналисты, а также все, кому не безразлично будущее человечества, могут обращаться в поисках правды, а зарубежные политики и разные общественные деятели — в поисках предупреждения. Вот почему так важно оживить в памяти народов подлинную историю и Второй мировой войны, и Нюрнбергского процесса.

Мы чётко фиксируем, как на протяжении всего послевоенного периода, а сейчас в особенности, русофобские круги Запада направляют усилия своей пропаганды не на то, чтобы рассказать правду, а чтобы скрыть от народа те ужасные для человечества последствия, к которым однажды уж привело поощрение германского милитаризма. Рассказать, в частности, о том, как «миролюбивые демократии» (по выражению французского обвинителя на Нюрнбергском процессе) привели к власти Гитлера.

Таким образом, подлинная и правдивая история о происшедшем является определенным моральным препятствием для тех, кто захотел бы доминировать в мире.

Нюрнбергский процесс:

- это не только историческая необходимость,
- но и чрезвычайный повод для раздумий о том, что произошло и что было потом,
- и, наконец, великая жалость по поводу того, что его решения некоторые пытаются извращать и ревизировать.

***

В этой связи нельзя не упомянуть об инициативе нашего государства, которое на протяжении уже многих лет вносит на пленарные заседания Ген. ассамблеи ООН резолюцию, осуждающую героизацию нацизма, неонацизма и другие практики, способствующие эскалации различных форм расизма, расовой дискриминации и ксенофобии. Хотелось бы отметить, что в декабре прошлого года такая резолюция по нашей инициативе опять была принята Ген. ассамблеей. Против нее проголосовали 53 страны, в том числе Украина, Германия, США, Канада и Япония. В то же время наш документ поддержали 119 стран.

***

В насаждаемых в ряде стран и международных организациях политизированных трактовках истории предвоенного и военного периода звучат утверждения о якобы равной ответственности Гитлера и Сталина, нацизма и коммунизма за развязывание Второй мировой войны. В этой связи хотелось бы особо отметить:

Во-первых, Суд народов чётко определил, кто развязал Вторую мировую войну.

Во-вторых, на этот счёт существуют очевидные и установленные факты, закреплённые приговором Нюрнбергского военного трибунала.

И в-третьих, существует очевидная разница между идеологией и практикой политики Третьего рейха и Советского Союза.

Поэтому тем, кто прибегает к таким, мягко говоря, некорректным сравнениям, надо напоминать, что самые чудовищные, сатанинские злодеяния, совершённые во время Второй мировой войны против рода человеческого, были взращены на человеконенавистнических постулатах и окормлены в кичащейся своей культурностью и цивилизованностью Западной Европе.

Немецкий национал-социализм строился на основе природной исключительности нации, неравнородности людей и геноциде.

В то время как Советский Союз исповедовал другую, совершенно противоположную парадигму — человек равен человеку, и ратовал за всемирное общечеловеческое счастье, основанное на глобальной интернациональной основе, равенстве всех национальностей и рас...

***

Хотел бы также напомнить, что сроки давности не распространяются на преступления против человечности и военные преступления. Речь идет о конвенции, которая тоже была выстрадана нашим народом во время Великой Отечественной войны. Конвенция была принята ООН 26 ноября 1968 года.

И здесь нельзя обойти стороной еще один факт: среди 56 государств, участвующих в упомянутой конвенции, вы не найдете ни одной страны «группы семи» — так называемой «семёрки». Там нет ни США, ни Великобритании, ни Германии, ни Италии, ни Канады, ни Франции, ни Японии. Ни одной страны «семерки»!

Вот это те самые «семь грандов» мировой политики, как они себя называют, на словах пекущихся о защите прав человека и активно выступающих против безнаказанности преступников, не участвуют в этой Конвенции.

Наша страна эту Конвенцию подписала еще в 1969 году.

Важно ещё раз подчеркнуть: сроки давности не распространяются на преступления против человечности и военные преступления.

Этот принцип был закреплён международным правом именно как нравственный и юридический щит для будущих поколений. Мы обязаны вновь и вновь напоминать об этом миру, потому что забывчивость в подобных вопросах равносильна соучастию в новых злодеяниях. И это важный урок, о котором мы не должны никогда забывать.

Есть еще один ключевой урок, о котором мы должны постоянно напоминать всему миру: фашизм и нацизм — это не точка зрения, а преступление. И всяким попыткам пересмотреть финальные документы Нюрнбергского процесса, в которых четко определены инициаторы и виновники этой войны и дана квалификация нацистской идеологии и нацистским преступлениям, нужно давать решительный и принципиальный отпор. Ведь цель таких нечистоплотных действий — использовать исторические спекуляции в геополитических играх, спровоцировать политические фобии, рассорить целые страны и народы.

***

Россия в современном глобальном порядке занимает особое место в мире. Мы — постоянный член Совета Безопасности ООН, одна из двух крупнейших ядерных держав, страна с колоссальными ресурсами и культурным наследием. Но главное — мы страна, которая вынесла на своих плечах главную тяжесть Второй мировой войны.

Вследствие этого есть моральное право говорить о справедливом устройстве мира. Мы заплатили слишком дорогую цену, чтобы мир мог развиваться, и мы вправе требовать, чтобы итоги войны уважались. Россия в нынешних условиях не просто участник международной системы — она один из её созидателей, один из гарантов глобального равновесия. Но эта роль требует ответственности и активности. Мы должны быть не только хранителями памяти, но и активными субъектами в построении многополярного мира, где право и справедливость важнее диктата и силы.

Мир сейчас как никогда нуждается в разработке эффективных инструментов обеспечения права в международных отношениях, которые должны определить дальнейшее развитие человеческой цивилизации. Россия же, как мне представляется, будучи мультирегиональной державой, не должна стоять в стороне от этого процесса. Мы граничим с 18-ю странами — и нам должно быть дело до всего...

Именно в этом контексте возрастает значение России как лидера глобального переустройства — как правопреемницы СССР.

Отвечая на вопрос: какой же главный урок Великой Отечественной войны применим к современности?

Мы утверждаем:

- Народ, способный к единству, к мобилизации, к жертвенности ради справедливости, непобедим!
- Государство, сохраняющее суверенитет и экономическую самостоятельность, может противостоять любой агрессии.
- Международная система, основанная на правде и справедливости, способна удержать мир от катастрофы.
- И, наконец, память о прошлом есть фундамент будущего. Потеря этой памяти равна потере свободы и независимости.

Наш долг — не позволить стереть из памяти человечества подлинную историю, не дать превратить её в набор удобных мифов и политических манипуляций.

Память о Великой Отечественной войне, о жертвах и героях, о цене Победы — это не только наше прошлое, но и наш нравственный фундамент, который определяет будущее России и всего мира.

Пусть же уроки Великой Победы останутся живыми, чтобы нынешние и будущие поколения знали цену мира и понимали: лишь единство, мужество и верность поистине способны оградить мир от новых катастроф. Именно поэтому разговор об уроках войны — это не просто обращение к прошлому.

Это разговор о будущем, в котором Россия по-прежнему несёт историческую миссию: быть оплотом справедливости, гарантом баланса и источником надежды для миллионов людей по всему миру.

Список литературы

1. Банальность зла. Документальный фильм. Фонд национального кино «Патриот», 2014.
2. Звягинцев А.Г. Без срока давности... К 70-летию Нюрнбергского международного военного трибунала. М.: Просвещение, 2016.
3. Звягинцев А.Г. Брошенное поле чертополохом зарастает // Российская газета. 2025. — URL: https://rg.ru/2025/05/29/broshennoe-pole-chertopolohom-zarastaet.html (дата обращения:04.10.2025).
4. Звягинцев А.Г. Геноцид: трагическое прошлое или настоящее? // Российская газета. 2023. № 282 (9227). С. 11.
5. Звягинцев А.Г. Главный процесс человечества. М.: Олма-Медиа Групп, 2010.
6. Звягинцев А.Г. Заговор русофобов // Российская газета. 2025. № 82 (9621). С. 1, 9.
7. Звягинцев А.Г. Именем человечества. М.: РИПОЛ классик, 2019.
8. Звягинцев А.Г. Именем человечества. Нюрнбергский Международный военный трибунал (неизвестное об известном). М.: РОССПЭН, 2019.
9. Звягинцев А.Г. Кому война... // Российская газета. 2021. № 133 (8484). С. 5.
10. Звягинцев А.Г. Кровавые скрижали японского милитаризма. Токийский и Хабаровский процессы. М.: РИПОЛ классик, 2025.
11. Звягинцев А.Г. Крупный бизнес «Хайль!». Где кроются корни поддержки европейской элитой украинских нацистов // Российская газета. 2022. № 67 (8715). С. 12.

12. Звягинцев А.Г. Нюрнбергский Международный военный трибунал. М.: Просвещение, 2017.

13. Звягинцев А.Г. Нюрнбергский набат. М.: Олма-Пресс, 2005.

14. Звягинцев А.Г. Нюрнбергский процесс. М.: РИПОЛ классик, 2018.

15. Звягинцев А.Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно». М.: АСТ, 2009.

16. Звягинцев А.Г. Нюрнбергский трибунал признал военными преступниками всех нацистов СС // Российская газета. 2023. — URL: https://rg.ru/2023/10/06/iurist-zviagincev-napomnil-kak-soiuzniki-v-1943-m-dogovorilis-nakazyvat-fashistov.html (дата обращения: 04.10.2025).

17. Звягинцев А.Г. Острые грани истории. Как Сталин Гитлера под «Монастырь подвел». М.: РИПОЛ классик, 2021.

18. Звягинцев А.Г. Острые грани истории. Заговор самоубийц. М.: РИПОЛ классик, 2021.

19. Звягинцев А.Г. Острые грани истории. Меч возмездия. М.: РИПОЛ классик, 2022.

20. Звягинцев А.Г. Палачи ада. М.: РИПОЛ классик, 2020.

21. Звягинцев А.Г. Руденко. Главный обвинитель Нюрнбергского трибунала. М.: Эксмо, 2016.

22. Звягинцев А.Г. Суд народов. Т. I. М.: РИПОЛ классик, 2018.

23. Звягинцев А.Г. Суд народов. Т. II. М.: РИПОЛ классик, 2018.

24. Звягинцев А.Г. Суд народов. М.: РИПОЛ классик, 2020.

25. Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Заложники вождей. М.: РОССПЭН, 2006.

26. Звягинцев А.Г., Орлов Ю. Неизвестная Фемида. М.: Олма-Пресс, 2003.

27. Звягинцев А.Г. От Нюрнберга к Токио // Историк. 2020. № 9 (69). С. 40–47.

28. Звягинцев А.Г. Последний бастион. Кто и зачем хотел бы забыть об уроках Нюрнбергского трибунала // Российская газета. 2021. № 292 (8643). С. 14.

29. Звягинцев А.Г. Уроки Нюрнберга // Российская газета. 2025. № 263 (9802). С. 22–23.

30. Звягинцев А.Г. Уроки Нюрнберга. Вселенское зло под судом истории // Вестник Университета прокуратуры. № 1 (105) 2025. С. 126–137.

31. Звягинцев А.Г. Уроки Нюрнберга: Почему именно сегодня так важно создание музея геноцида // Российская газета. 2023. № 241 (9186). С. 7.

32. Звягинцев А.Г. Чисто английское предательство. Как Англия, а затем и США хотели повернуть оружие против СССР // Российская газета. 2023. № 99 (9044). С. 9.

33. Казнь. Документальный фильм. Фонд национального кино «Патриот», 2014.

34. Кровавые деньги. Документальный фильм. Фонд национального кино «Патриот», 2014.

35. Нюрнберг: 70 лет спустя. Документальный фильм. Фонд национального кино «Патриот», 2014.

36. Нюрнбергский набат. Документальный фильм. Кинокомпания «Президент-фильм», 2006.

37. Нюрнберг. Правосудие на все времена. Документальный фильм. Фонд национального кино «Патриот», 2025.

38. План Розенберга. Нюрнбергские уроки. Документальный фильм. Вианж продакшн, 2017.

39. Процесс глазами журналистов. Документальный фильм. Фонд национального кино «Патриот», 2014.

40. Процесс, которого могло и не быть. Документальный фильм. Фонд национального кино «Патриот», 2014.

41. Приговор. Документальный фильм к 80-летию Нюрнбергского процесса. Документальный фильм. Фонд национального кино «Патриот», 2025.

42. Рагинский М.Ю. Основные процессуальные вопросы организации и деятельности международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1950.

43. Свидетели. Документальный фильм. Фонд национального кино «Патриот», 2014.

КОВАЛЕВ Б.Н.
Доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук,
ведущий научный сотрудник
отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда»
Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры
«Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»

ЭВОЛЮЦИЯ МЕМОРИАЛИЗАЦИИ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И В СТРАНАХ-СОЮЗНИКАХ

И на русского солдата
Брат француз, британец брат,
Брат поляк и все подряд
С дружбой будто виноватой,
Но сердечною глядят.

Александр Твардовский

В реалиях современной геополитики мы все чаще обращаемся к урокам Великой Отечественной войны. Здесь особую роль играет как воспитание подрастающего поколения, так и общая атмосфера в обществе. Поэтому мы должны осознавать важную роль в этом процессе следующих институтов: школы, музеев и архивов. При этом я бы добавил сюда еще средства массовой информации, кино и телевидение. Конечно, художественную, научно-популярную, научную литературу. В последние годы (причем не только для подростков) особую роль стали играть компьютерные игры.

Эпиграфом для этой статьи послужили строки А. Твардовского из его «Василия Тёркина». Глава «По дороге на Берлин». Если вдуматься в них — «дружба будто виноватая». Почему они испытывают чувство вины? За своё освобождение?

За те жертвы, которые понёс русский солдат? Или за то, что они, говоря словами уже другого гения, Пушкина, не могли нас простить:

Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага —
И ненавидите вы нас...
За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?..

Но если с нашими «союзниками» все более-менее понятно, хотелось бы понять: а как воспринималась память о войне у нас в стране все эти десятилетия? Могу привести пример собственного дедушки, участника войны с 1941 по январь 1945 года (был тяжело ранен на Висле). Один рассказ, живой и человечный, был за столом и в повседневном разговоре, другой — в костюме с орденами перед школьниками или перед кинокамерой.

И еще одна важная деталь. Практически всегда исторические события мы пропускаем через реалии сегодняшнего дня. В первых послевоенных книгах Победа СССР в войне против гитлеровской Германии и её союзников представлялась как безусловная заслуга лично И.В. Сталина. Весьма характерен в этом отношении учебник по истории СССР для педагогических училищ, подготовленный к печати в 1947 году.

Кроме этого, в реалиях, когда большинство участников войны были не просто живы, а даже относительно молоды, создавался культ павших героев. Мы видим здесь особое отношение к подпольщикам «Молодой гвардии», сакрализацию подвига Зои Космодемьянской.

Ситуация начинает меняться после XX съезда КПСС. Эпоха так называемой «оттепели» способствовала появлению нового кинематографа и «лейтенантской прозы». Фильмы «Летят журавли» (1957 г.), «Дом, в котором я живу» (1957 г.), «Баллада о солдате» (1959 г.) существенно изменили военный жанр советского кино. В этих кинокартинах война показывается через судьбы обычных людей. Юрий Бондарев, Василь Быков, Григорий Бакланов — фронтовики, младшие командиры. Они отходят от описания некоего абстрактного масштабного подвига. В немалой степени они повторяют дух «Севастопольских рассказов» Льва Толстого. Для них настоящий герой — это простой «рабочий войны».

Талантливые художественные произведения, такие как «Судьба человека» Михаила Шолохова (фильм Сергея Бондарчука), «Чистое небо» (фильм Григория Чухрая) формировали новый тип позитивного образа — героя-мученика. И не случайно ленинградские школьники начала 60-х годов задавали вопросы приглашенным ветеранам: «А вы в плену были? Не были? Ну, тогда какой вы герой!» Здесь можно еще добавить подробный рассказ с цветными иллюстрациями из школьного учебника для 4 класса «Рассказы по истории СССР» о подвиге Михаила Девятаева, сбежавшего из плена со своими товарищами на захваченном немецком самолете.

С конца 60-х годов выходит огромное количество разной по качеству мемуарной литературы. Кто-то писал сам, кому-то помогали целые авторские коллективы. К мемуарам «маршалов Победы» было приковано особо пристальное внимание. Быть может, поэтому во втором, посмертном издании Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления» появился эпизод, как он хотел встретиться с полковником Брежневым, но, увы, не получилось.

В Советском Союзе прибалтийские республики воспринимались как своего рода «витрина социализма». И здесь речь шла не только о приоритетном снабжении. В вопросах толкования истории здесь также предоставлялось гораздо больше свободы местной интеллигенции, чем, например, в России. Поэтому участие своих земляков в «лесных братьях» или коллаборационистских легионах трактовалось в немалой степени не как преступление, а как национальная трагедия. Здесь хотелось бы назвать действительно качественные с художественной точки зрения фильмы: «Никто не хотел умирать» (Литва, 1965 г.), «Я помню всё, Ричард» (Латвия, 1966 г.), «Долгая дорога в дюнах» (Латвия, 1980–1981 гг.).

Но в одной из союзных республик память о войне и о тех, кто был с врагом, всегда была крайне острой. Однако за неё Белоруссия заплатила слишком высокую цену. В фильме «Возьму твою боль» (1981 г.), по книге белорусского классика Ивана Шамякина, поднимался крайне болезненный вопрос: можно ли с морально-нравственной точки зрения прощать бывших карателей-убийц, если их уже простило государство после отбытия заслуженного наказания?

Со второй половины 80-х годов на советского читателя и зрителя обрушился поток «разоблачительной» литературы. Наша история не просто переписывалась. Она максимально дискредитировалась, в том числе и история Подвига нашего народа в Великой Отечественной войне. Конечно, в общем грязном потоке попадались и вполне приличные вещи. Будь то «Глазами человека моего поколения» Константина Симонова или полное издание мемуаров Ильи Эренбурга «Люди. Годы. Жизнь».

Бывшие союзные республики, особенно в Прибалтике, стали активно продвигать тезис «о двух оккупациях» — нацистской и советской. Не лучше

обстояло дело с бывшими странами-союзницами СССР по Варшавскому договору или Совету Экономической Взаимопомощи. Кстати, некоторые из них в годы Второй мировой войны являлись союзниками нацистской Германии.

В прошлогоднем сборнике этой конференции я уже писал, что роли Польши в войне в советских школьных учебниках было уделено больше материала, чем блокаде Ленинграда. Да и для советского телевидения показ 21-серийного фильма «Четыре танкиста и собака» был вполне нормальным явлением. Ведь там воспевалось советско-польское боевое братство. Но не все было ладно с польскими режиссерами. В советском прокате шёл фильм Анджея Вайды «Канал» (1957 г.), посвященный Варшавскому восстанию 1944 года. Создатель фильма заявил, что при его съемках вдохновлялся стихотворением польского поэта Юзефа Щепанского «Czerwona zaraza» (Красная зараза). Оно обращено к солдатам Красной армии:

«Мы ждём тебя, красная зараза,
Чтобы спасла нас от чёрной смерти,
Чтоб четвертованный край наш встретил
Освобождение твоё, как проказу.

Мы ждём тебя, сброд великой державы,
В скотство введённый властей батогами,
Ждём, что потопчешь ты нас сапогами,
Зальёшь пропагандой своею лукавой.

Мы ждём тебя, лиходей вековечный,
Собратьев наших убийца кровавый,
Не жаждем мести, расплаты, расправы,
А с хлебом и солью выйдем навстречу,

Чтобы ты знал, ненавистный спасатель,
Какой тебе смерти в награду желаем,
Как в кулаке свою ярость сжимаем,
Прося твоей помощи, хитрый каратель».

Стихотворение большое, но я думаю, что четырех четверостиший вполне достаточно, чтобы понять националистическую и русофобскую позицию части (немалой, кстати,) польской интеллигенции.

На протяжении послевоенных десятилетий в Советском Союзе испытывали трепетное отношение к Финляндии вообще и к финской линии политики Паасикиви — Кекконена. И это было не просто так. Капиталистическое государство демонстрировало постоянную лояльность своему восточному соседу. Но за этими словами крылась не только материальная выгода Хельсинки. В СССР как-то предпочитали не вспоминать, что во время Великой

Отечественной войны против нашей страны воевало финнов больше, чем вся Великая армия Наполеона в 1812 году. Это более 400 000 человек. Маршал Маннергейм, виновный в трагедии блокадного Ленинграда, не был осужден, и его похоронили на родине в 1951 году как национального героя.

Румыния, которая вступила в войну в 1941 году как союзник III Рейха, в 1944 году поменяла свой курс. «Король-комсомолец» (так его называл И.В. Сталин) Михай совершил государственный переворот. На завершающем этапе Второй мировой войны его страна вступила в антигитлеровскую коалицию. Это позволило уже во времена Николае Чаушеску рассуждать о «Великой Румынии» и её решающем вкладе в победу над Германией и её союзниками.

Преступления японских милитаристов практически не освещались в советских средствах массовой информации. Более того, в 60–70-х гг. XX века в СССР снималось немало фильмов, где в качестве одного из героев выступали женщины и дети, страдающие от лучевой болезни. Поэтому крайне негативно в советских книгах описывалась атомная бомбардировка японских городов: «В августе 1945 года правительство США приказало своим летчикам сбросить атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки. США хотели запугать народы мира этим страшным оружием. Атомная бомбардировка не имела военного смысла». Здесь мы видим своего рода индульгенцию, которую Япония получает из-за Хиросимы. Марк Донской в фильме «Здравствуйте, дети!» (1962 г.) изобразил несчастную, умирающую от последствий лучевой болезни девочку Инэко. Действие происходит в советском пионерском лагере.

Советскому руководству хотелось сделать приятное своему верному союзнику — Германской Демократической республике. Поэтому по советскому телевидению регулярно показывались фильмы (например, «Архив смерти»), в которых преувеличенно позитивно показывалось коммунистическое подполье в нацистской Германии.

В небольшой статье сложно раскрыть все сюжеты эволюции мемориализации памяти о Великой Победе как в России, так и за её пределами. Но главная проблема заключается в следующем: наши идеологические противники стремятся лишить нашу страну права называть себя главным победителем нацистской Германии и её многочисленных союзников.

КУТУЗОВ А.В.
Доктор исторических наук,
профессор Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
учёный секретарь
Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры
«Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»

КАК НАМ ПОБЕДИТЬ СОВРЕМЕННЫЙ ФАШИЗМ?

Государства имеют разное происхождение. В годы Великой Отечественной войны столкнулись между собой две страны, выросшие «из подполья». Поэтому и в СССР, и в Германии огромное значение уделялось не только работе со своей агентурой, но и борьбе с чужой.

В 1933 году в Германии были приняты усиленные меры против «повторно подвергнутых превентивному аресту». В документе подчеркивалось, что «освобожденные политические арестованные вскоре после их освобождения снова начинают заниматься деятельностью, направленной против государства», поэтому их «следует вновь взять под превентивный арест и отправить в концентрационный лагерь, не устанавливая срока пребывания там и не предоставляя никаких льгот...»[1]. Превентивный арест предполагал, что заключению подвергается лицо, ничего противозаконного еще не свершившее, а лишь заподозренное в антигосударственных настроениях. 3 марта 1933 года на митинге во Франкфурте-на-Майне Геринг угрожал коммунистам борьбой «не на жизнь, а на смерть, в которой я размозжу вашу голову своим кулаком»[2]. Их метод устрашения — массовый террор. Однако на Нюрнбергском трибунале они это отрицали. Подобно фельдмаршалу Рунштедту, Манштейн описывал идеал приверженности германского генштаба «не в ведении войны, как таковой, а в воспитании из нашей молодежи мирных людей и достойных воинов»[3], и сама мысль, что «старые солдаты вели в этой

1. СС в действии. Документы о преступлениях СС / пер. с нем. А. Ларионова и Р. Володина; под ред. и с предисловием М.Ю. Рагинского. М.: Прогресс, 1969. С. 103.
2. Там же. С. 84.
3. Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1965.

войне молодежь на преступления, превышает все, что может вообразить дурной человек с богатой фантазией»[4]... Манштейн отрицал, что в его армии существовала специальная оперативная группа для массового уничтожения людей. Возглавлявший эту группу Олендорф показал, что Манштейн лично давал ему указания о массовом уничтожении населения. Более того, по распоряжению Манштейна тысячи пар часов, снимавшихся с жертв, раздавались офицерам как подарки, а зубные протезы, кольца, браслеты учитывались и направлялись в имперский банк, расположенный в Берлине[5].

Именно адвокаты нацистов и запустили далекую от истины версию о благородных солдатах вермахта и проклятых эсэсовцах, виновных во всех злодеяниях.

Сегодня настало время обратиться к опыту первой крупной вооруженной схватки коммунистов с силами фашизма — «Испанскому дневнику» Михаила Ефимовича Кольцова, мужественной и честной книги, не скрывающей от читателя всей трудности и тяжести борьбы. Она поможет ответить на архиважный вопрос: что на самом деле нужно делать для того, чтобы победить фашизм.

Впрочем, предоставим слово Михаилу Кольцову: «Я спросил у гражданского губернатора, потного и важного молодого человека, что дали переговоры.

— Пока ничего существенного.

— А письмо? Это были условия мятежников?

— Это было частное письмо от полковника Москардо своей жене.

— От Москардо, командира мятежников? Его жена здесь? В Толедо?

— Она в Мадриде.

— В тюрьме?

— На свободе, в санатории. Вас это удивляет?

— Письмо будет передано?

— Конечно.

— Это что, галантность?

С. 512–513.

4. Там же. С. 513.
5. Там же. С. 147–148.

Он посмотрел долгим, пронзительным взглядом.

— Это великодушие.

— А они в это время морят голодом и пытают жен и детей толедских граждан и прикрываются их телами от снарядов и бомб?»[6]

А что сегодня? «Оказывая сопротивление, националисты практически все жилые дома превращали в долговременные огневые точки»: на первых этажах — бронетехника и артиллерия, на верхних — снайперы. На средних этажах и в подвалах собирали всех жителей, превращая их в живой щит»[7]. Технологии прошлого века, отработанные еще в Испании.

В книге «Утерянные победы» фон Манштейн отмечал: «Донбасс играл существенную роль в оперативных планах Гитлера. … Донецкий уголь, как считал Гитлер, был единственным коксующимся углем (по крайней мере, в Европейской части России). Потеря этого угля рано или поздно парализовала бы производство танков и боеприпасов в Советском Союзе»[8]. Как же они относились к местному населению? В Чистяковском районе нашли солдаты жуткое письмо: «…здесь был концентрационный лагерь… там, где стоит крест, покоится прах 7000 советских граждан, расстрелянных или замученных штыками и голодом… Здесь убито около 600 раненых военнопленных. Мы пишем вам перед смертью. Через пять-десять минут нас тоже добьют… Пусть отомстят…»[9]. 8 сентября город Сталино (Донецк — А.К.) был полностью очищен от вражеских захватчиков… Почуяв неизбежность отступления, пять дней, как дикари, метались из конца в конец города команды поджигателей[10].

Однако, кроме устрашающих акций, не забывали рвущиеся к власти нацистские главари и о нелегальной работе… После изгнания германского посольства из Мадрида во дворе «осталось семь автомобилей и один грузовик», в которых полиция опознала «автомобили-приведения», «по ночам обстреливающие прохожих и патрули милиции»: «Арестованные показали, что чиновники посольства… сформировали из них настоящую боевую единицу». «Посольство устроило у себя и маленький концентрационный лагерь на одну персону»[11].

Это была не последняя организация мятежников, раскрытая в Мадриде, где были «арестованы сотни фашистских агентов, среди них много весьма видных.

6. Кольцов М.Е. Испанский дневник. М.: Советский писатель, 1958. С. 108–109.
7. Шойгу доложил Путину о взятии Мариуполя под контроль. Полный текст беседы // Российская газета. 21 апреля 2022 года. URL.: https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&url=https://rg.ru/amp/2022/04/21/shojgu-dolozhil-putinu-o-vziatii-mariupolia-pod-kontrol-polnyj-tekst-besedy.html&ved=2ahUKEwjQ8YSe_KT3AhULHewKHUwsCmgQFnoECCoQAQ&usg=AOvVaw29YUb9CDqQl-zF7rT47bvo (дата обращения: 04.06.2025).
8. Бирюзов С.С. Когда гремели пушки. М.: Воениздат, 1961. С. 193.
9. Там же. С. 198.
10. Там же. С. 197–198.
11. Кольцов М.Е. Испанский дневник. С. 108–109.

В неприкосновенности осталось только руководство… руководящий центр, укрытый в здании посольства Чили»[12], который объединял четыре самостоятельно действовавших группы. Первая осуществляла «функции контроля, наблюдения и организации всех фашистских сил»[13], вторая — «вредительство и саботаж», «захват важнейших узлов столицы», мостов, телефонных и телеграфных станций во время атаки Франко на Мадрид. Особые части ее именовались «годами». Начальнику «года» безоговорочно подчинялись 365 фашистов, разбитые на «месяцы» и «недели», имевшие своих командиров. «Рядовой член организации назначался определенным днем, в удостоверении чего получал вырванный из календаря листок». Шесть отрядов, пронумерованных с 1939-го по 1936 год. Третья группа, «белая колонна», располагалась в посольствах и по рациям координировала шпионские действия нелегальных групп. Четвертая группа, военная, была разбита на «бандеры», по 300 человек в каждой, «секции» из 30 человек и «фаланги» (10 человек). В нее вербовались солдаты-республиканцы мадридской гвардии, охранники министерства внутренних дел и транспортных узлов. Во время атаки на столицу они должны были врываться в дома и гостиницы, устраивая стрельбу и сея панику. Всего — 17 «бандер»[14].

Во время битвы за Ленинград в районе Лемболовских озер удалось запеленговать радиостанцию, а ночью между патрулем и неизвестными завязалась перестрелка. Двое неизвестных, офицер и сержант, были тяжело ранены. Стали проверять их документы, и сразу стало ясно — фальшивые. Выжил только один: «сержант». Среди его бумаг оказалось предписание из госпиталя, где недавно обнаружили вражеские листовки. Работая с медперсоналом и отметая один вариант за другим, Борис Михайлович Пидемский вышел на недавно уволившуюся секретаршу главврача, некую Зинаиду, которая жила на Большой Пушкарской. Соседка сказала, что с недавнего времени Зинаида стала увлекаться фотографией… В одном из лахтинских неизвестных соседка по фотографии опознала ее мужа, что позволило более предметно поговорить с «сержантом», который оказался радистом разгромленной группы. Он признался, что на Большой Пушкарской спрятана рация. Впрочем, ни у него, ни у Зинаиды не было связи с центром. Казалось, ниточка оборвалась… Но когда переправленный в Псков агент рассказал врагам, что руководитель группы случайно погиб, а Зинаида и радист, собравшие ценную информацию, не знают, что делать, в Ленинград прибыл связной, через которого чекистам удалось разоблачить несколько аналогичных групп, создав свою, подставную, постоянно снабжавшую фашистов выгодной центру дезинформацией. «Шел постоянный пинг-понг агентов, — вспоминал Пидемский. — Мы засылали абверовцам перевербованных нами агентов. Немцы направляли проверки, которые надо было водить за нос, а затем, увы,

12. Там же. С. 562.
13. Там же.
14. Кольцов М.Е. Испанский дневник. С. 563.

выпускать… Эта «игра» продолжалась все два с половиной года блокады. Я убежден, что половину успеха операций по прорыву блокады и полному разгрому фашистов под Ленинградом обеспечили действия контрразведчиков»[15].

Не случайно командующий войсками Ленинградского фронта генерал Л.А. Говоров перед прорывом блокады поставил задачу ни в коем случае не допустить, чтобы враг узнал что-либо о подготовке наступления: «Вряд ли вы можете ручаться, что в передовых частях нет ни одного вражеского лазутчика, — говорил Л.А. Говоров начальнику особого отдела фронта. — Следовательно, ваша задача состоит в том, чтобы такие лазутчики, если они есть, не узнали о дате наступления, а тем более, чтобы они не смогли сообщить об этом противнику»[16].

Тезис знаменитого хирурга Пирогова звучит так: «Нет болезней, есть больные»[17]. Советские писатели А. Толстой и А. Фадеев дали такую характеристику фашизму: «Внутренне фашизм слаб, гнил, он — показатель безвыходного положения капитализма, он — показатель вырождения. Но фашизм страшен тем, что он — последняя сила капиталистического вырождения. В целях грабежа и наживы фашисты обратили всю мощь техники, созданной человеком, на уничтожение самого человека, великих плодов его труда и гения, на уничтожение всего человеческого. Подавляя, порабощая слабых, он ставит себе на службу подонки человечества, низменные чувства, всю гниль морального и умственного вырождения»[18]. Эта мысль прозвучала в предисловии к «Испанскому дневнику» Кольцова: «Когда армия фашизма встречает организованный отпор, она сразу обнаруживает свою внутреннюю слабость, ибо никакая человеческая мысль, чувство не цементируют эту армию»[19]. Однако мы должны понимать, что для полной победы над фашизмом необходимо выкорчевать нацистское подполье.

Список литературы

1. Аль Д. Дорога на Стрельну // ЛитЛайф [Электронный ресурс]. — URL: https://litlife.club/books/48103/read?page=29 (дата обращения 26.01.2022).

2. Бирюзов С.С. Когда гремели пушки. М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1961. 280 с.

15. Соцков Н.Н. Особист. История о Борисе Михайловиче Пидемском (7 января 1918 г. — 24 августа 2017 г.). СПб.: изд-во Юридического института, 2018, С. 114–116.
16. Соцков Н.Н. Особист. История о Борисе Михайловиче Пидемском (7 января 1918 г. — 24 августа 2017 г.). С. 94–95.
17. Аль Д. Дорога на Стрельну // ЛитЛайф [Электронный ресурс]. — URL.: https://litlife.club/books/48103/read?page=29 (дата обращения 26.01.2022).
18. Кольцов М.Е. Испанский дневник. М.: Политиздат, 1987. С. 8.
19. Толстой А.Н., Фадеев А. Рецензия на кн.: Испанский дневник / М.Е. Кольцов, 1938.

3. Кольцов М.Е. Испанский дневник. М.: Советский писатель, 1958. 592 с.

4. Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1965. 552 с.

5. СС в действии. Документы о преступлениях СС / пер. с нем. А. Ларионова и Р. Володина; под ред. и с предисловием М.Ю. Рагинского. М.: Прогресс, 1969. 624 с.

6. Соцков Н.Н. Особист. История о Борисе Михайловиче Пидемском (7 января 1918 г. — 24 августа 2017 г.). СПб.: изд-во Юридического института, 2018. 368 с.

ЗАЛЕССКИЙ К.А.
Вице-президент Ассоциации историков
Второй мировой войны им. О.А. Ржешевского

СРЕДИННАЯ ЕВРОПА: НЕМЕЦКИЕ ПЛАНЫ ПЕРЕУСТРОЙСТВА МИРА ОТ БЕТМАН-ГОЛЬВЕГА ДО ЕВРОСОЮЗА

В течение XX в. Россия дважды становилась жертвой крупномасштабной агрессии блока держав, преимущественно европейских, в которых ведущую роль играла Германия. Затем, во 2-й половине XX в., против России были развязаны сначала «холодная война», а в начале XXI в. — и информационная война, а затем гибридная и, наконец, ограниченная горячая война. Несмотря на то, что в 1914, 1941, 1946, 2022 годах государственное устройство в России было различным — Российская империя, Советский Союз, Российская Федерация — в целом политика Западных держав, ведущую роль среди которых пытается играть Германия, по своей сути изменений не претерпела, сохранив свои основные направления. Менялись лишь способы ее проведения в жизнь, а также относительная их радикализация или либерализация.

Международный кризис, в который в начале XXI в. ввергла мир Европа при поддержке США и антирусская позиция правящих кругов Запада, стал закономерным этапом в процессе реализации геополитической концепции, получившей распространение в Германии еще в конце XIX в.

1. Первая мировая война: «Срединная Европа»

Традиционно введение термина «Срединная Европа» (Mitteleuropa) связывают с именем политического деятеля, лютеранского пастора и социал-либерала Фридриха Наумана (1860–1919). Хотя творческое наследие Наумана достаточно объемно, в начале XX в. наибольшую известность приобрела сформулированная им концепция коренного переустройства Европы путем как экономического, так и территориально-политического объединения стран. Поскольку работа Наумана вышла в свет в 1915 г., может создаться неверное

впечатление, что концепция «Срединной Европы» — лишь результат, а не причина Первой мировой войны. На самом же деле складываться данная концепция в Германии начала уже в начале XIX в., во время Наполеоновских войн, а сам термин стал употребляться с середины XIX в. Так, еще в 1818 г. немецкий писатель и политик Эрнст Мориц Арндт объявил: «Господь поместил нас в середину Европы, мы — сердце нашей части света». Фактически понятие «Срединной Европы» «имело собственную историю, более того, к 1914 г. в Германии существовала определенная традиция срединноевропейских планов». Оно с самого начала было значительно шире «пангерманизма» (Alldeutschtum), который подразумевал лишь политическое единство германской нации на основе этнической, культурной и языковой идентичности. «Срединная Европа» была на этом этапе скорее не географическим, а политическим понятием, и лишь позже встал вопрос о конкретных землях, в нее входящих. При этом Пангерманский союз был активным пропагандистом «Срединной Европы».

Все без исключения планы «Срединной Европы» были изначально экспансионистскими, поскольку подразумевали не только объединение земель, населенных этническими немцами. Сторонники этой концепции требовали подчинить немцам сопредельные территории, причем в ряде случаев планы экспансионистов были достаточно широки. Особенность заключалась в том, что подобное объединение объявлялось не простым подчинением территорий, населенных другими народами, а общностью на основе экономической (а также политической) целесообразности, но под предводительством немцев. Обычно рассматривались Балканы, но в ряде случаев речь шла также и о Причерноморье и землях Османской империи. Константин Франц (1817–1891) в своей работе «Исследования по европейскому равновесию» предполагал включение в зону влияния Германии на первом этапе русскую часть Польши, Прибалтику и Балканские страны, а со временем также Нидерландов, Дании, Швейцарии. Другой германский историк Пауль де Лагард (настоящая фамилия Бёттихер; 1827–1891) прямо указывал, что «Срединная Европа» должна расширить свои границы «*на Восток с целью остановить рост влияния России*», для чего предлагалось взять под контроль немцев русскую часть Польши и Причерноморье, причем поскольку это не просто территориальные захваты, а исторически обусловленная миссия, то германская нация имеет полное право применить силу. Фридрих Ратцель в 1901 г. объявил о переходе обычных территориальных приобретений — «пространства» (*Raum*) — в «жизненное пространство» (*Lebensraum*); этот термин позже широко использовался нацистами.

Окончательно «права» «цивилизованной Германии» обосновал шведский социолог и политолог, автор термина «геополитика» Рудольф Челлен. Он указал, что интересы Европы производны от интересов Германии, которым противостоят интересы Франции и Великобритании, а также России, от которой

во «имя культуры» и Европы должны быть отторгнуты прибалтийские, белорусские и украинские (практически до Дона) земли.

Попытки рассматривать концепцию «Срединной Европы» в качестве умозрительной конструкции направлены лишь на то, чтобы завуалировать экспансионистские цели кайзеровской Германии. Всего через месяц после начала Первой мировой войны, 9 сентября 1914 г., германский канцлер Теобальд фон Бетман-Гольвег представил в правительство секретную записку, которая получила название «Сентябрьской программы». Ее суть заключалась в том, чтобы наряду с целым рядом аннексий определенных территорий создать «срединно-европейское экономическое объединение посредством заключения общих таможенных договоров, в том числе с Францией, Бельгией, Голландией, Данией, Австро-Венгрией, Польшей и, возможно, Италией, Швецией и Норвегией». Далее цинично констатировалось: «Эта ассоциация не будет иметь какой-либо единой верховной конституции, внешне все ее члены будут равны, но на самом деле руководящая роль будет у Германии, что обеспечит экономическое господство Германии над Срединной Европой».

Места в Срединной Европе для России не было; она, как и Франция, должна была быть выведена из числа великих держав и низведена до состояния периферийного государства. Западную границу России предполагалось отодвинуть как можно дальше на восток, а европейские территории (Прибалтику, малорусские и белорусские земли) — отторгнуть под предлогом освобождения «нерусских народов» от господства «реакционного царского режима».

Примерно в том же ключе высказывался и один из ближайших соратников Бетман-Гольвега — его заместитель и статс-секретарь Имперского ведомства внутренних дел Клеменс фон Дельбрюк: «Россия станет не опасной, когда её западные рынки и народы будут у неё изъяты. Россия стала великой европейской державой, включив в свой состав балтийские провинции, а с их потерей (Финляндии, Литвы, Польши), а также Украины, Бессарабии, берегов Чёрного моря она станет тем, чем была до Петра Великого».

Свое дальнейшее развитие экспансионистская концепция «Срединной Европы» получила в так называемом «Меморандуме профессоров», принятом на масштабном съезде интеллектуальной элиты Германии, состоявшемся в Берлине 20 июня 1915 г. Его участники, в числе которых было более 350 профессоров, приняли меморандум, в котором сформулировали ожидания германского образованного общества. Было заявлено о необходимости расширения зоны германского влияния на Восток — на Польшу, Прибалтику, Украину, Белоруссию. Россию же предлагалось загнать в границы, существовавшие «до Петра Великого», но в качестве зон особых интересов —

в качестве сырьевой базы — германской промышленности назывались Донская область, Крым, Приазовье и Кавказ.

В ходе Первой мировой войны Германская империя потерпела поражение и вместе с ней — концепция «Срединной Европы». Однако сами экспансионистские планы в германском обществе остались, приняв лишь иные формы.

2. Вторая мировая война: Великогерманский рейх

Господствующая в нацистской Германии экспансионистская концепция хотя и базировалась на идее «Срединной Европы», но была более радикальна и агрессивна, имея в своей основе расовую теорию. Именно расовая «ценность» той или иной нации обуславливала ее место в «Новой Европе» или на ее периферии. А. Гитлер, как лидер движения и непререкаемый авторитет в области идеологии нацизма, в области территориальной экспансии изначально ставил на первое место приобретение «жизненного пространства» для немецкого народа. Таким образом, объединяя геополитику и расовый подход к истории, Гитлер выдвигал на первый план не просто занятие немецким народом лидирующего положения в Европе и мире, а подчинение других народов «народу-господину», «народу-творцу». Еще в «Майн Кампф» (1923) Гитлер поставил главной целью объединение всех немцев и всех германских земель в рамках единого Великогерманского рейха. «Германия “воссоздаст германский рейх в исторических границах”, т. е. будет объединена Центральная Европа, включая часть Дании, Голландию, Бельгию, Люксембург, Северную Францию (Эльзас и Лотарингия), Швейцарию, Австрию, Чехословакию, часть Югославии и Румынии, Прибалтику».

Как и в случае с концепцией «Срединной Европы», достижение Германией своих целей Гитлер увязывал с агрессивной аннексионистской политикой. В застольных беседах он конкретно указывал, что «объединение Европы можно осуществить не посредством объединительных устремлений многих государственных деятелей, а только с помощью вооруженного насилия». В одном из своих выступлений Гитлер четко выразил свое видение проблемы создания «Срединной Европы»: «Первой задачей является создание великой Германии. Вокруг великой Германии мы создадим систему мелких и средних вассальных государств, в которую войдут прибалтийские государства, Польша, Финляндия, Венгрия, Югославия, Румыния, Украина и многочисленные южнорусские и кавказские государства. Это будет федеративная германская империя. Эти территории нужно заселить немецкими крестьянами, славян нужно частично уничтожить, а частично переселить в Азию, у остальных нужно отнять землю и превратить их в слуг господствующей германской расы. На Востоке мы должны распространить свою власть до Кавказа или Ирана, на

Западе нам необходимы Фландрия и Голландия, но мы не откажемся и от Швеции».

В самом Третьем рейхе нацистскими теоретиками, чиновниками и учеными активно разрабатывались теоретические основания «Объединенной Европы» (этот термин стал широко использоваться вместо «Срединной Европы», хотя фактически соответствовал ему в наиболее экспансионистском и аннексионном вариантах). Имперское министерство иностранных дел Германии 21 марта 1943 г. подготовило доклад с планами создания «Европейской федерации», предполагая объединить в ней Германию, Италию, Францию, Данию, Норвегию, Финляндию, Словакию, Венгрию, Румынию, Болгарию, Хорватию, Грецию, Сербию и Испанию, не считая марионеточных режимов на оккупированных территориях. Главной целью новой федерации Риббентроп назвал противостояние России: «Русские почувствовали бы, что Россия противостоит всей Европе, а потому русская боевая мощь была бы ослаблена».

Еще один проект был разработан в ведомстве Альфреда Розенберга, который являлся ведущим идеологом нацизма, а также имперским министром восточных оккупированных территорий. Главным идеологом этого проекта был его высокопоставленный сотрудник Вернер Дайц, который, в частности, в 1944 г. ввел в оборот термин «евросоциализм». Дайц, который был основателем и главой Общества европейского экономического планирования и пространственной экономики, в январе 1944 г. представил проект создания «Европейского союза» (также отвергнутый Гитлером), опять-таки при главенствующей роли Германии и «восточными землями» в качестве сырьевого придатка.

Позиция же Гитлера в отношении приобретения «жизненного пространства» была однозначной. Как он писал в «Майн Кампф»: «Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены». Гитлер, в свойственной ему манере, снова и снова возвращается к этой мысли, считая необходимым именно в таком виде донести ее до своих последователей: «Приняв решение раздобыть новые земли в Европе, мы могли получить их в общем и целом только за счет России… Немецкий меч должен был бы завоевать землю немецкому плугу и тем обеспечить хлеб насущный немецкой нации».

Действовавшая в нацистской Германии геополитическая концепция, хотя и не была до конца разработана, являлась лишь радикализованной формой все той же концепции «Срединной Европы» и имела целью формирование «Новой Европы», находящейся не только под экономическим контролем, но и под политическим господством Германии. При том, что «восточные области» — и прежде всего Белоруссия, Украина и западные области России — должны

были являться исключительно резервуарами рабочей силы и сырья для «Объединенной Европы».

С разгромом нацистской Германии в 1945 г. концепция Великогерманского рейха ушла в прошлое, уступив место более мягким формам планов «Срединной Европы».

3. Современная Европа: Евросоюз

Сокрушительное поражение Германии во Второй мировой войне, большие человеческие и материальные потери привели к тому, что идеи, питавшие немецких экспансионистов, на некоторое время отошли на второй план, тем более что начали формироваться два главных центра двуполярного мира — СССР и США. Тем не менее идея «Срединной Европы», а также наработки Дайца и др. чиновников нацистской Германии были отложены лишь на определенное время.

Духовное наследие Наумана в ФРГ стало популярным в «золотые» 60-е годы, когда в Западной Германии после эры Аденауэра широкие слои пробуждались к активной политической жизни. Фактически идеи «Срединной Европы» остались единственной глобальной идеологией Германии, особенно в условиях постоянно усиливающейся политической роли США. Как и в начале и в середине XX в., только при реализации основных положений этой концепции у Германии оставалась перспектива выйти на лидирующие позиции если не в мире, то в Европе. В начале XXI века активное развитие концепции глобализма никоим образом не оказало какого-либо принципиального влияния на идею Срединной Европы, которая стала подаваться под лозунгом «Единой Европы» — вспомним выступление Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жозепа Борреля в октябре 2022 года на открытии Европейской дипломатической академии в Брюгге, назвавшего Европу «цветущим садом», а остальной мир, большую часть других стран мира — «джунглями». «А джунгли, — сказал он, — могут совершить вторжение в сад».

Преемственность ЕС от Срединной Европы видна невооруженным взглядом. Например, Юрген Клюте писал еще лет 10 назад в материале «Сентябрьская программа канцлера Бетман-Гольвега и нынешний кризис ЕС»: «ЕС является не только, но все же результатом двух попыток Германии в XX в. обеспечить себе военными средствами политическую и экономическую гегемонию в Европе».

Третья попытка формирования «Объединенной Европы» была удачнее двух предыдущих. На первых этапах формирования Евросоюза (создание в 1951 г. Европейского объединения угля и стали, в 1957 г. — ЕЭС, в 1978 г. — европейской валютной системы, в 1979 г. — Европарламента и т. д.) ведущая роль Германии была не столь явной. Тем не менее страны-учредители

постоянно пытались создать такую систему взаимоотношений, которая гарантировала бы равенство между партнерами и не давала бы Германии возможность доминировать над своими соседями. Пока существовал Советский Союз, как альтернатива США, подобная угроза не стояла на повестке дня. Однако ситуация коренным образом изменилась после объединения Германии (1990 г.), распада СССР, создания Евросоюза (Маастрихтский договор 1992 г.), а затем стремительного его расширения (на 1990 г. — 12 стран, на 2013 г. — 28) прежде всего за счет Балканских стран и стран Восточной Европы. Вновь в странах Европы появилось беспокойство, что подобное усиление Германии приведет к возвращению ее старых претензий на гегемонию. Дальнейшие действия правительства ФРГ показали, что Германия заняла ведущие позиции в ЕС, причем даже с нарушением баланса в важнейшей для существования ЕС «оси Берлин−Париж». К 2013 г. на внутреннем рынке ЕС немецкая экономика заняла господствующие позиции. По данным Евростата, доля немецкой экономики в валовой добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности ЕС составила 30 %, следующих за ней четырех крупнейших стран (Великобритании, Италии, Франции и Испании) — всех вместе 40 %, а остальных 23 стран-членов ЕС — 30 %.

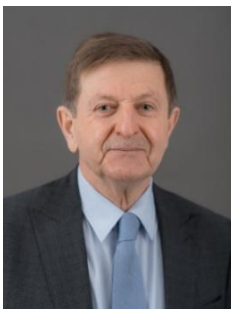
В результате программа Бетман-Гольвега по прошествии 100 лет оказалась выполнена. Более того, новая «Объединенная Европа» является более мощным объединением, чем предполагали теоретики «Срединной Европы», а новые восточно- и юго-восточноевропейские члены ЕС, промышленность которых была разрушена благодаря «рекомендациям» и политике ЕС, оказались в полной зависимости от импорта, прежде всего германского, во многих секторах экономики.

С распространением концепции глобализма в Европе ведущее положение Германии в Европе, после 2014-го и особенно после 2022 года, формально отошло на второй план, а на первый была выдвинута концепция объединения всех сил Европы перед лицом грядущего вторжения России. Буквально несколько дней назад бундесканцлер Фридрих Мерц в ходе посещения мероприятия по случаю Дня народной скорби заявил об особой роли немецкого народа. А также указал: «Если мы хотим сформировать новый миропорядок, то это возможно только вместе с нашими европейскими соседями». Среди новых вызовов он выделил российско-украинский конфликт, отношения Германии с Китаем и торговые разногласия с США.

Фридрих Мерц также заявил, что в Атлантике возник «глубокий раскол, который ставит под сомнение многое». Несколько ранее — в сентябре 2025 года — он в интервью интернет-каналу объявил, что европейские страны сейчас пытаются вновь сплотиться, и Германия, как самая большая страна региона, играет в этом важную роль. «Меня занимает и тяготит, должен признать, тот факт, что мы, как европейцы, сейчас не можем играть ту роль, которую мы на

самом деле хотели бы играть, должны играть, чтобы гарантировать наши интересы», — объявил Мерц. Эти слова полностью укладываются в концепцию Срединной Европы. Они прямо свидетельствуют, что подобное объединение ни в коем случае не просто мирное и экономическое, а политическое, претендующее на ведущую — или хотя бы на одну из ведущих — ролей в мире, с претензией на участие в решении любых политических вопросов, в т. ч. и непосредственно ее не касающихся.

Таким образом, мы можем констатировать, что концепция Срединной Европы, сформулированная еще в XIX веке, и по сей день остается востребованной на Западе, даже больше: она является, пусть и несколько видоизмененной, основной концепцией развития Европы. А это, к сожалению, подразумевает, как показывают исторические примеры, что в отношении нашей страны цель как была, так и остается прежней: низведение России до роли периферийного государства на задворках Срединной Европы и, в идеале, — полное ее исключение из мировой и европейской большой политики.

КУЛИК С.В.
Доктор исторических наук,
профессор Высшей школы общественных наук Гуманитарного института
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ГАНИН М.А.
Кандидат исторических наук, старший преподаватель
Высшей школы общественных наук Гуманитарного института
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,
научный сотрудник
отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда»
Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры
«Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР И ГЕРМАНИИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ УРОКИ

В 2015 г., выступая на пленарном заседании XIX Петербургского международного экономического форума, президент РФ В.В. Путин заявил: «…прозвучала идея наладить эффективную систему трансфера зарубежных технологий. У нас есть успешный опыт переноса в Россию технологий в фармацевтике, автомобилестроении, в производстве потребительских

товаров. Важно поставить такую работу на системную основу, задействовать капиталы институтов развития».[20]

С тех пор прошло 10 лет, однако проблема обеспечения функционирования эффективных форм научно-технического сотрудничества с зарубежными странами остается актуальной. Не стоит забывать, что технологический трансфер может выступить в качестве мощного драйвера для развития отечественной науки и промышленности. В то же время он представляет собой опасность для суверенной страны, так как может способствовать закреплению догоняющего варианта модернизации, при котором отставание от передовых западных стран приобретет форму хронического заболевания. Данное обстоятельство требует от государства выработки комплексной продуманной политики, которая бы позволила осуществлять рецепцию необходимых науке и промышленности технологий, не попадая при этом в зависимость от зарубежных фирм и правительств.

Следует отметить, что у России в целом и у нашего региона в частности уже имеется богатый исторический опыт задействования механизма трансфера технологий, причем речь идет не о 1990-х гг., когда доступ к западному рынку технологий оказался открыт, а о крайне непростых с геополитической точки зрения 1920–1930-х гг. Напомним, что в начале 1920-х гг. молодое советское государство приступило к восстановлению контактов с западными странами в условиях международной изоляции, а уже в первой половине 1930-х гг. было вынуждено пересматривать многие из аспектов научно-технического сотрудничества в реалиях стремительно усиливающего свои позиции в Европе фашизма. Представляется, что подобные особенности сотрудничества вполне созвучны с современной эпохой, когда страна находится под санкционным давлением со стороны Запада, который ставит одной из своих стратегических целей изоляцию России.

В случае с Ленинградом в 1920–1930-х гг. ключевым зарубежным партнером выступила Германия — передовая на тот момент промышленная держава, обладающая богатым научно-техническим потенциалом в таких отраслях, как станкостроение, машиностроение, дизелестроение, электроэнергетика, кораблестроение и т. д. Экономики двух отверженных Версальско-Вашингтонской системой стран естественным образом тяготели друг к другу, что было обусловлено взаимными интересами: советская Россия нуждалась в передовой промышленной продукции и технологиях, а Германия активно искала новые рынки сбыта и была крайне заинтересована в советской ресурсной базе.

20 Стенограмма выступления Владимира Путина на МПЭФ. Текст электронный // Российская газета [сайт]. — 2015 — 19 июня. URL: https://rg.ru/2015/06/19/putin-vistuplenie.html?ysclid=miyw3t4sb86513485 (дата обращения: 06.12.2025).

Немецкий научно-технический опыт как нельзя лучше подходил для модернизации ленинградской индустриальной базы. Город представлял собой «старый» промышленный центр, что предопределяло специфику его развития. Многоэтажные здания его предприятий, значительная часть которых была построена еще в имперский период, система организации труда, комплексы оборудования — все это уже не соответствовало требованиям времени и должно было быть адаптировано под современные реалии. Здесь нельзя было прибегнуть к американскому опыту строительства конвейерных одноэтажных заводов, который отлично показал себя в «новых» промышленных кластерах, зато можно было обратиться к германской практике, чья промышленность несколько ранее начала процесс трансформации от устаревших форм к современным.

В исследуемый период перед городом и областью руководством страны были поставлены масштабные задачи. Как отмечалось в задании первого пятилетнего плана, «...Ленинградская область получает крупные производственные задания по общему и транспортному машиностроению, по электротехнической и химической промышленности, с чем связано существенное изменение структуры промышленности этих районов в сторону повышения удельного веса отраслей, производящих средства производства»[21]. В задании второй пятилетки говорилось, что «...намечается дальнейшая специализация области по линии развития... уже освоенных отраслей машиностроения, химии, цветной металлургии (алюминий) и лесной промышленности. Крупное электростроительство, вызываемое большим ростом потребления электроэнергии, займет первое место во всей строительной программе Ленинградской области во втором пятилетии»[22]. При этом ведущей оставалась роль Ленинграда в производстве различных типов судов[23]. По всем этим направлениям у Германии имелся богатый научно-технический задел, задействование которого существенно ускоряло реализацию программ развития региона.

Трансфер германских технологий осуществлялся по трем основным направлениям: организация заграничных командировок ленинградских ученых, инженеров и рабочих; приглашение немецких специалистов в Ленинград; закупки чертежей и оборудования. Все эти направления с максимальной эффективностью позволяла задействовать такая правовая конструкция, как договоры об оказании технической помощи. Они представляли собой соглашения, по которым иностранные фирмы оказывали советской стороне техническое содействие в постановке или

21 Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР: Т. 1 / Госплан СССР. Том 3: Районный разрез плана. — 1929. С. 14.

22 Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.): Т. 1 / Гос. план. комиссия при Сов. нар. ком. СССР. — Москва: Госплан СССР, 1934. С. 24.

23 Там же. С. 25.

усовершенствовании производства. В случае с Ленинградом договоры были заключены с такими немецкими фирмами, как Крупп, Братья Зульцер в Людвигсгафене на Рейне (немецкая фирма в составе швейцарского холдинга), Фриц Неймейер, АЕГ, Телефункен и др.

Приход нацистов к власти существенным образом повлиял на советско-германское научно-техническое сотрудничество. В частности, по инициативе германской стороны был расторгнут чрезвычайно важный для ленинградской промышленности договор с фирмой Крупп, благодаря использованию которого индустрия города получила недостающие НИОКР в области металлургии (в том числе и военного назначения). Осложнились закупки и командировки, стало сокращаться количество германских работников на предприятиях Ленинграда и области. В то же время советская сторона делала все возможное для того, чтобы даже в таких крайне неблагоприятных условиях контакты с немецкой стороной сохранялись. Это было необходимо для подготовки промышленности города к предстоящей войне.

Во второй половине 1930-х гг. СССР дважды получал от Третьего Рейха промышленные кредиты (в 1935 и 1939 гг.), которые позволили завершить процесс переоборудования ленинградских предприятий. Краткий период относительного «потепления» отношений после августа 1939 г. был использован советским правительством для отправки в Германию целого ряда специалистов, в задачи которых входило не только определение перечня промышленных товаров, представляющих интерес для СССР с точки зрения их последующего приобретения, но и получение объективной информации о последних достижениях германской науки в сфере военных технологий.

Конечно, механизм трансфера германских технологий не был совершенен. Договоры технической помощи зачастую заключались на невыгодных для советской стороны финансовых условиях, а сам текст соглашений нередко был слабо проработан, что позволяло немецкой стороне подходить к выполнению своих обязательств формально или и вовсе саботировать их. Кроме того, они чаще всего закрепляли догоняющий вариант развития, позволяя немецким партнерам постоянно быть на несколько шагов впереди.

В области организации заграничных командировок обширной критике в официальных документах и прессе были подвергнуты такие моменты как: некомпетентность направляемых заграницу специалистов (некоторые из которых даже не знали немецкого языка), необоснованность командировок, несоблюдение их плановости, выход за пределы финансовых лимитов, несвоевременное представление отчетов, отсутствие какого-либо влияния на дальнейшую деятельность предприятий и учреждений.

Проблемы возникали и с приглашением немецких специалистов: в ряде случаев приглашались некомпетентные кадры; трудовые договоры нередко

заключались на невыгодных для советской стороны условиях (например, условие о выплате зарплаты в иностранной валюте); сами работники иногда использовались крайне нерационально; на предприятиях не обеспечивались условия для передачи зарубежного опыта советским работникам; игнорировались рационализаторские и изобретательные предложения иностранцев и т. д.

Закупка оборудования осложнялась крайне забюрократизированной процедурой размещения заказов, при которой предприятиям запрещалось непосредственно контактировать с немецкими фирмами, а также проблемами в области организации его транспортировки, приемки и хранения. Кроме того, нередко допускался простой оборудования, которому по прибытии на территорию СССР не всегда удавалось найти применение.

Все эти проблемные аспекты (безусловно, с учетом имеющихся различий в советских и современных реалиях) нуждаются в подробном изучении. Игнорирование исторического опыта приводит к повторению сделанных ранее ошибок, что замедляет процесс рецепции необходимых технологий на современном этапе. При этом необходимо отметить, что задействование механизма технологического трансфера в 1920–1930-е гг. в целом может быть признанно успешным. Проведение такой политики в научно-технической области содействовало развитию технически сложных отраслей производства, внедрению новых технологических процессов, а также рационализации уже имеющихся. Как ни парадоксально, но следует признать, что немецкая научно-техническая мысль, перевезенная на советскую почву в предвоенный период, выступила союзником нашего города против нацистского режима в тяжелые дни блокады.

КОЛОМЕЙЦЕВ И.В.
Кандидат философских наук,
доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

НОВИКОВ М.Д.
Кандидат исторических наук,
доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,
преподаватель Национального исследовательского университета ИТМО

ПЕРСПЕКТИВЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Общественные последствия вовлечения государства и общества в глобальные конфликты требуют применения комплексного междисциплинарного научного подхода. В 2025 году в Российской Федерации завершается Год защитника Отечества, а с февраля 2026 поведет свой отсчет пятый год с момента начала специальной военной операции (далее — СВО). В рамках нашего исследования предполагалось обобщить междисциплинарные подходы к осмыслению основных глобальных конфликтов.

В условиях актуальных конфликтов обращение к историческому опыту необходимо для поиска и выработки решений о возможности использования понятий и практик в современной ситуации. Апелляция к консолидирующему опыту Великой Отечественной войны способствует этим поискам, однако

современное социогуманитарное осмысление практик требует синтетического подхода для оценки возможных эффектов.

Природа глобальных конфликтов XX века от событий, которые мы имеем с вами возможность наблюдать в настоящее время, в своей сути мало чем отличается: в основе своей лежат глобальные экономические интересы, равно как и обеспеченность сырьевыми базами[24], а также стремление усилить позиции государства или блоковых формирований в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Вдобавок ко всему, нерешённым вопросом остается создание безопасного пространства вокруг государственных границ либо контролируемых «буферных» зон, если столкновение неизбежно. Однако нельзя не отметить изменения, касающиеся набора средств ведения конфликтов. Если исследователями эпохи Наполеоновских войн фиксируются первые успешные шаги в отношении методов информационной войны[25], то конфликты XX в. дают обширный материал для демонстрации использования всех достижений научно-технического и социогуманитарного прогресса для комплексного воздействия на противника. Все это находит свое отражение в исторической памяти государств и народов и, при возникновении новых угроз, используется в качестве ресурса общественной мобилизации.

Помимо общественной памяти, наследие Великой Отечественной войны стало объектом государственной культурно-символической, исторической, образовательной и воспитательной политики. Современные органы государственной власти и общественные институты активно обращаются к историческому опыту для объяснения и формирования у сограждан объёмной геополитической картины и понимания действий современных европейских государств в отношении России. Таким примером может служить признание Блокады Ленинграда актом геноцида против советского народа, в котором участвовали не только немецкие войска и спецслужбы, но и подразделения всех государств Европы, сегодня относящихся к блоку НАТО (от Испании до Финляндии)[26].

Нельзя не отметить, что опыт ВОВ, помимо влияния на научно-технический прогресс, был глубочайшим образом проанализирован и обобщен в военной науке, ракетостроении и во всех без исключения отраслях промышленности и народного хозяйства. В сфере общественных и гуманитарных наук в поствоенный период государственное устройство в СССР предполагало

77. Смульский С.В. Идентификация военного конфликта (методологические и теоретические ориентиры) // Полис. 1995. № 4. С. 158–161.
78. Напр., Попов Д.Г. «Информационная» война 1812 года // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2015. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-1812-goda (дата обращения: 06.12.2025).
79. Блокада Ленинграда — нацистский геноцид советского народа во время Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: https://russiancip.ru/events/blokada-leningrada-natsistskiy-genotsid-sovetskogo-naroda-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy/ (дата обращения 1.12.2025).

информационную монополию власти во всех без исключения сферах, от экономики до педагогики, а значит, и единый взгляд на отношение к этому опыту для существования страны.

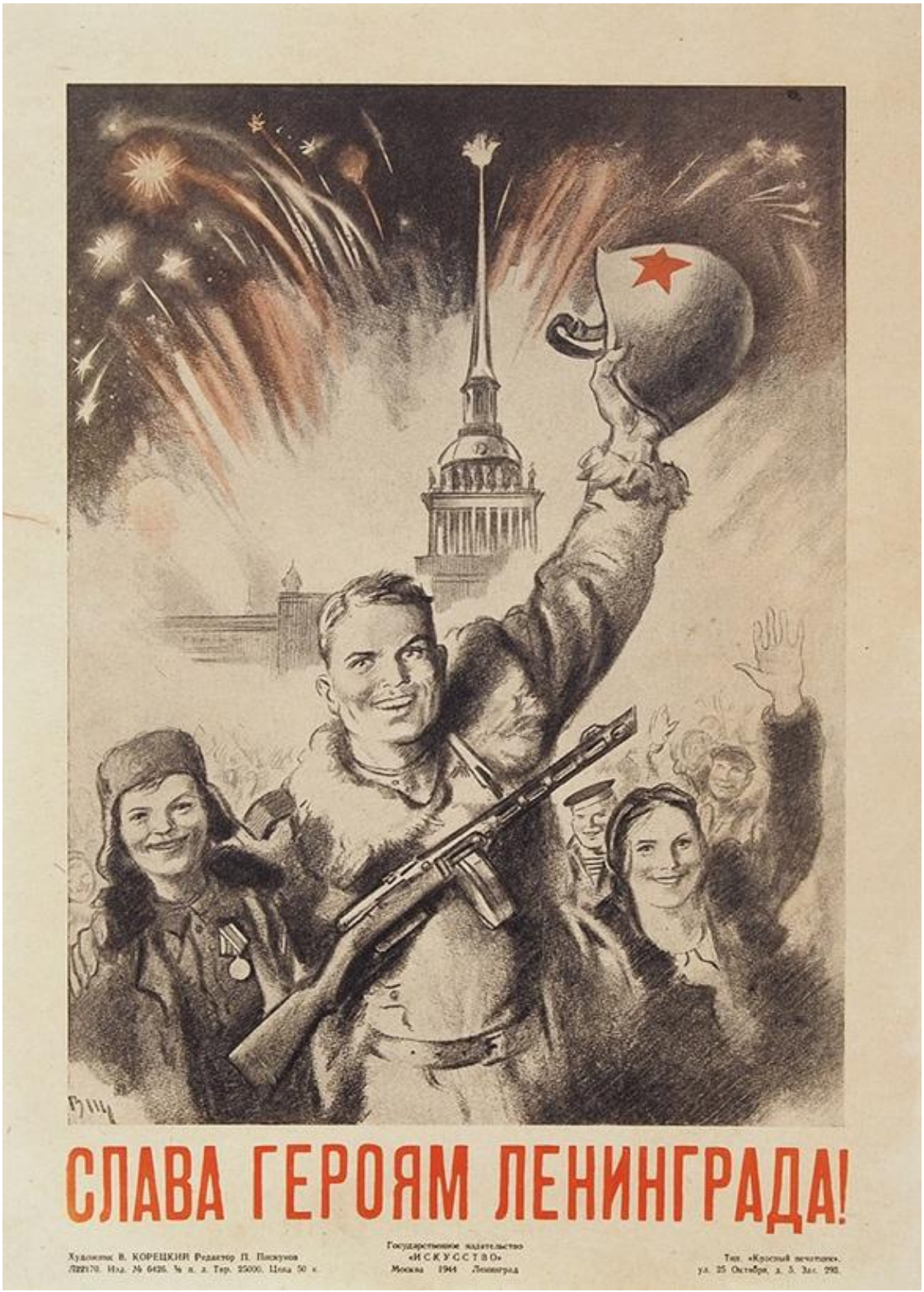

Рис. 1. Плакат В. Корецкого, 1944 г.

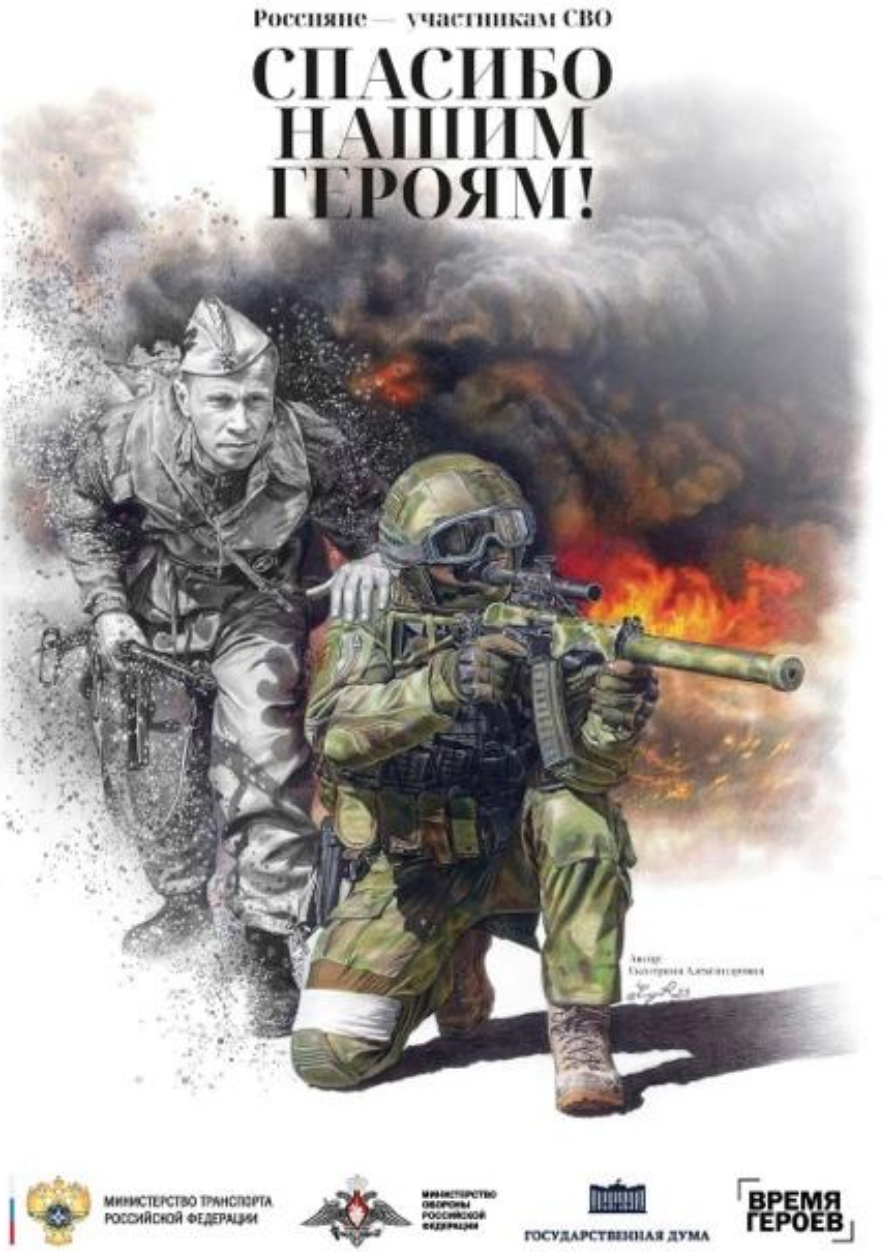

Рис. 2. Плакат Е. Александровой, 2023 г.

Четвертый год СВО демонстрирует нам использование в обществе и государстве нарратива о прямой параллели между ВОВ и текущим конфликтом. В общественном дискурсе он способствует формированию политики общественной мобилизации. Мы можем наглядно проследить это на примере визуальной рекламы, призывающей граждан заключать контракт с вооруженными силами Российской Федерации. Помимо гарантий предоставления различных льгот, списания долгов, высокого денежного довольствия, соискателям предлагается почувствовать себя наследником подвигов своих героических предков.

При осмыслении конфликтов новейшего времени мы однозначно столкнемся с несоответствием научной методологии второй половины прошлого века. Если историческая наука в настоящее время располагает обширной историографической и источниковой базой, постоянно пополняемой материалами рассекречиваемых архивов, то в рамках нашего исследования мы существенно ограничены. Конкретно свое выражение это находит в следующих аспектах:

- ограниченность источниковой базы (недостаточное количество официальной документации, позволяющей более детально анализировать логику выработки и принятия тех или иных решений);
- юридические ограничения;
- негативная предвзятость исследователей по отношению к проводимой российским государством внутренней и внешней политике.

Формируя сравнительную характеристику глобальных конфликтов середины XX века с современными гибридными войнами, нам необходимо принять в качестве базового принципа ключевую роль уровня общественной консолидации перед лицом угрозы всему государству. Таким образом, от степени осознания этой угрозы различными уровнями общественной иерархии и социальными группами зависит общественный мобилизационный потенциал.

Если пытаться экстраполировать опыт Великой Отечественной войны на современные условия существования российского государства, то далеко не все практики сохранили прежнее консолидирующее значение. Исследования общественного сознания по вопросу восприятия СВО продемонстрировали существование «четырёх России», каждая из которых по-разному воспринимает необходимость общественной консолидации вокруг некоего общего видения этих событий и предполагаемый образ Победы[27].

Сравнение опыта ВОВ и СВО возможно в направлении институционализированной мобилизации и внеинституциональной самоорганизации, которые оказали не меньшее влияние на Победу, чем действия на поле боя. Практики мобилизации и самоорганизации довольно обширны: в одном ряду могут сосуществовать организация партизанских отрядов, добровольные сборы на военную технику, сборы вещей для солдат на фронте, создание артистами концертных бригад для солдат и многое другое.

80. Гаврилов А.В., Львов С.В., Минченко Е.Н., Стулова Е.В., Федоров В.В. Четыре России: опыт эмпирической проверки экспертной модели сегментации политических аудиторий в контексте СВО // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 2. С. 212–242.

Установление соотношения между институционализационным влиянием и процессами самоорганизации необходимо для понимания тех возможностей, которые может дать исторический опыт для ответа на внешние вызовы. Современные практики общественной организации апеллируют к опыту Великой Отечественной, но, скорее, это обусловлено инерционным воздействием советской системы образования и воспитания, а на будущие угрозы такого запаса прочности может не хватить. Отсюда и высока необходимость не только осмысления исторического опыта, но и разработка практических программ, направленных на формирование условий для выработки механизмов общественной консолидации, где находится место широкому спектру социогуманитарных исследований и разработок.

Отсюда возникает примерный перечень тематик, в рамках которых корректно сравнивать ВОВ и СВО:

- гуманитарная деятельность широкого профиля;
- прямые системные и локально-инициативные сборы;
- научно-техническое творчество и рационализаторство;
- волонтерская деятельность в лечебных и реабилитационных учреждениях;
- социальная напряженность: идентификация «свой/чужой»;
- перспективы общественных последствий стратификации по итогам демобилизации ветеранов;
- представление «героя» и «подвига»: как именно необходимо конструировать данные понятия, как и зачем персонифицировать достижения.

Приведённый перечень не является исчерпывающим, но к исследованию и осмыслению этого опыта возможно подготовиться и сформулировать необходимые категории и понятия, необходимые для полноценной экспертизы, применение которой способствует необходимым общественным изменениям.

В условиях актуального конфликта мы наблюдаем, что апелляция к опыту ВОВ возможна в «ограниченном» формате. Некоторые практики и образы оказались благоприятно инкорпорированы, в то время как объёмные процессы вроде мобилизации остались скорее в негативном дискурсивном пространстве. Извлечение этого опыта позволит более внимательно формировать требования к обществу и формировать условия для появления новых практик, способствующих мобилизации и самоорганизации.

В заключение хотелось бы отметить, что до момента полного окончания конфликта его целостное осмысление с точки зрения различных наук будет невозможно. Однако нам представляется необходимым начать осмыслять опыт социальных последствий ВОВ в части отражения в вышеупомянутых сферах жизни поствоенного Советского государства для понимания работы с негативными последствиями военного времени.

Не менее важным представляется подлинно философское размышление об их значимости в общественной жизни, влиянии на политическое и мировоззренческое развитие, а также последующей выработке конкретных рекомендаций, способствующих формированию общественного консенсуса по вопросам образа поствоенного будущего уже после СВО.

Список литературы

1. Блокада Ленинграда — нацистский геноцид советского народа во время Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: https://russiancip.ru/events/blokada-leningrada-natsistskiy-genotsid-sovetskogo-naroda-vo-vremya-velikoy-otechestvennoy/ (дата обращения 1.12.2025).
2. Гаврилов А.В., Львов С.В., Минченко Е.Н., Стулова Е.В., Федоров В.В. Четыре России: опыт эмпирической проверки экспертной модели сегментации политических аудиторий в контексте СВО // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025. № 2. С. 212–242.
3. Попов Д.Г. «Информационная» война 1812 года // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2015. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnaya-voyna-1812-goda (дата обращения: 06.12.2025).
4. Смульский С.В. Идентификация военного конфликта (методологические и теоретические ориентиры) // Полис. 1995. № 4. С. 158–161.

МИКОЯН В.С.
Член Экспертного совета по геополитике
института «Справедливый мир»

ЯПОНСКИЕ ИЕРОГЛИФЫ ПО КИТАЙСКОЙ ВОДЕ: ИДЕОЛОГИЯ И ПРАКТИКА КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ В КИТАЕ

У японцев есть выражение: «Писать иероглифы на быстро текущей воде», то есть заниматься бесполезным делом. Захват Японией и грабительская эксплуатация значительных территорий и населения Китая, начиная с 30-х годов прошлого столетия, хотя совсем не казались в Токио бесполезным занятием, но в итоге именно так и получилось — китайская «вода» освободительной борьбы смыла все те многочисленные иероглифы, которыми Япония писала свою замысловатую и, скажем прямо, неординарно-коварную колониальную политику в этой стране.

Япония при захвате в 30-х годах огромных территорий Китая внешне не выступала как откровенный, банальный и примитивный агрессор — в режиме оккупации она проявляла изрядную изобретательность, фантазию и разнообразие. В этом было главное внешнее отличие от прямолинейной и презрительной нацистской расовой пропаганды при её обосновании «похода на Восток».

Токио разработал особый военно-политический курс, в пропагандистскую основу которого была заложена цель убедить китайский народ в том, что, обосновавшись в Китае, Япония выполняет обязанность «старшего брата», предлагает «опереться на её сильные руки и плечи», не собирается превращать Китай в колонию, а наоборот — освобождает его от «белого» (в лице США, Англии, Франции и других) и «красного» (в лице СССР) «империализма». В качестве высшей боевой награды был специально учрежден орден «Совместной победы» над внешними силами — западными державами и внутренним врагом — коммунистами.

В Токио была утверждена уникальная по пропагандистской подаче концепция: «*Наряду с силой карающего меча нашей армии необходимо проводить политику привлечения азиатских народов к участию в освобождении Азии от западного влияния. В Китае следует реализовать тактику всестороннего сотрудничества с тем, чтобы материальные и духовные силы этой великой страны были подчинены японской стратегии завоевания гегемонии в Азии*»**.** Приравнивание Китая к статусу «великой страны», хотя, разумеется, лишь на словах, делалось в расчете на симпатии китайской буржуазии.

Но надо было всё-таки как-то оправдать масштабную и расширяющуюся японскую военную экспансию и беспрепятственное освоение природных богатств Китая. Идеология сводилась к тезису: повсеместное присутствие Японии — это вовсе не оккупация, а благо для китайского народа. Япония подавалась как передовая страна, которая бескорыстно несет в Китай цивилизацию «просвещённого мира», процветание и освобождение от внешних сил, насаждающих закабаление, эксплуатацию и колонизацию Китая. А раз так, то главный логический вывод: «*Для окончательной победы народы и правительства Азии должны активно взаимодействовать с японскими силами, предоставить в порядке сотрудничества необходимое Японии стратегическое сырьё и рабочие руки*».

Не забыт был и тезис о «*необходимости противодействия для блага Китая*» с помощью Японии внутренней «коммунистической угрозе».

Зловещие антикитайские силы квалифицировались японскими пропагандистами достаточно просто:

- Коммунисты — за экспроприацию имущества, раздачу его бездельникам и за отмену частной собственности, что ведет к быстрой деградации всего общества. С 1932 г. населению Китая внушалось, что «страна переполнена бандами коммунистов, ядовитое влияние которых въедается в плоть и кровь народа».

- Националисты партии Гоминьдан — это слуги западноевропейских и американских империалистических «хищников», позволяющие иностранцам обкрадывать китайский народ, выкачивая его недра и ресурсы. Чан Кайши, опираясь на внешних врагов Китая, узурпировал власть над страной, не считаясь с настроениями населения, тяготеющим к автономии и самостоятельности.

Япония настойчиво проводила мысль о том, что она осуществляет великую гуманную миссию в отношении единокровного азиатского народа, не противопоставляет себя ему, нацелена на сотрудничество с ним и помощь в удовлетворении его национальных интересов. В Токио предпочитали «гладить по шерсти»: продвигать в пропаганде важность подключения Китая

к вкладу Японии в культурное и экономическое строительство «нового порядка» в Азии. Подчеркивая дух некоего равенства, премьер-министр Коноэ провозглашал: «*В системе азиатской сферы взаимного процветания Китаю отводится наряду с Японией ведущее место. Иначе Китай окажется одиноким, изолированным от всей Азии, и неизбежно погибнет*». А чтобы не называть агрессию, захват и оккупацию Китая своими именами, в ход был пущен обтекаемый термин «военно-политическое умиротворение».

В декабре 1941 г. японское правительство выступило с красноречивой Декларацией «Об освобождении народов Восточной и Юго-Восточной Азии от многолетнего ига США и Англии и предоставления им свободы для экономического и культурного процветания с помощью освободительных сил империи». Она имела не только пропагандистско-декларативный посыл, но и неприкрытый практический смысл. В ней говорилось: «*Для окончательной победы народы и правительства стран Восточной и Юго-Восточной Азии должны активно сотрудничать с императорскими японскими силами, предоставить в порядке сотрудничества необходимое Японии сырьё: железные, медные и алюминиевые руды, уголь и нефть, продовольствие и рабочие руки».*

Японское правительство разработало также «Основную программу 10-летнего развития и сотрудничества Японии, Маньчжоу-го и Китая», в которой провозглашалась их «равная ответственность за войну с целью создания «нового порядка» в Азии». Это было смелое идеологическое новшество: захваты в Азии совершались в интересах японского крупного бизнеса, а отвечать должен был не только сюзерен, но и его вассалы.

Японцы творчески применили высказывание Наполеона о том, что «на штыках можно прийти к власти, но на них нельзя сидеть вечно». Зону насилия приходилось сужать в пользу зон умиротворения, чтобы не распылять силы, не отвлекаться на вооруженную борьбу повсюду. В Токио пришли к выводу, что гарантией против объединения китайской нации для борьбы с японской военной оккупацией должна стать политика расчленения Китая на отдельные районы, управляемые марионеточными правительствами. Тем самым создавался бы прочный тыл для дальнейшей территориальной экспансии. Когда же японская армия сможет оккупировать весь Китай, следовало бы приступить к объединению частей страны под единым прояпонским правительством.

Японские пропагандисты использовали и фактор многонациональности Китая, утверждая, что «*нынешнее правительство не способно учитывать и удовлетворять чаяния и устремления к свободе национальных меньшинств: мао, тибетцев, монголов, уйгур, маньчжур и других***».**

Апробация идеи расчленения Китая прошла на примере создания в 1932 г. японцами квази-государства Маньчжоу-го. В Маньчжурии тогда проживало

около 10 % населения Китая. На очереди затем стал Северный Китай, который рассматривался как важный военно-экономический плацдарм империи. Командующий Квантунской армией генерал Уеда провозглашал, что «*пора вывести Северный Китай из-под юрисдикции националистического гоминдановского правительства и создать автономное государство, объединяющее сразу 5 провинций Китая».* Так и произошло: население новой административной единицы стало насчитывать около 128 млн. человек. На следующей стадии объектом экспансии по той же схеме должен был стать регион Центрального Китая с населением свыше 178 млн. человек.

Козырь Японии после военного захвата территорий — «идти навстречу пожеланиям народа», учреждая новые псевдосамостоятельные региональные образования: в провинции Шаньси — «Автономное правительство Северного Китая», в провинции Хэбэй — «Объединенное правительство Южного Чахара». Таким образом, создавался некий политический громоотвод, позволявший японским завоевателям изображать себя не инициаторами корыстного нашествия и оккупации, а напротив — несущими свободу выбора и дарующими долгожданное самоуправление. Впоследствии статус местных «правительств», когда вся система приняла осязаемые очертания, стал уже не нужен и был понижен, их переименовали в «офисы провинциального управления» с подчинением подконтрольному Токио Временному правительству Китая с центром в Нанкине.

По мере расширения японской оккупации в Северном Китае в каждой префектуре стали появляться местные органы власти — «Комитеты самоуправления». Они формировались из состава местной элиты крупного калибра: бизнеса, банкиров, журналистов, муниципальных и других заметных персоналий. Их общей кормушкой была японская армия — именно она выделяла средства на содержание и деятельность этих комитетов. Японцы внедрили и «принцип громоотвода», в частности, как отвести от себя недовольство острой нехватки товаров первой необходимости, поставки которых нарушились в результате военных действий японской же армии. Были созданы китайские вспомогательные комитеты по обеспечению теми товарами, в которых была крайняя нужда. Они и принимали на себя «удар» раздражения рядовых китайцев, японские же военные власти оставались «за сценой».

Финансирование деятельности комитетов осуществлялось за счет налогов и иных поборов, причем эти суммы собирали китайские уполномоченные от «комитетов». В этом также был простой и верный психологический расчет японцев — при том, что они контролировали денежные поступления и определяли их расходование, недовольство по поводу сборов обращалось против самих же китайских местных властей. Однако глобальный смысл создания местных органов управления был не только в том, чтобы негативные

эмоции населения они принимали на себя, но и в том, чтобы постепенно превращать их в лояльные политические органы. Со временем вся эта пирамида увенчалась созданием центральной «Федерации Комитетов по поддержанию спокойствия».

После Северного Китая автономные государства планировалось создать в Центральном, Восточном, Южном, Западном и Юго-Западном. Совместная японо-китайская верховная администрация с центром в Нанкине регулировала и направляла бы происходящее в этих «государствах». Северный, а затем и Центральный Китай, должны были стать демилитаризованными зонами (хотя и с расквартированными там японскими войсками) и служили бы образцовыми примерами плана «совместного процветания».

Японцы даже учредили в 1939 г. во Внутренней Монголии на площади в 466 тысяч кв. км (что на 100 тысяч кв. км больше территории самой Японии) квазиреспублику и для монголов под названием «Республика Мэнцзян», даже разыскали потомка из рода Чингисхана и поставили его во главе. Параллельно создали банк, сельскохозяйственный институт (там работало 100 японских специалистов), предоставили кредит в 70 млн. иен и разработали 3-летний план промышленного развития «республики». В благодарность «республика» усилила Квантунскую армию специально сформированными четырьмя пехотными дивизиями. Но при внешних элементах «бескорыстной помощи» японцы присвоили себе полный контроль над экономической жизнью и ресурсами этого региона: 96 % импорта составляли товары из Японии и 97 % экспорта находилось в руках японских фирм.

Японцы прибегали к многоступенчатой тактике при создании «республик областного масштаба». Так, в ключевой провинции Хэбэй сначала японские разведорганы спровоцировали «голодные бунты». Японцы внешне стояли в стороне, однако по их сценарию в дело вмешались созданные ими же китайские «отряды по обеспечению общественного спокойствия». После чего начальники всех уездов восточной части провинции Хэбэй, как по мановению волшебной палочки, одновременно заявили о выходе из-под юрисдикции гоминдановского правительства и о создании «своего» правительства — по существу, марионеточной автономии, находившейся на деле в руках японской армии. Однако и этого было мало: уже через месяц добавилась и яркая политическая окраска — это «правительство» было переименовано в «Антикоммунистическое автономное правительство» с заявлением, что не допустят, чтобы эта территория стала «красной». Такой образ действий в японской пропаганде на китайское население прославлялся как «образцовое осуществление автономии».

Одновременно с проведением карательных операций и расширением своих захватнических аппетитов в Северном Китае японская армия в каждой

префектуре создала «Комитеты по поддержанию спокойствия», состоявшие в основном из местных «сливок общества»: помещиков, торговцев и зажиточных крестьян.

Прецедент создания таких комитетов в Северном Китае перенёсся и на новые завоеванные японцами районы Центрального Китая, где аналогичные комитеты были созданы практически в каждом мало-мальски значимом городе, причем со временем они уже приобретали стабильный управленческий статус и явную политическую коллаборационистскую сущность.

Одновременно осуществлялась кампания «за превращение будущих поколений в благонадежных» путем обучения школьников японскому языку, насаждения в их умы идей «Великой Восточно-Азиатской сферы совместного процветания». Но главный упор в идеологической обработке в сфере образования был сделан не на школьников (их обучалось лишь 12,5 % от всех китайских детей школьного возраста), а на студентов, которые были детьми высокопоставленных чиновников, крупных буржуа и помещиков. Как говорилось в «Законе о трудовом служении государству» от 1 января 1943 г., целью было создание «*крепких духом и телом кадров*». Именно на это поколение замахивались в Токио на перспективу, взращивая слой «*преданных и благодарных***»** Японии будущих китайских сильных мира сего. Разбросанные по регионам 2917 штабов Общества проводили в жизнь идеи японизации и «руководящей роли» Японии в Азии.

По инициативе японского командования было учреждено «Общество молодых патриотов», главной идеологической составляющей которого было «воспитание почитания и верности Японии». Как сформулировал командующий Квантунской армией генерал Уэда: «*Полное торжество нашего управления будет обеспечено, когда члены этого общества займут высокие посты в правительственных структурах и станут руководить государственным управлением, экономической жизнью страны, укреплять правильные идеологические начала».*

Изобретательность и гибкость японских оккупантов применительно к обычной жизни китайцев производит впечатление. Так, чтобы преодолеть бойкот японских товаров, был найден выход: из магазинов исчезли японские хозяева и японские продавцы, а вместо них торговали подставные лица из числа китайцев. На товарах японского производства заменялись этикетки, печатали их на китайском языке.

Даже на отдельных примерах порядков в Маньчжоу-го становится ясно, какую степень т. н. «независимости» для китайцев несли японцы на другие китайские территории своим «новым порядком». Преданность китайских служащих измерялась даже в мелочах — первыми признаками благонадежности любого чиновника или служащего была подписка на японскую газету. Причем тиражи

газет на японском языке в Китае в 9 раз превышали тиражи собственно маньчжурских газет. Изучение чиновниками и служащими японского языка также считалось признаком лояльности и помогало при продвижении по службе.

У каждого министра Маньчжоу-го был свой надсмотрщик в лице японца-заместителя министра. Ни одно судебное или административное дело не решалось без санкции японского «советника» или «эксперта». Марионеточный император Пу. И в ходе Токийского трибунала так иллюстрировал свою тотальную зависимость: «Я не имел никаких прав. Наши законы были пустым звуком и никому из маньчжур не разрешалось делать что-либо самостоятельно. Я сам не мог назначить никого. Все вице-министры были японцами, китайцы лишь служили ширмой. Все отрасли хозяйства и банки были поставлены под японский контроль». Но напрямую показывать, кто в доме хозяин — то есть Квантунская армия, было невыгодно, поэтому теневое правительство японцев в Маньчжоу-го функционировало под скромным названием «*Бюро общих дел».*

Ещё в 1936 г. был принят 20-летний план японской колонизации Маньчжурии. Он предусматривал создание военных поселков из молодых японцев призывного возраста, которые занимались бы не только сельским хозяйством, но и составляли бы резервный контингент на случай обострения военных действий. Причем во многих случаях обычные китайские крестьянские семьи выселялись, освобождая места для таких поселений, при которых строились полигоны, стрельбища, спортплощадки. Число колонистов, или, как их именовали, «юных волонтеров», достигало 120 тысяч человек. Последние проходили обязательную предварительную военную и идеологическую подготовку в Японии. Через 20 лет предполагалось на 50 млн. жителей Маньчжурии иметь 5 млн. японских колонистов. Привлекательность «добровольной» колонизации обеспечивалась выделением крупных — в 4–5 раз больше, чем в Японии, земельных наделов. К 1945 г. число японских колонистов уже достигало около 1 млн. человек.

Первые попытки «обкатать» идеологию благоденствия на захваченных японцами территориях предпринимались ещё в 20-х годах XX века при оккупации советского Дальнего Востока. Так, объявление от 20 августа 1920 г. главнокомандующего японской экспедиционной армией в Сахалинской области С. Козимы гласило: «*Главный штаб в Сахалинской области… охраняет спокойствие всего народа и увеличивает его счастье. Вместе с тем он строго, беспощадно преследует тех, кто обижает мирное население, нарушает его интересы и спокойствие. Японское командование… будет стараться увеличить благосостояние населения путем просвещения, поднятия промышленности, путей сообщения, санитарии и пр. А население занятых местностей должно укреплять дружественное отношение и братскую дружбу между обеими нациями, не верить вредной пропаганде, а главное — нужно уважать порядок и*

спокойствие и жить спокойно на своем месте» (РГАСПИ.Ф. 71. Оп. 35. Д. 961. Л. 18–19). Через 20 лет в Токио всё же решили применить в отношении захваченных районов Китая те же, однако, модернизированные установки.

Вся эта комбинация из японских идеологов, социальных психологов и практиков в совокупности принесла в Китай хорошо продуманную и хорошо организованную для своих эгоистичных замыслов систему управления. Японцы смогли подключить к ней китайских отобранных менеджеров. И всё же покорить Китай руками самих китайцев не удалось. Вооруженная борьба с захватчиками, несмотря на всю их выдумку, на все ухищрения, подачки и репрессии, не только продолжалась, но и усиливалась. В боях в 1941–1942 гг. участвовало уже 840 тысяч японских военных, что в два раза превышало их количество за два года до этого.

Безусловно, надо отдавать должное массовой, упорной и тяжелой борьбе китайского народа за свое освобождение. Но финальная точка в пресловутой «*гуманной, благородной и бескорыстной*» миссии Японии в Китае была поставлена блестящей Маньчжурской операцией Советской Армии, создавшей условия для истинной независимости Китая. Хочется верить, что нынешние поколения китайцев не только не забудут, какие опыты на их предках ставили японские носители идеи «совместного процветания», но и тех, кто помог навечно выгнать с китайской земли непрошенных «благодетелей».

Список литературы

1. Сапожников Б.Г. Китайский фронт во Второй мировой войне. — Москва: Наука, 1971. — 235 с.
2. Сапожников Б.Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае (1937–1941). — Москва: Наука, 1970. — 226 с.

РАДЖАБОВА Д.Н.
Кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии
и источниковедения исторического факультета
Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В УЗБЕКИСТАНЕ И РОССИИ: ОТ ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ К ИНСТРУМЕНТАМ СОВРЕМЕННОЙ ГЕОПОЛИТИКИ

Война стала одним из крупнейших испытаний XX века, в ходе которого народы Советского Союза проявили удивительную стойкость и солидарность. Сегодня, спустя восемь десятилетий, память о Победе выходит далеко за рамки исторической реконструкции — она превращается в важный инструмент формирования идентичности, государственной политики и международных отношений.

С целью доведения до молодого поколения исторической правды о мужестве и героизме советского, в частности, узбекского народа в годы войны, увековечивании имен героев войны в свет была выпущена книга-альбом «Вклад узбекского народа в победу над фашизмом» на трех языках[28].

Книга-альбом подготовлена в соответствии с распоряжением Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева о мерах по изданию материалов, посвященных освещению достойного вклада народа Узбекистана в победу над фашизмом. В издании собраны уникальные исторические документы, фотографии, письма, воспоминания, предоставленные местными, российскими и другими зарубежными архивами и музеями, а также семьями ветеранов войны. В книге рассказывается о героизме воинов-узбеков, проявленных в ожесточенных боях за освобождение Бреста, Москвы, Сталинграда, Курска, Ленинграда, при взятии Берлина. Приводятся многие данные о солдатах и офицерах из Узбекистана, в частности, это материалы о 24-летнем герое

28. Вклад народа Узбекистана в победу над фашизмом (книга-альбом). Ташкент: Узбекистан, 2020. — 320 с.

Советского Союза Кучкаре Турдиеве, генерале Собире Рахимове. На страницах книги альбома представлены многие наши известные соотечественники Шараф Рашидов, Зебо Ганиева — женщина снайпер, Мамадали Топиболдиев партизан-разведчик, Ахмаджан Шукуров пулеметчик и др. На фронт ушло 4 555 женщин республики. Знамя Победы доставил в Москву 9 мая 1945 года экипаж лётчика Абдусамата Тайметова, выходца из Ташкента. Особое место в книге занимают свидетельства о невероятной силе духа и стойкости сотен тысяч узбекских матерей, чьим сыновьям не суждено было вернуться с войны. Материнский подвиг Зульфии Закировой, которая не дождалась с войны пятерых своих сыновей, отражает судьбу всех этих женщин.

В России Великая Отечественная война занимает центральное место в национальной идентичности. Победа интерпретируется как главный исторический символ, объединяющий общество. Государство поддерживает масштабные программы сохранения памяти: ежегодные празднования Дня Победы, парады на Красной площади, массовые акции «Бессмертный полк», возведение памятников и мемориалов, расширение музейных экспозиций. Эти практики укрепляют не только внутреннее единство, но и транслируют идею исторической преемственности поколений. В то же время память о войне используется Россией и во внешнеполитическом дискурсе: культурные выставки за рубежом, документальные и художественные фильмы, международные акции вроде «Диктанта Победы» формируют образ страны как наследницы Победы и защитницы ценностей антифашизма.

В Узбекистане память о войне также сохраняется, но здесь акцент делается на двойной значимости опыта: героизм узбекских солдат на фронтах и выдающийся вклад тыла. Республика стала одним из крупнейших центров эвакуации в годы войны: сюда были перемещены десятки заводов, фабрик, научных институтов, театров и киностудий. В Узбекистан прибыло свыше 1,5 млн эвакуированных, среди которых более 250 тысяч детей-сирот. Узбекские семьи принимали этих детей в свои дома, спасали их от голода и гибели[29]. В Ташкенте и Самарканде создавались детские дома, многие из которых стали местом воспитания будущих известных деятелей культуры и науки[30]. Здесь же заработали предприятия оборонной промышленности[31]: в Ташкенте авиационные заводы начали выпускать самолёты, что заложило основу будущего авиационного центра. Сельское хозяйство республики обеспечивало продовольствием фронт и миллионы эвакуированных: хлопок, хлеб, овощи и фрукты стали стратегическим ресурсом в годы голода 1942–1943 гг. В Ташкент были перевезены МХАТ им. Горького, Киевская киностудия, Ленинградская

29. Тургунбаев Т.А. Вклад и значение узбекского народа в победу над фашизмом (к 76-летию Победы во Второй мировой войне) // Молодой ученый. 2021. № 18 (360). С. 485–488.
30. Эгамбердиева А.М. Милосердие, великодушие как неотъемлемая часть национального богатства (на примере Второй мировой войны) // Молодой ученый. 2015. № 4 (84). С. 532–535.
31. Мавланов И.Р. Вклад Узбекистана в 1941–1945 годы войны: вечная память павшим, почести — живым // Постсоветские исследования. 2025. Т. 8. № 5. С. 481.

филармония. Таким образом, республика не только укрепила оборонные возможности страны, но и сохранила культурный и научный потенциал. Эта модель подчеркивает ценности солидарности, взаимопомощи и человечности, которые становятся частью современной идентичности Узбекистана.

Сопоставление двух моделей — военно-героической и гуманитарной — позволяет увидеть многосоставной характер общей Победы. Вместе они формируют цельный образ войны, в котором значение фронта и тыла равноценны. Такое сочетание усиливает мемориальный потенциал обеих стран и дополняет национальные образы в международном дискурсе: российский образ защитника и узбекский образ хранителя гуманизма оказываются взаимно поддерживающими.

Память о Великой Отечественной войне всё более отчетливо проявляется как инструмент «мягкой силы», позволяющий государствам не только формировать позитивный международный имидж, но и выстраивать более глубокие связи с партнёрами. Россия последовательно использует военную память в качестве средства культурной дипломатии. Героика Победы становится центральной темой кинематографа, литературы, музейных экспозиций, международных конференций. Наиболее заметными примерами являются популярные художественные фильмы, документальные проекты, транслируемые на зарубежных телеканалах, выставки в музеях Европы и Азии, а также масштабная акция «Бессмертный полк». Характерно, что эта акция проводится не только в российских городах, но и в десятках стран мира — от Германии и Израиля до США и Канады. Подобные инициативы служат не только напоминанием о героизме советского народа, но и демонстрацией универсальных ценностей — сопротивления агрессии, борьбы за мир и справедливость. Это позволяет России позиционировать себя как хранителя антифашистского наследия и легитимировать свои внешнеполитические приоритеты в глазах международного сообщества.

Узбекистан строит свою культурную дипломатию на другом ресурсе — наследии эвакуации. Истории спасённых детей, сохранённых институтов, перенесённых театров и филармоний образуют мощный гуманитарный капитал страны. Он используется в образовательных программах, международных культурных инициативах, архивных выставках. Этот опыт укрепляет образ Узбекистана как открытого, гостеприимного и миролюбивого государства, способного нести ответственность за сохранение культурного наследия в кризисные периоды.

Сегодня этот опыт сохраняется в мемориальной культуре: в Ташкенте действует комплекс «Хотира ва қадрлаш» («Память и почесть»), в 2020 году был открыт Музей славы, 9 мая отмечается как День памяти и почестей. В 2022 году Узбекистан присоединился к международному проекту «Сад памяти», в рамках которого на территории страны были высажены деревья в память о погибших в годы войны. Подобные инициативы способствуют не только укреплению

национальной идентичности, но и формированию имиджа Узбекистана как страны, сохраняющей традиции гуманизма и солидарности.

Особое значение имеет образовательная и культурная дипломатия. Российские и узбекские вузы проводят совместные конференции, посвящённые теме войны, а также выпускают совместные сборники статей. В рамках гуманитарного сотрудничества школьники и студенты из Узбекистана принимают участие в исторических олимпиадах и конкурсах, посвящённых Великой Отечественной войне. Совместные выставки архивных документов в Москве и Ташкенте знакомят молодёжь с ролью Узбекистана в общей Победе, что восполняет пробелы в знаниях и укрепляет межгосударственные связи.

Несмотря на заметные достижения в мемориальной политике, существует проблема, которая напрямую влияет на эффективность использования памяти о войне. В условиях глобализации, информационных войн и изменения приоритетов молодого поколения снижается уровень знания о войне. В России, в странах СНГ и за их пределами многие плохо осведомлены о значении Великой Отечественной и Второй мировой войн[32]. Особенно мало известно о вкладе республик Средней Азии, включая Узбекистан. В результате иногда проявляется неуважение к представителям узбекской нации, что связано не только с современными социальными проблемами, но и с историческим невежеством.

Этот пробел приводит к двум последствиям. Во-первых, искажается историческая справедливость: забывается, что Победа была общей, и вклад каждого народа имел решающее значение. Во-вторых, снижается потенциал «мягкой силы» Узбекистана. Транслируя международному сообществу ценности гостеприимства, гуманизма и солидарности, республика не всегда получает должный отклик, так как сама история этих ценностей остаётся неизвестной или недостаточно популяризированной. В итоге уникальный исторический капитал используется не в полной мере.

Особенно тревожно, что в ряде случаев это приводит к социальным и культурным напряжениям. Молодёжь, а порой и взрослые, не зная о героизме и самоотверженности узбекского народа, позволяют себе неуважительные высказывания или стереотипные оценки в отношении представителей узбекской нации. Такая амнезия лишает современное общество той моральной базы, которая могла бы служить опорой для межнационального уважения и доверия.

Именно поэтому развитие образовательных и культурных проектов приобретает стратегическую значимость. Совместные архивные выставки, школьные программы по истории войны, международные молодёжные

32. Голованов В.П. Воспитательный потенциал изучения Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) средствами дополнительного образования детей. URL: https://prodod.moscow/archives/18106 (дата обращения: 10.11.2025).

форумы и обмены, создание документальных фильмов о подвиге республик Средней Азии, увековечивание памяти эвакуированных детей и спасённых культурных институций — все эти меры не только восполняют пробелы в знаниях, но и усиливают позиции Узбекистана на международной арене. Включение истории тыла в общий нарратив Победы позволяет расширить горизонт памяти и придать ему по-настоящему многонациональный характер.

Таким образом, задача настоящего времени состоит не только в том, чтобы хранить память о Великой Отечественной войне, но и в том, чтобы раскрывать её во всей полноте. Для России и Узбекистана это означает необходимость совместных усилий: Россия, подчеркивая фронтовой героизм, и Узбекистан, демонстрируя гуманитарный подвиг, способны вместе сформировать более справедливый и целостный образ Победы. Именно такой подход обеспечит реальное укрепление «мягкой силы» обеих стран и будет способствовать развитию международного уважения и доверия.

Современная мемориальная политика невозможна без так называемой «исторической политики» — стратегического направления, в рамках которого государства формируют официальное представление о прошлом. Россия развивает архивные программы, цифровые базы данных, музеи нового поколения, исследовательские центры, поддерживающие изучение войны в рамках современных memory studies. В Узбекистане также формируется комплексная система исторической политики: изучение эвакуации, школьные программы, развитие документального кино, создание музеев. Значительную роль играет и цифровая трансформация памяти. Новые поколения воспринимают историю через мультимедийные форматы, социальные сети, видеопроекты. Цифровые музеи, интерактивные карты, виртуальные архивы расширяют доступ к материалам и позволяют включить молодежь в диалог с прошлым на новых основаниях.

Важно, что историческая память используется странами и как ресурс легитимации их современного места в мире. Россия, акцентируя внимание на героизме и жертвах, позиционирует себя как хранителя антифашистского наследия и гаранта стабильности в Евразии. Этот дискурс позволяет укреплять её роль в международных организациях и формировать у партнёров представление о России как о государстве, способном обеспечивать коллективную безопасность.

Узбекистан, в свою очередь, подчёркивает свою роль как полноправного участника Победы, внесшего не только военный, но и уникальный гуманитарный вклад. Приём сотен тысяч эвакуированных, сохранение культурных и научных центров, обеспечение фронта продовольствием и военной продукцией — всё это становится основой для формирования имиджа Узбекистана как страны, чья историческая миссия связана

с гуманизмом, солидарностью и поддержкой союзников. В современных условиях эта риторика позволяет Узбекистану заявлять о своём равноправии в международном диалоге и укреплять статус ответственного участника региональной и глобальной политики.

Таким образом, память о Великой Отечественной войне — это не только дань уважения прошлому, но и мощный инструмент работы с настоящим и будущим. Она формирует национальную идентичность, укрепляет союзнические связи и выступает ресурсом мягкой силы. Сохранение этой памяти, её научное изучение, цифровизация и популяризация — ключевые задачи современности. Россия и Узбекистан, обладая различными, но взаимодополняющими моделями памяти, способны совместно сформировать более справедливое, глубокое и человечное понимание исторического наследия.

ПРИЩЕПА А.С.
Кандидат исторических наук,
доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого,
научный сотрудник
отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда»
Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры
«Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В национальном сознании события Великой Отечественной войны играют ключевую роль в поддержании и развитии исторической, национальной идентичности граждан России и граждан бывших советских республик. В связи с нарастанием международной напряженности вокруг Российской Федерации увеличивается количество попыток фальсификации и искаженной интерпретации событий 1941–1945 годов.

В конце XX-го столетия наблюдается условное нарастание информационного искаженного материала, который характеризуется самовольной формой переосмысления прошлого. Сегодня цифровые информационные и интернет-технологии позволяют «дополнить», «убрать», «переосмыслить» имеющиеся факты, искажая истину. С появлением интернета доступность передачи и вольного обдумывания истории военного времени накладывают огромный отпечаток на сознание молодого поколения. В цифровом пространстве объем «новой» информации увеличивается как об участниках войны, так и о союзниках антигитлеровской коалиции, включая изложение исторических трактовок с преуменьшением роли СССР в освобождении Европы от немецко-фашистских захватчиков.

Доступные национальные цифровые онлайн- и интернет-проекты нацелены прежде всего на поддержание и развитие памяти о тех трагических событиях,

выпавших на долю советских граждан. Память о трагическом времени Второй мировой войны и Великой Отечественной войны находит отражение в эмоционально-чувственной интерпретации военного конфликта середины XX века, и на этом материале специалисты стараются реконструировать ход событий через научные публикации, статьи, монографии. Нередко отдельные сюжеты демонстрируются в художественных фильмах («Воздух», «Битва за Севастополь» и т. д.) и сериалах («По законам военного времени», «По зову сердца» и т. д.).

Обратим внимание, что прежде всего стоит сказать о практической пользе нейросетей и цифровых помощников, доступных в настоящее время. Благодаря интернет-пространству мы имеем доступ к оцифрованным кино- и фотодокументам[33], электронным ресурсам и коллекциям, таким как «Вторая мировая война в архивных документах (комплекс оцифрованных архивных документов, кино- и фотоматериалов)»[34], и многим другим проектам. Новые цифровые ресурсы позволяют погрузиться в события военного времени[35], а упор на архивные кино- и фотоматериалы воссоздает эффект присутствия на улицах советских городов во время Великой Отечественной войны[36].

Однако, несмотря на положительные стороны, существует ряд и других отрицательных сторон. Естественно, это отсутствие возможности применения традиционных методик и технологий оценки результатов работы, высокие требования к источникам и архивным материалам, завышенные ожидания для проведения следующих прикладных исследований.

Интернет-пространство, прежде всего, направлено на аккумулирование и распространение информации, но, к сожалению, не все жители нашей страны умеют критически оценивать описываемые факты. К каждому источнику необходимо относиться с определенной долей осторожности, по возможности проверяя излагаемые в нем данные. Цифровые помощники обладают огромными возможностями, благодаря им мы можем систематизировать информацию[37], автоматизировать процесс, выявлять определенные данные и закономерности, реконструировать и воссоздать необходимые аспекты того

33. Ремонт под обстрелом // Санкт-Петербургские ведомости. 20.09.2021. № 175 (7012). URL: https://spbvedomosti.ru/news/culture/assambleya-petrovskikh-muzeev-obedinila-bolee-100-uchrezhdeniy-kultury-/ (дата обращения 30.11.2025).
34. Вторая мировая война в архивных документах (комплекс оцифрованных архивных документов, кино- и фотоматериалов // ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: https://www.prlib.ru/collections/1298142/search?text= %D0 %91 %D0 %BB %D0 %BE %D0 %BA %D0 %B0 % D0 %B4 %D0 %B0 %20 %D0 %9B %D0 %B5 %D0 %BD %D0 %B8 %D0 %BD %D0 %B3 %D1 %80 %D0 %B0 %D0 %B4 %D0 %B0 (дата обращения 22.11.2025).
35. Интерактивная VR-выставка, посвящённая Великой Отечественной войне. URL: https://quicktickets.ru/ryazan-muzej-puteshestvennikov/e5 (дата обращения 20.10.2025).
36. VR-выставка по истории Великой Отечественной войны. URL: https://www.culture.ru/events/5939741/vr-vystavka-po-istorii-velikoi-otechestvennoi-voiny (дата обращения 25.10.2025).
37. Буримский Н.А., Голованов Р.В. Применение цифровых технологий в изучении истории // Молодой ученый. 2024. № 9 (508). С. 305–307. EDN ASZSGE.

или иного сражения. Но, работая с ними, в первую очередь специалисты должны изучить вопрос, а уже затем полагаться на выводы, полученные от таких ресурсов.

Понимание исторического и стратегического значения Победы над врагом — это не только дань памяти о страшном времени, но и наиболее важный и осмысленный шаг к сохранению славных традиций нашего Отечества.

Список литературы

1. VR-выставка по истории Великой Отечественной войны. URL: https://www.culture.ru/events/5939741/vr-vystavka-po-istorii-velikoi-otechestvennoi-voiny (дата обращения 25.10.2025).

2. Буримский Н.А., Голованов Р.В. Применение цифровых технологий в изучении истории // Молодой ученый. 2024. № 9 (508). С. 305–307. EDN ASZSGE.

3. Интерактивная VR-выставка, посвящённая Великой Отечественной войне. URL: https://quicktickets.ru/ryazan-muzej-puteshestvennikov/e5 (дата обращения 20.10.2025).

4. Ремонт под обстрелом // Санкт-Петербургские ведомости. 20.09.2021. № 175 (7012). URL: https://spbvedomosti.ru/news/culture/assambleya-petrovskikh-muzeev-obedinila-bolee-100-uchrezhdeniy-kultury-/ (дата обращения 01.11.2025).

5. Вторая мировая война в архивных документах (комплекс оцифрованных архивных документов, кино- и фотоматериалов) // ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина [Электронный ресурс]. URL: https://www.prlib.ru/collections/1298142/search?text= %D0 %91 %D0 %BB %D0 %BE %D0 %BA %D0 %B0 %D0 %B4 %D0 %B0 %20 %D0 %9B %D0 %B5 %D0 %BD %D0 %B8 %D0 %BD %D0 %B3 %D1 %80 %D0 %B0 %D0 %B4 %D0 %B0 (дата обращения 22.11.2025).

ПАВЛОВ А.Г.
Старший преподаватель Военной академии связи
им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного

БЕРШЕВ М.Н.
Слушатель Военной академии связи
им. Маршала Советского Союза С.М. Буденного

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ КАК БАЗОВЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В условиях нарастающих международных противоречий и трансформации системы глобальной безопасности вопрос о роли национальной памяти приобретает особую значимость. Национальная память в современных исследованиях рассматривается как совокупность представлений общества о собственном прошлом, закрепленная в культурных практиках, институтах, образовательной политике и публичном пространстве[38,39]. Это не только хранение исторических фактов, но и механизм формирования коллективной идентичности, задающий рамки интерпретации событий прошлого и их связь с текущими политическими и социальными процессами.

Актуальность изучения национальной памяти определяется несколькими факторами. Во-первых, усилением внешних попыток пересмотра итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн, что непосредственно влияет на международный имидж Российской Федерации и ее позиционирование в современном мире. Во-вторых, возрастающей ролью информационных технологий, которые становятся как инструментом сохранения памяти, так и средством ее искажения. В-третьих, необходимостью укрепления

38. Беспалова Т.В., Поцелуев С.П., Расторгуев В.Н. Национальная память в эпоху перемен: монография. М.: 1000 бестселлеров, 2021. 208 с.
39. Мысливец Н.Л. Историческая память: к вопросу о ее методологическом статусе // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2023. № 3. С. 9–20.

национальной идентичности в условиях внешних вызовов и внутренних социокультурных изменений. Таким образом, анализ национальной памяти как основы патриотического воспитания и фактора консолидации российского общества представляется не только научно значимым, но и практически востребованным в современных геополитических условиях.

Национальное самосознание сегодня служит базовым элементом коллективной памяти народа. Культурно-историческое наследие, особенно связанное с опытом Великой Отечественной войны, имеет решающее значение для воспитания подрастающего поколения. Ведь именно на этой основе формируются ценностные ориентиры личности, способность к организации, принятию решений и взаимодействию с окружающим миром. Осмысление уроков войны помогает молодым людям вырабатывать собственное отношение к прошлому и понимать связь исторических событий с современными реалиями. Социальные институты, общественные объединения и движения выступают своего рода проводниками этой памяти. Они транслируют ключевые события прошлого и адаптируют их к условиям сегодняшнего дня через образовательные, культурные и мемориальные практики.

В настоящее время мы являемся участниками судьбоносных исторических событий для нашей страны. Прежде всего, речь идёт о попытках пересмотра ключевых итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн, а также о вмешательстве во внутреннюю политику нашего государства.

В России действует ряд практик, направленных на сохранение и трансляцию уроков Великой Отечественной войны. Это позволяет национальной памяти занимать центральное место в формировании коллективной и культурной идентичности. Каждая из этих форм несет в себе определенный смысловой компонент, связанный с опытом войны:

- классические и семейные формы передачи памяти (рассказы старших поколений, семейные архивы, традиции празднования Дня Победы) обеспечивают преемственность поколений и передают ключевой урок ВОВ — ценность жизни, солидарность и личную ответственность за сохранение правды о войне;

- научные мероприятия, конференции и круглые столы с участием молодежи, исследователей и ветеранов способствуют критическому осмыслению исторического опыта, формируют навыки аналитической работы с источниками и укрепляют понимание роли СССР в достижении Победы;

- патриотические акции («Свеча памяти», «Бессмертный полк», возложение цветов) актуализируют эмоциональное проживание уроков войны:

уважение к подвигу, память о жертвах, осознание масштаба трагедии и цены Победы;

- культурно-массовые мероприятия расширяют пространство коллективной памяти, делая уроки ВОВ частью повседневной культурной среды и усиливая символизм Победы;

- книги памяти и локальные мемориальные проекты формируют понимание войны, связывая национальную историю с судьбами конкретных людей и мест;

- образовательные практики объединяют классические методы патриотического воспитания с современными форматами работы — проектной деятельностью, исследовательскими заданиями и участием в мемориальных акциях;

- социологические опросы для определения образа национального героя отражают процесс переосмысления военных и моральных ориентиров и помогают выявить, какие связанные с уроками войны ценности значимы для молодежи сегодня.

Знание представляет собой осмысленный фрагмент событий прошлого, рассматриваемый через призму интерпретации настоящего. Формирование любви и уважения к Родине на институциональном уровне невозможно без системного и планомерного проведения патриотических мероприятий, направленных на сохранение исторических традиций. Значимую роль в этом процессе играют средства массовой информации, музейные и архивные проекты, которые помогают молодому поколению адаптироваться к действительности, ориентироваться в информационном пространстве и формировать объективное отношение к происходящим событиям[40]. Поддерживая высокий уровень символического уважения к подвигу народа в годы войны, общество укрепляет национально-патриотическое ядро памяти, которое основано на ответственном отношении к историческим трактовкам и образам героев прошлого.

В современной России патриотическая и воспитательная работа осуществляется при активном участии государства и общественных инициатив. Ключевыми примерами являются мемориальные проекты, включая «Бессмертный полк», масштабное празднование Дня Победы и других памятных дат, а также законодательные инициативы, направленные на защиту

40. Дулина Н.В. Симулякры памяти: студенты Волгограда о художественных произведениях, отражающих события Великой Отечественной войны (по итогам опроса студентов Волгограда) / Н.В. Дулина, Е.О. Беликова // Военная история России: проблемы, поиски, решения: Материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В 3-х частях, Волгоград, 11–12 сентября 2020 года. Часть 1. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2020. С. 255–265.

исторической правды о Великой Отечественной войне. Среди таких инициатив — Закон о противодействии реабилитации нацизма и решение суда Санкт-Петербурга от 20.10.2022 г. о признании блокады Ленинграда актом геноцида. Подобные меры укрепляют межнациональные связи, способствуют консолидации общества и поддерживают устойчивость коммеморативных практик.

На этом фоне попытки пересмотра роли СССР в конфликтах XX в., предпринимаемые рядом европейских государств, воспринимаются российскими гражданами как посягательство на историческую память и национальный суверенитет. В условиях нарастающих внешнеполитических вызовов память о Великой Отечественной войне и Победе над фашизмом остается непоколебимым символом и фундаментом идентичности страны.

Список литературы

1. Беспалова Т.В., Поцелуев С.П., Расторгуев В.Н. Национальная память в эпоху перемен: монография / отв. ред. Т.В. Беспалова. М.: 1000 бестселлеров, 2021. 208 с.

2. Дулина Н.В., Беликова Е.О. Симулякры памяти: студенты Волгограда о художественных произведениях, отражающих события Великой Отечественной войны (по итогам опроса студентов Волгограда) // Военная история России: проблемы, поиски, решения: Материалы Международной научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. В 3-х частях, Волгоград, 11–12 сентября 2020 года. Часть 1. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2020. С. 255–265.

3. Мысливец Н.Л. Историческая память: к вопросу о ее методологическом статусе // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2023. № 3. С. 9–20.

АСТАШКИН Д.Ю.
Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук,
старший научный сотрудник
отдела «Институт истории обороны и блокады Ленинграда»
Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры
«Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда»

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА КАК СОЮЗНИК СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (НА ПРИМЕРЕ БИТВЫ ЗА ЛЕНИНГРАД)

Тема участия стран Латинской Америки в борьбе против нацизма остается в отечественной историографии недостаточно изученной[41]. Однако её значение выходит за рамки простого описания фактов поддержки СССР. В данной статье выдвигается тезис о том, что активная солидарность латиноамериканского общества с Ленинградом в 1941–1945 гг. была не случайным эпизодом, а сложным транснациональным процессом «народной дипломатии». Этот процесс, инициированный левой интеллигенцией, профсоюзами и культурными деятелями, опирался на сочетание идеологических симпатий к СССР, общедемократического антифашистского импульса и универсального гуманитарного сопереживания. Его результатом стало создание мощного морально-политического ресурса, повлиявшего на восприятие Советского Союза в регионе.

События на Ленинградском фронте активно освещались в латиноамериканской прессе, причем часто с позиций, противоречивших немецкой пропаганде. Так, главная колумбийская газета «El Tiempo» в январе 1944 года, комментируя снятие блокады, передавала обеспокоенность немецких кругов «гигантскими» усилиями советских войск[42]. Подобные публикации создавали образ Красной

41. См., например: Савин В.М. Солидарность народов Латинской Америки с СССР в разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2003.
42. El Tiempo. 21 de enero de 1944. P. 1.

Армии как эффективной и непобедимой силы. Важно отметить, что дискурс в прессе часто носил прагматичный, военно-аналитический характер, апеллируя не только к эмоциям, но и к фактам военного превосходства. Это отличало его от более идеологизированного языка левых организаций и способствовало формированию у широкой аудитории образа СССР как ключевого и могущественного участника антигитлеровской коалиции.

Поддержка выражалась и в сфере культуры, выступавшей мощным эмоциональным проводником. Поэма эквадорца Гонсало Умберто Маты «¡Leningrado Vencerá!» (1943) использовала революционно-романтический дискурс, связывая антифашистскую борьбу Ленинграда 1940-х годов с антифашистской борьбой Мадрида 1930-х годов. Это свидетельствует о том, что для части латиноамериканской левой интеллигенции СССР воспринимался прежде всего как продолжатель дела антифашистской борьбы и пролетарской революции.

Иным, общегуманистическим посылом стало исполнение Седьмой симфонии Шостаковича в Мехико в сентябре 1942 года. Премьера под управлением Карлоса Чавеса превратилась в акт культурно-политической солидарности. В рецензиях мексиканской прессы отмечалось, что музыка — «прямое обращение к человечеству»[43]. Этот жест выводил восприятие страданий Ленинграда за рамки идеологии, представляя их как трагедию и подвиг всего человечества, что резонировало с более широкими слоями общества.

С 1942 года в регионе стихийно возникали комитеты помощи СССР. Их деятельность была практическим воплощением народной дипломатии. Анализ переписки между лидерами профсоюзов красноречиво показывает эволюцию и взаимодействие дискурсов. В телеграмме председателя Конфедерации рабочих Латинской Америки Висенте Ломбардо Толедано, отправленной после замыкания кольца блокады Ленинграда, звучат идеологические мотивы: «Просим вас особо передать наш пламенный привет рабочим Ленинграда, которые за короткий срок превратили свой город, колыбель Октябрьской революции, в неприступный оплот свободы всего человечества»[44]. Ответ Секретаря Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов Н.М. Шверника (10 сентября 1941 г.) мастерски расширял рамки, используя общедемократическую и антифашистскую риторику: советские люди защищают «свободу и независимость» порабощенных всех народов[45]. Эта переписка профсоюзных лидеров иллюстрирует, как советская сторона, отвечая на идеологически окрашенные

43. Письмо К. Чавеса Д.Д. Шостаковичу // АВП РФ.Ф. 129. Оп. 27а. П. 39. Д. 2. Л. 61. Цит. по: Кантор Ю. Завоевавшая мир: дипломатическое сопровождение зарубежных премьер Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича в 1942–1943 годах // Quaestio Rossica. 2023. Т. 11, № 3. С. 1065.
44. Толедано Винсенто. Приветствие профсоюзам СССР от рабочих стран Латинской Америки // Известия. 13 сентября 1941 года. С. 1.
45. Председателю Конфедерации рабочих Латинской Америки // Известия. 13 сентября 1941 года. С. 1.

сигналы, умело проецировала образ борьбы за общечеловеческие ценности, что делало её позицию понятной и привлекательной для более широкого спектра политических сил в Латинской Америке.

Давление общественного мнения, сформированного этой «дипломатией снизу», способствовало и официальным жестам. Послание президента Мексики Авилы Камачо Сталину (20 апреля 1943 г.), где оборона Ленинграда и Сталинграда названа «блестящей страницей» войны[46], — пример того, как нарратив героического сопротивления СССР был усвоен на высшем государственном уровне. Советская пропаганда целенаправленно работала над этим, что видно из послания Антифашистского комитета советской молодежи (30 ноября 1941 г.), прямо увязывавшего оборону Ленинграда с защитой свободы городов Латинской Америки («Наша молодежь, мужественно обороняющая Москву, Ленинград, Тулу, Ростов — повсюду на всех фронтах Великой Отечественной войны, знает, что, защищая эти русские города, защищая свое счастье, свою Родину, в том числе защищает свободу и независимость Нью-Йорка, Мексики, Чили, Монтевидео, народов США и стран Латинской Америки, как и всех свободолюбивых народов мира...»)[47]. Таким образом, поддержка Ленинграда стала точкой сборки для консолидации разнородных антифашистских сил региона — от коммунистов до либеральных демократов.

Память о совместной борьбе остается активным ресурсом в XXI веке. Визиты делегаций (Куба[48]), совместные памятные мероприятия (Бразилия[49]) с участием российских дипломатов и местных блокадников свидетельствуют о живучести исторических связей, заложенных в военные годы.

Современная латиноамериканская историография также демонстрирует интерес к теме, но с новых ракурсов. Если бразильские исследователи анализируют блокаду Ленинграда в сравнительной перспективе как военную стратегию[50], то другие работы изучают её влияние на формирование современных российских политических нарративов[51]. Это показывает, что

46. Послание Президента Мексики г-на М. Авила Камачо тов. И.В. Сталину // Правда. 2 мая 1943 года. С. 1.
47. Мы — интернационалисты: Документы и материалы. 1918–1971. М., 1972, С. 125. Цит. по: Савин В.М. СССР — Латинская Америка: роль народной дипломатии в организации борьбы против фашизма в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2005. № 1.
48. Иванов А. Беглов: на Кубе появится мемориал в честь защитников Ленинграда // Аргументы и факты. Санкт-Петербург. 23 ноября 2025 года. URL: https://spb.aif.ru/society/beglov-na-kube-poyavitsya-memorial-v-chest-zashchitnikov-leningrada (дата обращения 01.12.2025).
49. В Рио-де-Жанейро вспоминали жертв Второй мировой войны в связи с тремя памятными датами. Речь идет о трагедии Холокоста, высадке Бразильского экспедиционного корпуса в Италии и снятии блокады Ленинграда // ТАСС. 28 января 2019. URL: https://tass.ru/obschestvo/6047930 (дата обращения 01.12.2025).
50. Silva J. R. Cerco como Estratégia Militar Contemporânea: Lições de Leningrado e Sarajevo // Revista Brasileira de Estudos Estratégicos. 2024. Vol. 15, № 2.
51. Bezerra V. da S., Domingos J. M. G. Um elo com o passado: a influência da Grande Guerra Patriótica na

Ленинград остается в мировой исторической памяти не только как символ страдания и стойкости, но и как сложный объект научной и политической рефлексии.

Латиноамериканская поддержка Ленинграда в 1941–1944 гг. была комплексным явлением, выходившим за рамки простой моральной симпатии. Она представляла собой эффективно работавшую модель народной дипломатии, в которой информационные сообщения, культурные акции и общественная мобилизация создавали прочную основу для солидарности. Эта дипломатия опиралась на гибкое сочетание различных дискурсов — от революционно-идеологического до общегуманистического, что позволяло находить отклик у разных социальных и политических групп.

Историческое значение этого феномена заключается в том, что он сформировал в Латинской Америке устойчивый капитал симпатий и уважения к СССР (а позднее — России), основанный на общей памяти о борьбе с тоталитарной угрозой. Этот капитал, подпитываемый мемориальными практиками, продолжает оказывать влияние на восприятие России в регионе. Изучение данного опыта крайне актуально в современном мире, где, несмотря на изменившийся контекст, прямые горизонтальные связи между обществами, культурный обмен и апелляция к общей исторической памяти остаются важнейшими, а подчас и единственно работающими инструментами взаимопонимания в условиях сложной геополитической конъюнктуры.

Список литературы

1. Кантор Ю. Завоевавшая мир: дипломатическое сопровождение зарубежных премьер Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича в 1942–1943 годах // Quaestio Rossica. 2023. Т. 11, № 3. С. 1057–1072.

2. Савин В.М. Солидарность народов Латинской Америки с СССР в разгроме немецко-фашистских войск под Сталинградом // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2003.

3. Савин В.М. СССР — Латинская Америка: роль народной дипломатии в организации борьбы против фашизма в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2005. № 1.

4. 80 anos da vitória na Grande Guerra Patriótica: memória, reconstrução e perspectivas / organizadores Boris Zabolotsky, Valdir da Silva Bezerra. — São Paulo: Blucher Open Access, 2025.

formação de Vladimir Putin // 80 anos da vitória na Grande Guerra Patriótica: memória, reconstrução e perspectivas / organizadores Boris Zabolotsky, Valdir da Silva Bezerra. — São Paulo: Blucher Open Access, 2025. P. 128.

ШТЕЕР О.В.
Аспирант Института социологии
Национальной академии наук Беларуси,
заместитель декана по идеологической и воспитательной работе
финансово-экономического факультета Полоцкого государственного
университета имени Евфросинии Полоцкой

«МЕСТА ПАМЯТИ» О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ОБЪЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Великая Отечественная война оставила глубокий след в истории и культуре ряда стран, и Республика Беларусь не стала исключением. «Места памяти», связанные с этой трагической страницей, являются мощными символами национальной идентичности и патриотизма. Беларусь является значимой дестинацией для развития историко-культурного, военно-исторического туризма. «Места памяти» хранят истории важных, судьбоносных для страны событий, что является фундаментом для развития как внутреннего, так и въездного туризма. Сегодня само местоположение памятников, музеев, мемориалов и других объектов, связанных с войной, часто является мотивом путешествий, инструментом формирования позитивного имиджа и туристической привлекательности конкретной территории.

Под «местами памяти» понимаются объекты материальной и нематериальной культуры, в которых воплощена национальная память. По мнению автора термина Пьера Нора, «для того, чтобы проект “Места памяти” стал возможен, потребовалась метаморфоза национальной истории в национальную память»[52]. В подходе П. Нора изучение «мест памяти» осуществляется от настоящего к прошлому. Это движение не ограничивается лишь

52. Нора П. [и др.] Франция-память. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1999. 333 с.

констатированием исторического факта, но и акцентирует внимание на символической функции места, на представлениях, ценностных ориентирах, политических аспектах памяти, которые с ним связаны и передаются в обществе.

«Места памяти» — это локация присутствия прошлого в современном. Это место, где переплетаются коллективные история (фактологическая репрезентация прошлого) и память (актуальное восприятие этого прошлого человеческими общностями)[53]. В контексте данной статьи — это локации, связанные с событиями Великой Отечественной войны.

Первое, что стоит отметить, это то, что места памяти о Великой Отечественной войне в Беларуси обладают высокой исторической значимостью. В настоящее время ряд факторов свидетельствует об актуальности темы Великой Отечественной войны в Республике Беларусь. Так, вопрос сохранения исторической памяти в Республике Беларусь имеет конституционное закрепление. Статья 15 Конституции гласит: «Государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны». Дополнительно статья 54 подчеркивает, что «сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь» [54]. Эти нормы отражают глубокое понимание важности исторического наследия для настоящего и будущего страны.

На государственном уровне, в СМИ, в современном медиадискурсе особое место отводится репрезентации событий и персоналий Великой Отечественной войны. Количественный анализ публикаций официального новостного сайта БелТА[55] показывает, что за 11 месяцев 2025 года тема Великой Отечественной войны (в контексте практик, экспозиций, персоналий, результатов расследований Генпрокуратурой фактов геноцида белорусского народа и многих других данных) упоминалась 3337 раз, что в среднем за месяц составляет более 300 раз. При этом ежемесячное значение не было ниже 130 раз (рис. 1).

Высокая частота тематических новостных публикаций отражает государственную политику памяти, призванную консолидировать национальное единство через сохранение исторической памяти о событиях войны.

53. Вайніцкі П. Месцы памяці ў грамадскай прасторы // Мастацтва. Культура і мастацтва. 2017. № 5. С. 4–7.
54. Конституция Республики Беларусь. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — URL: https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/ (дата обращения: 05.11.2025).
55. БелТа: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: https://belta.by (дата обращения: 05.11.2025).

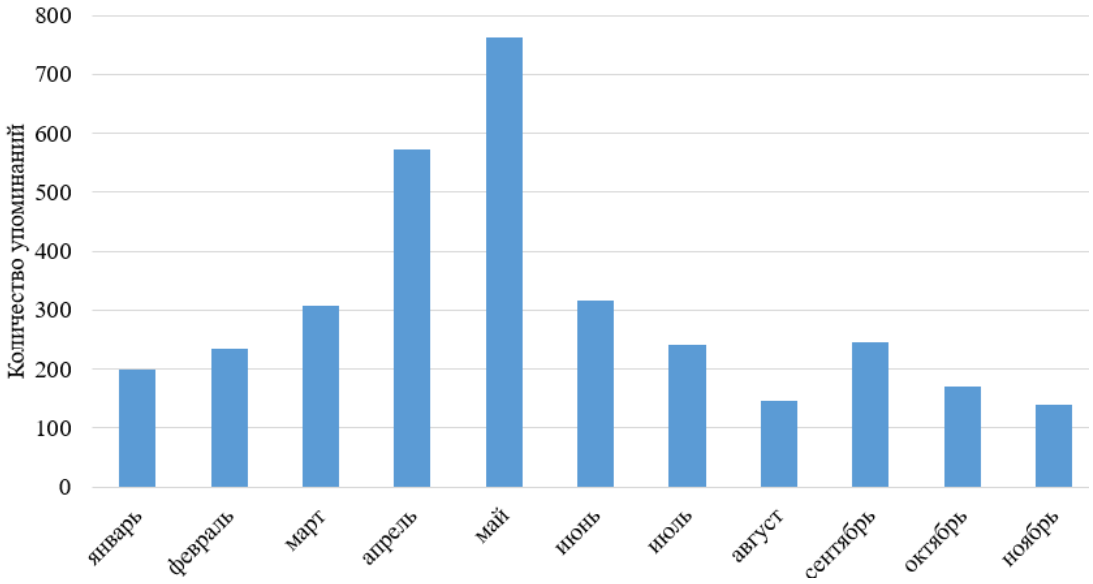

Рис. 1. Количество упоминаний темы Великой Отечественной войны на официальном новостном сайте БелТА (январь–ноябрь 2025 год)

Второе. Важным показателем интереса к теме войны являются результаты социологических опросов. Так, с целью изучения мнения жителей Республики Беларусь о Великой Отечественной войне Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в апреле 2025 года был проведен опрос общественного мнения (объем выборочной совокупности — 901 респондент). Замер проводился во всех областных городах и г. Минске, отдельных районных городах и сельских населенных пунктах (ошибка выборки ± 3,3 %)[56].

Абсолютное большинство респондентов считает, что современному белорусу важно знать историю своей страны (99,0 %), в то время как обратное утверждают только 0,5 %, затруднились ответить 0,5 %. Историей Великой Отечественной войны интересуются 92,7 % опрошенных белорусов, не интересуются — 6,1 %, затруднились ответить 1,2 %. Абсолютное большинство опрошенных (90,4 %) согласно с тем, что одним из самых важных событий в истории страны является Великая Отечественная война, не согласны с подобным утверждением 4,6 %. Затруднились ответить 5,0 % (рис. 2).

Информацию о Великой Отечественной войне жители страны получают из широкого перечня источников: рассказов родных и близких людей, документальных и художественных фильмов, научно-методической литературы, посещения музеев, выставок, мемориалов, тематических Интернет-ресурсов.

56. Мнение населения страны о Великой Отечественной войне // Центр оперативных исследований Института социологии НАН Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — URL: https://socio.bas-net.by/mnenie-naseleniya-strany-po-velikoj-otechestvennoj-vojne/ (дата обращения: 05.11.2025).

Рис. 2. Результаты социологических опросов мнения жителей Республики Беларусь о Великой Отечественной войне

Рис. 3. Результаты социологических опросов мнения жителей Республики Беларусь о Великой Отечественной войне

Практически две трети участников опроса указали, что время от времени посещают места памяти героев Великой Отечественной войны (64,9 %), тогда как регулярно делает это только каждый пятый респондент (21,4 %). Не посещают такие места вовсе 13,2 % опрошенных, затруднились ответить 0,5 % (рис. 4).

Все вышеперечисленное способствует увеличению количества реализуемых информационно-просветительских проектов, открытию новых и популяризации открытых ранее «мест памяти», выделению историко-культурного, патриотического вида туризма к «местам памяти» Великой Отечественной войны и т. д.

Образуется логическая цепочка: население стремится узнать историю своей страны, интересуется местами, хранящими память о Великой Отечественной войне. Важны люди и материалы, способные достоверно, доступно и увлекательно рассказать о прошлом этого «места памяти». В свою очередь,

для посещения такого места необходимо наличие удобных дорог, указателей и обозначений, а также инфраструктуры, отвечающей потребностям в питании, отдыхе и т. д. Можно сделать вывод о том, что само «место памяти» и туристический интерес к нему — это база, необходимая для использования туристического потенциала конкретной территории и формирования ее туристической привлекательности.

Рис. 4. Результаты социологических опросов мнения жителей Республики Беларусь о Великой Отечественной войне

В упрощенном виде под туристической привлекательностью будем понимать «характеристику территории, которая отражает уровень востребованности территориальных туристических услуг и соответствующий уровень удовлетворения туристических потребностей»[57]. По утверждению Славина В.В., туристическая привлекательность — это «совокупность объективных и субъективных характеристик, материальных и нематериальных факторов, влияющих на результаты туристической деятельности и определяющих положение региона для туристов и субъектов туристической деятельности, включающая в себя ресурсно-инфраструктурный потенциал туристической деятельности и социально-институциональные риски ее осуществления на данной территории»[58].

В современном мире туристическая привлекательность территории является одним из ключевых понятий не только в сфере туризма, но и экономики,

57. Фролова Е.В., Кабанова Е.Е. Развитие туристической привлекательности российских территорий: современные тенденции и управленческие практики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 1 (43). С. 153–169.
58. Славин В.В. Туристическая привлекательность региона: понятие, содержание, основные принципы формирования // Вопросы управления. 2013. № 1 (22). С. 108–113.

политики, международных отношений. Она отражает совокупность природных, культурных, исторических, социальных и инфраструктурных факторов, способных привлечь туристов и обеспечить развитие туризма в конкретной местности. Формирование туристической привлекательности территории становится одной из приоритетных задач экономического, социального, политического и культурного развития географического места.

Обращаясь к вопросу формирования туристической привлекательности, необходимо рассмотреть, что именно делает «места памяти» интересными для туристов. В первую очередь — это историческая ценность, которая привлекает туристов. Исторические, даже незначительные факты о войне, о жертвах и героях, оказывают мощное влияние на формирование интереса к тем объектам, о которых идет речь, что подтвердили результаты выше обозначенного социологического опроса.

Во-вторых, важным аспектом является наличие инфраструктуры, которая обеспечивает комфортное пребывание туристов. Это может включать в себя качественное гостиничное обслуживание, доступность транспортных средств, услуги гида и экскурсионные программы, которые могут охватывать как группы школьников, так и взрослых.

Культура и доступ к культурным событиям также играют важную роль в формировании привлекательности. Проводимые в музеях выставки, лекции, посвященные памяти и итогам войны, способствуют формированию интереса и побуждают посетителей к более глубокому взаимодействию с «местами памяти».

Республика Беларусь может гордиться не только своими историческими местами, но и успешными примерами реализации туристических проектов, связанных с ними. В стране открыты десятки музеев и сотни экспозиций, в которых рассказывается о героизме народа-победителя и ужасах войны. Мемориальные комплексы также часто организуют выставки и мероприятия, приуроченные к памятным датам, что помогает привлечь внимание широкой аудитории. Эти мероприятия не только объединяют людей, но и способствуют формированию уважительного отношения к памяти о войне.

Например, в рамках общественного проекта «Сохраним историю» планируется оцифровать все памятные места, посвящённые событиям самой трагической и кровопролитной войны на территории Беларуси. В стране насчитывается более 40 тысяч «мест памяти» Великой Отечественной войны. В 118 районных центрах будут размещены специальные информационные стелы с нанесёнными QR-кодами, которые помогут одним движением руки перенести человека на платформу, где можно будет прослушать аудиозапись с историей данного места, прочитать подробнее обо всех событиях, которые там произошли, или даже просмотреть историческое видео. На данный момент

идёт большая работа и подготовка к запуску этого масштабного республиканского проекта «Сохраним историю»[59] (рис. 5).

Таким образом, «места памяти» играют ключевую роль в формировании национальной идентичности. Они позволяют сохранять память о трагедиях, которые претерпел народ, а также подчеркивают примеры героизма и сопротивления. Сегодня места памяти становятся не только историческими объектами, но и своеобразными символами единства и сопротивления. В контексте туризма это также обогащает опыт посетителей, позволяя лучше понять культурные особенности и менталитет белорусов.

Важно также обратить внимание на экономический аспект, связанный с туристическими «местами памяти». Туризм является важной составляющей экономики многих стран. Посетители, приезжающие в страну для изучения «мест памяти», оставляют свои деньги на местах, что способствует росту доходов местных предприятий. При этом развитие туристической инфраструктуры на базе «мест памяти» также создает рабочие места, что, в свою очередь, ведет к улучшению уровня жизни местного населения. «Места памяти» о Великой Отечественной войне могут стать эффективным инструментом для стимулирования экономического роста региона.

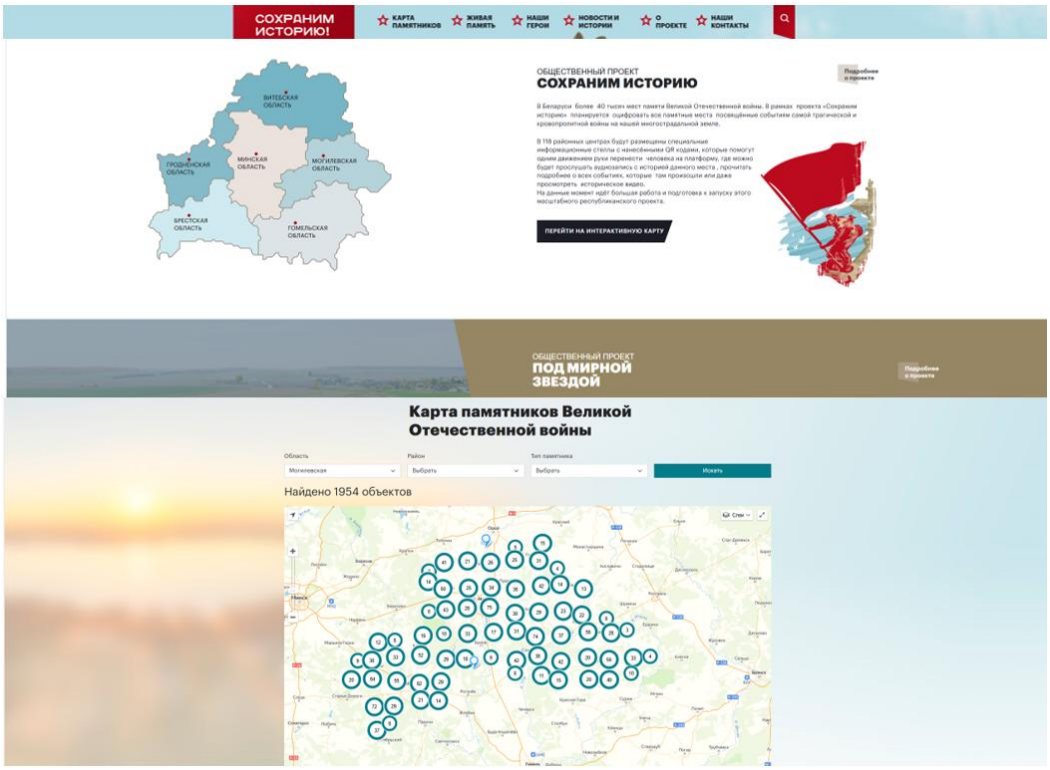

Рис. 5. Главная страница республиканского проекта «Сохраним историю»

59. Сайт проекта «Сохраним историю» [Электронный ресурс]. — URL: https://savehistory.by (дата обращения: 15.11.2025).

Несмотря на явные преимущества, существуют и различные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются «места памяти». Одной из них является необходимость поддержания инфраструктуры и ее модернизации. Многочисленные мемориалы и памятники требуют регулярного ухода и реставрации, что зачастую требует значительных финансовых вложений со стороны государства и местных властей. Кроме того, существует риск утраты значения памятников в контексте глобализации. Молодое поколение может не осознавать всей важности «мест памяти», и это может привести к снижению интереса к ним. Чтобы этого избежать, необходимо вовлечь молодежь в процесс создания и сохранения исторической памяти, вводя современные методы обучения и взаимодействия.

Таким образом, «места памяти» о Великой Отечественной войне в Беларуси представляют собой важные исторические и культурные объекты, которые формируют туристическую привлекательность региона. Они не только сохраняют память о трагедиях прошлого, но и формируют туристический имидж страны на международной арене.

ДУДКО А.С.
Студент 1 курса магистратуры
МГИМО МИД России

РОЛЬ ДОБРОВОЛЬЦЕВ СССР В КИТАЕ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ СОПРОТИВЛЕНИЯ ЯПОНСКОЙ АГРЕССИИ

Введение

Под ролью СССР в победе над мировым фашизмом, как правило, понимается победа над Нацистской Германией во время Великой Отечественной войны. Однако Советский Союз начал вести непрямую борьбу с фашизмом еще до начала Великой Отечественной. Еще с 1936 года Советский Союз оказался практически единственной крупной державой, которая оказала помощь законно избранному республиканскому правительству Испании во время гражданской войны против поддержанных Италией и Германией военных. СССР также активно противодействовал фашизму и в Азии, оказывая помощь Китаю, который подвергся агрессии милитаристской Японии. В самый трудный для Китая начальный период войны Советский Союз оказал ему важную материальную помощь, а также отправил в Китай своих летчиков-добровольцев и военных советников.

Советская помощь позволила Китаю заново создать разгромленную Японией авиацию и частично модернизировать армию, а советские добровольцы проявили в боях и тылу немалый героизм. Из-за этого темпы наступления Японии значительно замедлились, а сама японская армия понесла немалые потери. Японии пришлось отказаться от планов захвата Китая, а война перешла в позиционный характер. Важная роль советских военнослужащих признавалась как в Советском Союзе, так и в самом Китае. Возможно, поэтому многие из советских военных советников и специалистов по возвращении в СССР добились успешной военной карьеры, с честью выполнив свой

воинский долг уже на фронтах Великой Отечественной. И тем не менее их подвиги в Китае не подлежат забвению.

Похолодание и потепление отношений

Следует отметить, что Советская Россия начала оказывать помощь правительству Китая еще в начале 20-х годов. Тогда Китай фактически находился в состоянии распада, страну раздирали на части различные военные клики, а более-менее легитимное правительство во главе с партией Гоминьдан контролировало лишь небольшие территории на юге страны. Советское руководство решило сделать ставку на поддержку именно Гоминьдана, потому что на тот момент эта партия была одной из самых прогрессивных в Китае. К тому же Гоминьдан и КПК сформировали единый фронт[60].

Помимо прямых поставок вооружений, СССР помог Гоминьдану реорганизовать национальную революционную армию и создал военную академию Хуанпу для подготовки офицерского состава. Военные реформы позволили Гоминьдану разгромить северные группировки милитаристов и установить формальную власть над всем Китаем. Однако смерть лидера Гоминьдана Сунь Ятсена, трения между КПК и Гоминьданом, укрепление правого фланга Гоминьдана и усиление влияния военных привели к перевороту, организованному Чан Кайши, расколу единого фронта КПК и Гоминьдана и началу гражданской войны между коммунистами и националистами. Обрушив репрессии против коммунистов, Чан Кайши также начал дистанцироваться от Москвы, а в 1929 году отношения между странами были разорваны, а впоследствии даже произошел конфликт из-за контроля над КВЖД[61].

Нормализация отношений и восстановление сотрудничества произошли на фоне общей угрозы со стороны Японии. Япония в 1931 году вторглась в Маньчжурию (была под властью местных милитаристов) и оккупировала её. Однако было очевидно, что амбиции Японии на этом не остановятся. На фоне этого Китай и СССР восстановили отношения в 1932 году. Советская дипломатия также проявила гибкость, поспособствовав заморозке гражданской войны в Китае и формированию единого антияпонского фронта между КПК и Гоминьданом. Нападение Японии на Китай в 1937 году стало новым толчком к сближению стран: СССР заключил с Китаем пакт о ненападении и стал оказывать военную и экономическую помощь[62].

60. Юркевич А.Г. Военная школа Хуанпу в политической стратегии Чан Кайши (1924–1928 гг.) // Вестник ТГУ. 2014. № 9 (137). С. 2–3.
61. Юркевич А.Г. Военная школа Хуанпу в политической стратегии Чан Кайши (1924–1928 гг.) // Вестник ТГУ. 2014. № 9 (137). С. 5–6.
62. Чудодеев Ю.В. На земле и в небе Китая. Советские военные советники и летчики-добровольцы в Китае в период японо-китайской войны 1937–1945 гг. М.: Институт востоковедения РАН, 2017. С. 7–8, 11–14.

Форматы помощи СССР Китаю

Суммарно СССР предоставил Китаю в форме поставок вооружений, кредитов и в иных формах около 500 млн долларов помощи[63] [64]. Объемы материальной помощи внешне кажутся не очень большими, однако значение этой помощи было очень велико, поскольку СССР был практически единственной страной, которая помогала Китаю в самый тяжелый период войны[65]. На начальном этапе Японии удалось разгромить около 40 % армии Китая и оккупировать ключевые экономические районы КНР, поддерживая мощный темп наступления[66]. Китайская армия страдала от двух ключевых слабостей: неспособности противостоять японской авиации и дезорганизованного военного планирования[67]. Советская помощь была сосредоточена на решении именно этих проблем, впрочем, и прямую военную помощь СССР тоже оказывал.

Особое значение поставки из СССР приобретают, если учесть, что из-за потери ключевых промышленных районов и де-факто блокады побережья китайские власти могли производить лишь пехотное вооружение. Этого явно было недостаточно для успешного ведения войны. СССР же, помимо пехотного вооружения и снарядов, поставил в Китай танки, артиллерию и ПВО. Однако особый акцент был сделан на авиацию. Суммарно Советский Союз поставил в Китай 1250 самолетов, также было проведено строительство военного завода в Урумчи, рассчитанного на производство еще около 300 самолетов[68] [69].

Вообще, состояние Китайской авиации до войны с Японией можно охарактеризовать как плачевное. Всего в Китае было около 500 импортных самолетов (в основном легкие истребители), как правило, устаревших (например, итальянский бомбардировщик Капрони вообще снимут с производства уже в 1939 г.). Хаос в системе закупок приводил к тому, что власти Китая закупили технику у разных стран, так что стандартизации авиационного парка не было. Вдобавок к этому, китайские пилоты не имели практического боевого опыта или даже малейшей выучки, а ремонтные

63. Там же. С. 22–25.
64. Примечание автора статьи: *Строго говоря, конкретные подсчеты все еще вызывают споры и точной цифры нет. Есть более-менее точные данные о кредитах, которые и приведены в работе Чудодеева Ю.В. Однако очевидно, что реальные объемы помощи были выше. Конкретно оценить стоимость военной техники и иной материальной помощи, в том числе инфраструктурных проектов, достаточно сложно.*
65. Примечание автора статьи: *Справедливости ради, можно отметить, что на начальном этапе некоторую помощь Китаю оказала и Германия, которая на тот момент сотрудничала и с Японией, и с Китаем. Однако достаточно быстро Гитлер сделал ставку на полноценный союз с Японией и практически полностью прекратил поддержку Китая.*
66. Чудодеев Ю.В. На земле и в небе Китая. Советские военные советники и летчики-добровольцы в Китае в период японо-китайской войны. 1937–1945 гг. С. 22–25.
67. Шефов Н.А. Вторая мировая. 1939–1945. История великой войны. М.: Вече, 2010. С. 33–34.
68. Аверченко С.В. Подготовка советскими специалистами китайского авиационного технического состава в 1937–1940 гг. // Россия и АТР. 2023. № 1. С. 183.
69. Шматов В.Г. К вопросу о характере, видах и объемах советской помощи Китаю в период японской агрессии (1937–1942 гг.) // Известия АлтГУ. 2014. № 4 (84). С. 250–251.

подразделения работали очень плохо, поэтому в более-менее боеготовном состоянии было лишь около 100 самолетов. Из-за этого уже к концу 1937 года китайская авиация была разгромлена Японией, которая, заполучив воздушное превосходство, поддерживала наступление своих войск с воздуха и осуществляла постоянные бомбардировки городов Китая[70].

По сути, поставки из СССР позволили в кратчайшие сроки возродить авиацию Китая из пепла. Стоит отметить, что СССР поставлял в Китай одни из самых современных самолетов, в том числе и бомбардировщики, что позволяло Китаю не только отражать налеты противника, но и оказывать поддержку своим войскам[71]. Однако куда более важным было то, что за все время Советский Союз суммарно отправил в Китай более 3000 пилотов и авиационных специалистов, которые не просто обучали летный персонал Китая, но и напрямую участвовали в боях против Японии [72] [73].

Невозможно перечислить всех одаренных пилотов из СССР, которые помогали Китаю защищать свое небо, но можно назвать некоторых из них. Так, возглавлявший на первом этапе группу авиационных советников П.В. Рычагов был настоящим асом, Героем Советского Союза и ранее — участником гражданской войны в Испании. Сменивший его П.Ф. Жигарев также был умелым пилотом и впоследствии возглавил ВВС РККА СССР [74].

Действия советской авиации позволили уже к 1939 году уничтожить около 900 японских самолетов, а также провести ряд смелых бомбардировок. Стоит отметить, что Япония на первом этапе скорее не ожидала возрождения «китайской» авиации. Один из летчиков, Полынин, в своих воспоминаниях описал дерзкий налет на тыловой аэродром Японии на Тайване, который советские летчики смогли разгромить без особых потерь. Японское командование просто не могло представить, что этот аэродром может стать целью вражеской авиации и даже не смогло организовать грамотную работу зенитных орудий. В конечном счете действия советской авиации заставили ВВС Японии действовать более осторожно, а командование Японии было вынуждено перевести авиационные базы вглубь войск, чтобы обеспечить их безопасность. Неспособность Японии безраздельно господствовать

70. Чудодеев Ю.В. На земле и в небе Китая. Советские военные советники и летчики-добровольцы в Китае в период японо-китайской войны. 1937–1945 гг. С. 58–59.
71. Чудодеев Ю.В. На земле и в небе Китая. Советские военные советники и летчики-добровольцы в Китае в период японо-китайской войны. 1937–1945 гг. С. 59–64.
72. Романова Г.Н. Военная помощь СССР Китаю в период Второй мировой войны (1939–1945) в оценке отечественных и китайских историков // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 1 (90). С. 115–116.
73. Примечание автора статьи: *Естественно, сюда можно включить как непосредственно летчиков, так и технических специалистов или летных инструкторов, которые напрямую в боях не участвовали. За вычетом советников не из сферы авиации, как раз получается около 3 тысяч.*
74. Чудодеев Ю.В. На земле и в небе Китая. Советские военные советники и летчики-добровольцы в Китае в период японо-китайской войны. 1937–1945 гг. С. 66–67, 93–94.

в воздушном пространстве стало одним из факторов того, что война стала приобретать позиционный характер[75].

Помимо советских летчиков-добровольцев, свою роль в противостоянии с Японией сыграли советские военные советники и специалисты. Суммарно Советский Союз отправил более 500 военных советников и несколько тысяч различных специалистов. При этом ежегодно в Китае находилось от 30 до 80 военных советников старшего звена[76]. Глава миссии военных советников имел настолько высокий статус, что входил в военный совет Китая и мог лично общаться с Чан Кайши. Этот пост за все время успели занять 4 человека: Дратвин, Черепанов, Качанов и Чуйков. Конечно, ограниченное количество советников не могло полностью осуществить реформу вооруженных сил КНР, однако они сыграли важную роль в улучшении организации армии и планировании, что было крайне важно для войск Китая. Наиболее активный период боевых действий произошел именно в период, когда присутствовали Дратвин и Черепанов[77].

К 1938 году Японии удалось захватить обе столицы Китая (Пекин и Нанкин). Однако правительство Китая отказывалось капитулировать, и Япония решила совершить бросок в сторону временной столицы — в город Ухань. В этот раз наступление на Ухань оказалось очень трудным из-за растущего сопротивления войск Китая и успешных контратак китайских войск, которые были проведены по рекомендации Дратвина[78]. Сменивший Дратвина Черепанов заметил, что в процессе наступления Япония позволила своим передовым частям оторваться от их резервов, и предложил использовать эту уязвимость для контрудара. Однако Чан Кайши не решился это сделать и предпочел сдать Ухань. Тем не менее в этот раз Японии не удалось разгромить войска Китая, даже несмотря на продвижение вперед[79].

Черепанов все же смог реализовать свой план контратаки во время битвы за город Чанша. Япония рассчитывала взять этот город, чтобы затем соединиться с плацдармом на юге Китая в оккупированном после высадки Гуанчжоу и тем самым окончательно отрезать Китай от побережья. Однако успешная контратака китайских войск не только позволила Китаю удержать Чаншу, но и отбросила Японию назад. Поражение под городом Чанша стало знаковым: с этого момента Япония фактически перешла к позиционной войне

75. Чудодеев Ю.В. На земле и в небе Китая. Советские военные советники и летчики-добровольцы в Китае в период японо-китайской войны. 1937–1945 гг. С. 125–128.
76. Там же. С. 53–54.
77. Там же. С. 28, 53–54, 101.
78. Там же. С. 121.
79. Там же. С. 122–127.

и практически не предпринимала масштабных наступлений вплоть до 1944 года. Китай выстоял в самый трудный период войны[80].

Вывод советников

Советские военные советники и летчики-добровольцы позволили Китаю устоять в самый тяжелый период в 1937–1939 гг. Однако затем их значение стало снижаться. Несмотря на все уговоры советских советников, руководство Гоминьдана предпочитало вести пассивную оборону, а любые планы наступлений саботировались дезорганизованным военным командованием. Чан Кайши рассчитывал, что СССР вступит в войну с Японией и разгромит японского агрессора, однако очевидно, что СССР не мог это сделать, поскольку он готовился к войне с Третьим Рейхом[81]. Усугубляло ситуацию в Китае и то, что и КПК, и Гоминьдан воспринимали друг друга крайне враждебно, в один момент дело чуть не дошло до возобновления гражданской войны, но конфликт был купирован усилиями советской дипломатии и влиянием Чуйкова[82].

Летчики-добровольцы же столкнулись с резким ростом числа аварий, что, вероятнее всего, было связано с японскими диверсиями, которые спецслужбы Гоминьдана остановить так и не смогли, предпочитая шпионить за советскими союзниками[83]. Главной же проблемой было приближение нападения Германии и начало Великой Отечественной войны, что резко сократило возможную помощь СССР Китаю. Военные советники в Китае испытывали фрустрацию от вынужденного бездействия, в то время как СССР вынужден был бороться против немецкой угрозы. А после вступления в войну против Японии США и прибытия в Китай американского советника Дж. Стилуэлла, Чан Кайши стал, очевидно, рассматривать США в качестве главного союзника[84]. К тому же, прямой угрозы Китаю уже не было, поэтому по запросу Чуйкова помощь Китаю уже была прекращена[85].

Заключение

Формально США оказали Китаю большую помощь, чем СССР, предоставили больше вооружений и кредитов. Однако, в отличие от СССР, США к тому моменту уже непосредственно воевали с Японией, так что эта помощь имела крайне корыстный характер. Да и направлялась она в Китай уже в тот момент, когда Япония окончательно перешла к позиционной войне и прямой угрозы разгрома Китая не было. СССР же помогал Китаю именно в самый критический

80. Чудодеев Ю.В. На земле и в небе Китая. Советские военные советники и летчики-добровольцы в Китае в период японо-китайской войны. 1937–1945 гг. С. 128, 150–151.
81. Панцов А.В. Чан Кайши. М.: Молодая гвардия, 2019. С. 283–285.
82. Чуйков В.И. Миссия в Китае. Записки военного советника. М.: Наука, 1981. С. 63–77.
83. Чудодеев Ю.В. На земле и в небе Китая. Советские военные советники и летчики-добровольцы в Китае в период японо-китайской войны. 1937–1945 гг. С. 133.
84. Чуйков В.И. Миссия в Китае. Записки военного советника. М.: Наука, 1981. С. 243–244.
85. Там же. С. 245–246.

момент военных действий, восстановил боеспособность ВВС Китая и позволил НРА остановить Японское наступление. К тому же СССР располагал объективно меньшими ресурсами, которые он мог бы выделить на поддержку Китаю, поскольку в этот же момент сам Советский Союз производил наращивание армии и перевооружение РККА. И тем не менее в Китай поставлялись современные самолеты и отправлялись опытные советники. При этом, несмотря на близость СССР с КПК, Советский Союз не стремился подорвать позиции правительства Китая, а напротив, всячески сглаживал углы и стремился поддерживать единство антияпонского фронта[86].

Конечно, наиболее тесные отношения у СССР всегда были с КПК. Но даже руководство Гоминьдана прекрасно понимало важность Советской помощи, оказанной в самый важный для Китая момент. Чан Кайши неоднократно в своих письмах выражал высокую оценку Советским действиям и сообщал о том, что два государства должны оставаться дружественными уже и после войны[87] [88]. Даже несмотря на вражду с коммунистами, Гоминьдановский Китай в 1945 году заключил с СССР соглашение о военном союзе[89]. Помнят о погибших героях из СССР и простые китайцы: во многих городах Китая поставлены памятные стелы с надписями на русском и китайском языках[90]. Не будем забывать о наших героях и мы.

Список литературы

1. Аверченко С.В. Подготовка советскими специалистами китайского авиационного технического состава в 1937–1940 гг. // Россия и АТР. 2023. № 1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-sovetskimi-spetsialistami-kitayskogo-aviatsionnogo-tehnicheskogo-sostava-v-1937-1940-gg (дата обращения: 24.11.2025).

2. В небе Китая, 1937–1940: Воспоминания советских лётчиков-добровольцев. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Наука, 1986.

86. Чудодеев Ю.В. На земле и в небе Китая. Советские военные советники и летчики-добровольцы в Китае в период японо-китайской войны 1937–1945 гг. С. 22–23.
87. Например. Письмо Чан Кайши И.В. Сталину с благодарностью за помощь. 1938 г. // Из личного фонда. URL: https://www.prlib.ru/item/1320864 (дата обращения: 06.12.2025).
88. Или же: Письмо Чан Кайши И.В. Сталину по вопросам дальнейшего упрочения советско-китайских отношений, 22 марта 1939 г. // АП РФ.Ф. 45. Оп. 1. Д. 325. Л. 3–9, 31–34. URL: https://docs.historyrussia.org/nodes/247457?ysclid=mi0x6l5lta502558534#mode/inspect/page/11/zoom/4 (дата обращения: 06.12.2025).
89. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой о дружбе и союзе (Москва, 14 августа 1945 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/2569380/ (дата обращения: 06.12.2025).
90. Список воинских захоронений и памятных мест советских воинов на территории КНР // Сайт Посольства России в Китае [Электронный ресурс]. URL: https://beijing.mid.ru/ru/voenno_memorialnaya_rabota/ voinskie_zakhoroneniya_na_territorii_knr/spisok_voinskikh_zakhoroneniy/ (дата обращения: 06.12.2025).

3. Панцов А.В. Чан Кайши. М.: Молодая гвардия, 2019. 507 с.: ил. (Жизнь замечательных людей: сер. Биогр.; вып. 175).

4. Романова Г.Н. Военная помощь СССР Китаю в период Второй мировой войны (1939–1945) в оценке отечественных и китайских историков // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. № 1 (90). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-pomosch-sssr-kitayu-v-period-vtoroy-mirovoy-voyny-1939-1945-v-otsenke-otechestvennyh-i-kitayskih-istorikov (дата обращения: 24.11.2025).

5. Рябченко Н.П. Советско-китайское сотрудничество в антияпонской войне: этапы и проблемы // Россия и АТР. 2015. № 3 (89). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovetsko-kitayskoe-sotrudnichestvo-v-antiyaponskoy-voyne-etapy-i-problemy (дата обращения: 24.11.2025).

6. Чудодеев Ю.В. На земле и в небе Китая. Советские военные советники и летчики-добровольцы в Китае в период японо-китайской войны 1937–1945 гг. М.: Институт востоковедения РАН, 2017. 216 с.

7. Чуйков В.И. Миссия в Китае. Записки военного советника. М.: Наука, 1981.

8. Шефов Н.А. Вторая мировая. 1939–1945. История великой войны = История великой войны. Москва: Вече, 2010. 405 с.

9. Шматов В.Г. К вопросу о характере, видах и объемах советской помощи Китаю в период японской агрессии (1937–1942 гг.) // Известия АлтГУ. 2014. № 4 (84). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-haraktere-vidah-i-obemah-sovetskoy-pomoschi-kitayu-v-period-yaponskoy-agressii-1937-1942-gg (дата обращения: 24.11.2025).

10. Юркевич А.Г. Военная школа Хуанпу в политической стратегии Чан Кайши (1924–1928 гг.) // Вестник ТГУ. 2014. № 9 (137). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voennaya-shkola-huanpu-v-politicheskoy-strategii-chan-kayshi-1924-1928-gg (дата обращения: 06.12.2025).

МАНЮК Е.С.
Кандидат исторических наук,
директор государственного бюджетного учреждения культуры
«Калининградский областной историко-художественный музей»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ОПЫТ КАЛИНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ

Сохранение фундаментальных традиционных духовно-нравственных ценностей — важнейшая задача российского государства и общества, напрямую связанная с защитой национального суверенитета. Нашей стране не единожды в истории приходилось противостоять серьезной военной угрозе. Но в современном мире сущность и содержание вооруженной борьбы значительно трансформировались. Все большее значение приобретает противоборство в сфере идеологии — в сфере смысла, информационных и информационно-психологических войн. Оно трансформировалось из обеспечивающей подсистемы в самостоятельный вид войн и способно решать стратегические задачи геополитического уровня. Чтобы победить в войне смыслов, нужно сберечь и защитить свою историю и одновременно создать пространство международного взаимодействия и развития. Современный музей обладает большим потенциалом для решения подобных задач.

Миссия музея сегодня — превратить «войны памяти» в диалог культур, выступить инструментом гармоничной реализации национальных интересов, элементом «мягкой силы». Успех миссии во многом зависит от способности использовать богатое культурное наследие в целях воспитания подрастающего поколения. Именно молодежь испытывает наибольшее давление распространяемой в мире русофобии. «Хочешь победить народ — воспитай его детей такими, какие нужны тебе», — гласит древняя мудрость. Музей имеет средства на примерах отечественной и мировой истории хранить и передавать культурный код нации, способствовать формированию гражданской

идентичности, обеспечению преемственности и жизнеспособности народа. В этом смысле документом стратегического планирования национальной безопасности является Указ Президента Российской Федерации В.В. Путина от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Трудно переоценить значение сохранения памяти о Великой Отечественной войне для формирования гражданской идентичности и преемственности поколений. Война изменила ход мировой истории, судьбы людей и всю карту мира. Нашему народу выпала участь противостоять мощному натиску противника — нацистской Германии и ее союзников. Особое измерение память о войне имеет в западном эксклаве России — рожденной Победой Калининградской области.

Начало музейному делу в регионе было положено в весенние дни 1945 г. 6 мая в Лабиау (ныне г. Полесск) начала работу выставка, посвященная боевому пути 1-го Прибалтийского фронта. Первый музей в области был создан в 1946 г. как Музей Отечественной войны. До 1977 г. он имел статус краеведческого, ныне — Калининградский областной историко-художественный музей (КОИХМ). В структуре музея находятся аутентичные объекты, связанные с историей штурма Кёнигсберга: «Форт № 5» и «Бункер». Музей вносит весомый вклад в развитие культуры Калининградского региона, является научным, издательским и методологическим центром для музеев всех форм собственности, занимает свое особое место на туристической карте области. Основной акцент деятельности — сохранение исторической памяти, противодействие фальсификации истории, патриотическое воспитание, благодарность ветеранам. Наша задача — пропагандировать память о подвиге народа, который своим единством и сплоченностью, самоотверженностью и невероятной любовью к Родине обеспечил мир, свободу и независимость новым поколениям. Комплектованию и экспозиционному представлению боевых операций Красной Армии на территории Восточной Пруссии в 1944–1945 гг. музей уделял пристальное внимание во все периоды своей деятельности. Собрание музея располагает уникальными реликвиями, принадлежавшими нашим победителям — прославленным полководцам и простым солдатам, санинструкторам и военным врачам, летчикам, танкистам и труженикам тыла… Бережное отношение к памяти участников войны, личным историям ветеранов является стержневым принципом деятельности. Музей стремится сделать коллекции доступными, демонстрирует их в экспозициях и на выставках, использует во всех формах своей деятельности. Это позволяет увидеть историю через человеческое измерение войны, через осязаемые предметы, которые несут в себе уникальные эмоции.

В последние годы было реализовано несколько актуальных, оказавшихся востребованными практик, позволивших привлечь и значительно расширить музейную аудиторию.

В 2014 г. КОИХМ инициировал и при поддержке регионального Министерства по культуре и туризму активно развивает уникальный культурно-образовательный проект, получивший название «Единый выставочный день». Идея проекта заключается в организации одновременного экспонирования выставки, посвященной знаменательному событию в истории и культуре Отечества, с охватом учреждений культуры и образования всех муниципалитетов Калининградской области. Ежегодно музей разрабатывает, издает и распространяет выставочные комплекты на главную тему года. Акция носит безвозмездный характер, в ней ежегодно принимают участие более 200 учреждений края. Музеи, архивы, библиотеки, дома культуры, информационно-туристические центры, вузы и школы получают возможность использовать материалы в своей работе — в качестве выставок либо методических пособий. Кроме того, сотни выставочных комплектов передаются для воспитательной работы на корабли Балтийского флота, в воинские части сухопутной группировки ВС РФ, в учебные заведения МО РФ. При подготовке изданий используются материалы из фондов КОИХМ, собраний ведущих музеев-партнеров, российских архивов. Комплект состоит из 20 листов формата А3, в обложке, издается тиражом 500–1000 экземпляров. Для проведения Единого выставочного дня, как правило, выбирается дата, связанная непосредственно с историческим событием или с центральным региональным культурно-образовательным мероприятием. К примеру: «Заграничные походы русской армии 1813–1814 гг., 1815 г.» (2014 г.); «Под российской короной. Российское губернаторское правление в Пруссии в 1758–1762 гг.» (2018 г.); «Остров православия на Западе России. К 35-летию Калининградской епархии Русской православной церкви» (2020 г.); «Это наша с тобою земля. 75 лет Калининградской области» (2021 г.); «Герой-преобразователь. К 350-летию со дня рождения Петра Великого» (2022 г.); «Восточно-Прусская операция. К 80-летию со Дня Победы в Великой Отечественной войне» (2025 г.).

Проект имеет большое значение для достижения целей патриотического воспитания. Благодаря акции «Единый выставочный день» в Калининградской области организовано доступное информационное пространство, создан эффективный механизм коммуникации с аудиторией. До 2025 г. аналогов проекту не было в других регионах России. Опыт создания выставочных комплектов использовал Государственный центральный музей современной истории России. К 80-летию Победы подготовлен выставочный комплект «Окна ТАСС». Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации подготовил выставочный комплект о преступлениях нацистов и их пособников против советских граждан в годы Великой Отечественной войны.

Комплект был представлен на Международном научно-практическом форуме «Без срока давности. Нюрнбергский процесс. 80 лет».

Очень важно использовать возможности музея для привлечения молодежи и школьников к работе с артефактами Великой Отечественной войны.

В 2018 г. в КОИХМ передали солдатскую ложку, найденную во время работ по расчистке площадки для памятного знака воинам-мотоциклистам 2-го гвардейского отдельного мотоциклетного полка, воинам 271-го отдельного моторизированного батальона особого назначения и 91-й гвардейской стрелковой дивизии, героически погибшим 5–7 февраля 1945 г. в районе Тиренберга (сев.-вост. пос. Красновка Зеленоградского г. о.). По запросу музея в Экспертно-криминалистическом центре УМВД РФ по Калининградской области провели исследование с целью установить персональные данные военных, указанные на ложке. Удалось восстановить четыре имени. Ученики 3 «Д» военно-патриотического класса СОШ № 56 г. Калининграда при участии родителей под руководством классного руководителя провели исследовательскую работу: познакомились с историей частей и соединений, в которых служили владельцы ложки, узнали о ходе боевых действий, в которых они принимали участие.

В 2024 г. студенты отделения ювелирного и декоративно-прикладного искусства Калининградского колледжа предпринимательства смогли поучаствовать в КОИХМ в работе выездной Школы реставрации (рис. 1). Материалы для реставрации — 20 документов (среди которых записная книжка, партийный билет, карта), найденные поисковиками организации «Совесть» рядом с обломками самолета Як-9 в поселке Липовка (Мамоновский г. о.). По «счастливому» стечению обстоятельств документы пропитались авиационным топливом, благодаря чему бумага лучше сохранила свою целостность. Удалось установить, что документы принадлежали Льву Вениаминовичу Певзнеру (1920–1945), старшему лейтенанту, командиру звена 168-го истребительного авиаполка 130-й истребительной авиадивизии, погибшему в небе над Восточной Пруссией.

Интересный опыт установления межпоколенческого диалога связан с личной историей жительницы Калининградской области Ларисы Александровны Соколовой. В 1980 г. Л.А. Соколова передала в Музей города Советска альбом со своими детскими рисунками, созданными в 1941–1943 гг. в блокадном Ленинграде. В 2021 г. решила найти альбом и сохранить копию для детей и внуков. Альбом оказался в одном из петербургских музеев. Найти его помогли сотрудники Музея обороны и блокады Ленинграда. Копию передали в КОИХМ. В июне 2021 г. большая и дружная семья Соколовой, состоявшая из представителей нескольких поколений, посетила музей и получила копии памятных рисунков.

Рис. 1. Участники выездной Школы реставрации работают в КОИХМ с документами периода Великой Отечественной войны. 2024 г. Фото Е.И. Чепинога

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне — важная тематическая основа межмузейного сотрудничества. 2025-й для калининградцев — год двойного восьмидесятилетия: Победы и Восточно-Прусской стратегической наступательной операции. Новая памятная дата — День героического штурма и взятия Кенигсберга — добавлена в закон «О днях воинской славы и памятных датах России». Крупнейшие федеральные музеи стали нашими партнерами в реализации выставочных проектов, посвященных Великой Победе. Большой общественный резонанс вызвала выставка «Солдаты Победы в боях за Восточную Пруссию» из фондов Центрального музея Вооруженных Сил РФ и Калининградского областного историко-художественного музея (рис. 2). Сильное эмоциональное воздействие на посетителей оказала выставка «Окна ТАСС» Государственного центрального музея современной истории России. Открытие выставок было приурочено к годовщине штурма Кёнигсберга.

Рис. 2. На открытии выставки
«Солдаты Победы в боях за Восточную Пруссию».
В центре — Губернатор Калининградской области А. Беспрозванных.
КОИХМ, апрель 2025 г. Фото Е.И. Чепинога

Плодотворное долговременное сотрудничество связывает Калининградский областной историко-художественный музей с военно-историческими музеями России и Беларуси: Центральным военно-морским музеем МО РФ, Военно-историческим музеем артиллерии, инженерных войск и войск связи, Государственным мемориальным музеем обороны и блокады Ленинграда, Мемориальным музеем «Брестская крепость-герой». Так, например, за период с 2020 г. совместно с Музеем обороны и блокады Ленинграда КОИХМ открыл 7 совместных выставок (2 в Санкт-Петербурге, 5 в Калининграде).

При подготовке к празднику Победы были максимально задействованы как экспозиционные возможности музея, интеллектуальный потенциал сотрудников, так и современные музейные технологии. На открытии экспозиции «Солдаты Победы в боях за Восточную Пруссию» представили иммерсивный 3D VR-проект «Бункер Ляша» (рис. 3).

Для съемочной группы это далеко не первый мультимедийный проект на платформе экспозиционных комплексов в разных регионах страны, в их числе — Музей Победы. VR-технологии сейчас активно используют российские музеи: экскурсии в формате 360-градусного обзора, эффект дополненной реальности и другие. Но иммерсивный 3D VR-проект с использованием команды реконструкторов снимался для музея впервые.

Рис. 3. Юные посетители используют новые современные технологии для знакомства с экспозицией КОИХМ.
2025 г. Фото Е.И. Чепинога

Иммерсивное 3D-видео — технология расширенной реальности, которая создает эффект полного или частичного присутствия в альтернативном пространстве и тем самым изменяет пользовательский опыт. Съемка в этом формате радикально отличается от обычной: нельзя менять крупности планов, панорамировать, использовать зум. Вся драматургия должна разворачиваться во внутрикадровом движении. И в творческом плане это в значительной степени именно театральные подходы к режиссуре. За счет высоких технологий, иммерсивное 3D VR-видео формирует сильнейшее ощущение собственного участия в событиях. А для исторического контекста это незаменимый подход.

Особая тема — участие музея в реализации федерального проекта «Без срока давности». На базе КОИХМ был подготовлен к печати сборник документов «Без срока давности»: преступления нацистов и их пособников против советских граждан на территории Восточной Пруссии (нынешней Калининградской области) в годы Великой Отечественной войны» [1]. Сборник выдержал два издания, был переведен на английский и немецкий языки: https://koihm.ru/bez-sroka-davnosti-perevod-na-nemeczkij-yazyk/; https://koihm.ru/bez-sroka-davnosti-perevod-na-anglijskij-yazyk/. Сотрудники музея приняли активное участие в Международном научно-практическом форуме «Без срока давности. Преступления нацистов против человечности: история и современность» (г. Светлогорск, 2023 г.). КОИХМ организовал выставочную программу форума, провел круглый стол «Память о жертвах преступлений нацистов и их

пособников в музейных экспозициях, выставочном пространстве, мемориальных комплексах». Принял участие во Всероссийском конкурсе музейных экспозиций «Геноцид советского народа со стороны нистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны», награжден грамотой Национального центра исторической памяти при Президенте РФ за 1-е место в конкурсе в номинации «Лучшая проектная команда».

Рис. 4. «Музеи 39». Ежеквартальная научно-популярная газета о музеях Калининградской области

Издания КОИХМ по тематике, связанной с историей Великой Отечественной войны и, в частности, битвы за Восточную Пруссию 1944–1945 гг., — отражение большой научно-исследовательской работы, которую ведут сотрудники музея [2, 3, 4]. Для широкой популяризации знаний о грандиозном подвиге наших предков-победителей использованы возможности, которые предоставляет

информационный проект «Музеи 39». Он реализуется Калининградским областным историко-художественным музеем при поддержке Министерства по культуре и туризму Калининградской области. Проект аккумулирует и презентует информацию о музеях области (в первую очередь муниципальных) на страницах научно-популярной газеты «Музеи 39» (рис. 4) и осуществляет коммуникацию через электронное представление в социальных сетях: Телеграмм, ВКонтакте, MAX. Тираж печатного издания составляет 999 экземпляров. Газета имеет 16 полос, выходит ежеквартально, распространяется бесплатно по музеям, библиотекам и другим учреждениям культуры и образования области. На web-сайте Калининградского областного историко-художественного музея размещается электронная версия каждого номера газеты: https://koihm.ru/muzej-onlajn/muzei-39/. В соцсетях ведется постоянная рубрика «Календарь Победы».

Инфраструктура КОИХМ — наличие объектов, связанных с историей штурма Кёнигсберга 1945 г. — позволяет организовать военно-исторические реконструкции. Они проводятся ежегодно в апреле-мае на базе отдельно стоящих экспозиций «Форт № 5» и «Бункер», приурочены к годовщине взятия города-крепости войсками Красной армии и ко Дню Победы (рис. 5). Зрелищные мероприятия с элементами театрализации пользуются большой популярностью, являются одной из форм патриотического воспитания и исторического просвещения.

Рис. 5. Военно-историческая реконструкция штурма «Форта № 5». Калининград, 2023 г. Фото Е.И. Чепинога

Работа по сохранению памяти о Великой Отечественной войне продолжается, оставаясь нашим приоритетом стратегического характера.

Список литературы

1. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против советских граждан на территории Восточной Пруссии (нынешней Калининградской области) в годы Великой Отечественной войны. Калининградская область: сборник документов. 2-е изд., доп. — Калининград: Страж Балтики, 2023.

2. Кретинин Г.В. Летопись победы в Восточной Пруссии, 1944–1945. Текст, комментарии, примечания. Калининград: Аксиос, 2020.

3. «Я путь прошел тяжелый до Восточной Пруссии...»: стенограммы и записи бесед с военнослужащими 11-й гвардейской армии: сборник документов. Калининград: Страж Балтики, 2023.

4. Якимов С.А. Битва за Восточную Пруссию. 1944–1945 гг.: документально-историческое издание. 2-е изд., перераб. и доп. Калининград: Аксиос, 2019.

ГРИЦУК Е.Е.
Заведующий отделом «Музей войны — территория мира»
государственного учреждения «Мемориальный комплекс
“Брестская крепость-герой”»

«Самое страшное воспоминание твоей жизни?» —
«Война...» — «Самое яркое воспоминание?» — «Война...»[91]

В.И. Фурсов

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В МУЗЕЙНЫХ ЭКСПОЗИЦИЯХ МЕМОРИАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА «БРЕСТСКАЯ КРЕПОСТЬ-ГЕРОЙ»

Множество войн пережило человечество за время своего существования. Но самой страшной по своим масштабам и потерям была Вторая мировая, составной частью которой является Великая Отечественная война.

Основная тяжесть борьбы с немецко-фашистской агрессией выпала на долю советского народа. Это было небывалое по своей жестокости испытание материальных и духовных сил всей страны.

В июне 1941 г. Брестская крепость одной из первых приняла на себя удар фашистской Германии и оказала невиданное до этого времени сопротивление частям вермахта. Небольшой гарнизон сдерживал натиск противника на протяжении длительного времени. Бок о бок сражались представители более 30 национальностей и народностей Советского Союза. При нехватке оружия, боеприпасов, испытывая голод и жажду, они принимали решения, организовывали сопротивление, уничтожая врага.

91. Свенчанский В. Пядь войны. Ригас Балсс.14.09.1984 г. // Архив ГУ МК БКГ. Дело № 29. Опись 125 СП. С. 159.

Тогда, в 1941 году, защитники не знали, что оборона Брестской крепости станет только началом войны. Многие погибли в 1941 г., а кто смог прорваться из окружения, воевали на разных фронтах, участвовали в партизанском движении, находились в застенках фашистских лагерей. И не все из них живыми вернулись домой.

В послевоенное время об обороне Брестской крепости было мало известно. В признании подвига защитников огромную роль сыграл писатель-фронтовик Сергей Сергеевич Смирнов, который на протяжении длительного времени вёл поиск, открывая имена героев. Итогом его многолетнего труда стала книга «Брестская крепость», изданная в 1964 г.

За «выдающуюся воинскую доблесть, массовый героизм и мужество, ставшие символом беспримерной стойкости советского народа»[92], в 1965 г. Брестской крепости было присвоено почётное звание «Крепость-Герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Более 250 участников обороны были удостоены различных наград. В 1957 г. звание «Герой Советского Союза» было присвоено Петру Михайловичу Гаврилову (1900-1979), а в 1965 г. посмертно — Андрею Митрофановичу Кижеватову (1907-1941), погибшему в Брестской крепости в июне 1941 г.

Сегодня сохранение памяти о Великой Отечественной войне является основной задачей мемориального комплекса «Брестская крепость-герой». Должна сохраняться память не только о войне как историческом факте, но и о людях, которые смогли выстоять и одержать Победу, о героях и жертвах той войны. Деятельность организации направлена на патриотическое, нравственное и духовное воспитание подрастающего поколения через осмысление исторического наследия посредством показа событий в музейных экспозициях.

Первым музеем, который осветил события начального периода Великой Отечественной войны, стал Музей обороны Брестской крепости, открытый 8 ноября 1956 г.

В последующем были открыты и другие экспозиции:

- в 1999 г. начал свою работу филиал мемориального комплекса «Музей V форт» — уникальный фортификационный объект XIX века;
- в 2014 г. открыта экспозиция «Музей войны — территория мира»;
- в 2019 г. — историческая экспозиция «Летопись Брестской крепости»;

92. Грамота Брестской крепости-герою о присвоении звания «Крепость-Герой». Москва. 8.05.1965 г. // Фонды ГУ МК БКГ. ОП. История мемориала. КП 22744 Д 10955.

– в 2020 г. — экспозиция «Оборона Восточного форта»;

– в 2021 г. — экспозиция «Форт № 5 Брестской крепости» в филиале мемориального комплекса «Музей 5 форт».

В них представлены экспонаты из 9 фондовых коллекций. Здесь можно увидеть фотографии, личные вещи и документы участников обороны, оружие и предметы, найденные при раскопках. Прослеживаются судьбы воинов Брестского гарнизона на фронтах Великой Отечественной войны, в послевоенное время. Показана роль мемориального комплекса и в целом Республики Беларусь в сохранении памяти о войне на современном этапе.

Музей обороны Брестской крепости находится в восстановленной части оборонительной казармы Цитадели. В 1961 г. экспозиция была расширена, её перестраивали и дополняли в 1975, 1994–2008 гг. Музей посвящён истории крепости, особое внимание уделено событиям июня-июля 1941 г. и судьбам её защитников.

На территории Цитадели над Бугом есть много уникальных фортификационных объектов и исторических зон. Их сохраняют, проводят реставрацию и приспосабливают под музеи. В течение 7 лет (2014–2021) осуществлялся масштабный проект по капитальному ремонту, реставрации и музеефикации нескольких объектов крепости, в которых были созданы музейные экспозиции.

Экспозиция «Музей войны — территория мира» размещается в Юго-восточной казарме Цитадели. Тематически является продолжением Музея обороны, отражает историю Брестской крепости с предвоенных до сегодняшних дней. Раскрывает античеловеческую сущность войны во всех её проявлениях. Создание экспозиции производилось за счёт средств ОАО «Газпром».

В соответствии с проектом Союзного государства «Капитальный ремонт, реставрация и музеефикация сооружений в мемориальном комплексе “Брестская крепость-герой”» (2018–2020), утверждённым постановлением Совета Министров Союзного государства № 49 от 8 декабря 2017 г., были проведены работы на 9 объектах мемориала (16 мероприятий), в числе которых — создание 3-х музейных экспозиций: «Летопись Брестской крепости», «Оборона Восточного форта», «Форт № 5 Брестской крепости».

Историческая экспозиция «Летопись Брестской крепости» располагается в полубашне Юго-восточной казармы Цитадели, занимает 7 залов и дополнена экстерьерными элементами внутреннего дворика. Выполнена в виде трёхмерных панорам, которые прослеживают историю Брестской крепости через призму событий и личностей.

Экспозиция «Оборона Восточного форта» посвящена обороне самого сильного очага сопротивления в июне 1941 г. Размещается в казематах внутреннего вала укрепления в 7 экспозиционных залах (5 залов классической, 2 зала «уличной» открытой экспозиции), охватывает территорию форта, обзорные площадки.

Экспозиция «Форт № 5 Брестской крепости» располагается в казематированных помещениях на территории форта № 5. Отражает многовековую историю появления и эволюции фортификации на землях Беларуси на примере строительства и модернизации Брест-Литовской крепости и форта № 5, их роль в Первой мировой и Великой Отечественной войнах, послевоенную историю, современное состояние и перспективы развития.

Особенностью всех музейных экспозиций является то, что они размещаются в исторических постройках XIX века, на местах исторических событий. Музейное пространство постоянно дополняется и изменяется: появляются новые экспонаты, информация по изучению и популяризации темы обороны Брестской крепости, установлению судеб защитников, членов семей комначсостава Красной армии (фото, документы, личные вещи, предметы из раскопок, сведения в интерактивной Карте лагерей и электронной Книге Памяти и т. д.).

Увековечение памяти о Великой Отечественной войне отражается не только в постоянных экспозициях, но и в выставочных проектах, в том числе международных. Популяризация истории Брестской крепости происходит благодаря сотрудничеству мемориального комплекса с различными учреждениями культуры регионов Республики Беларусь, Российской Федерации — Минск, Москва, Санкт-Петербург, Калининград, Новороссийск, Владивосток, Саратов, Белгород, Курск, Волгоград, Петрозаводск, Казань и др., а также с такими странами, как Республика Казахстан, Китайская Народная Республика. Это сотрудничество выражается в создании и проведении выставочных проектов, участии в конференциях и круглых столах, повышении квалификации, обмене опытом.

С 2016 г. мемориал является членом Международной ассоциации музеев Второй мировой войны.

Особая роль в процессе увековечения принадлежит памятникам и монументам, которые являются основной формой материального воплощения памяти о Великой Отечественной войне.

Экспозицией под открытым небом является мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой». 25 сентября 1971 года состоялось его торжественное открытие. К основным памятникам мемориала относятся: Главный вход «Звезда», Главный монумент, скульптурная композиция «Жажда», Штык-обелиск, Вечный огонь, мемориальные плиты с останками погибших,

памятник «Героям границы, женщинам и детям, мужеством своим в бессмертие шагнувшим», открытый в 2011 г. Сохранившаяся часть оборонительной казармы, руины построек, мосты, Восточный форт, пороховые погреба включены в мемориальную зону. На территории мемориала находится культовое сооружение XIX века — Свято-Николаевская гарнизонная церковь.

Дополнением к раскрытию темы обороны Брестской крепости является музыкальное и звуковое сопровождение, которое можно услышать на территории: у Главного входа звучит метроном, слова Ю.Б. Левитана о начале войны, звуки летящих самолётов и взрывов, песня «Священная война»; у Вечного огня — музыкальное произведение «Грёзы» Р. Шумана.

Ежегодно в мемориальном комплексе проходят различные мероприятия: митинги, акции, церемонии. Самыми важными датами являются 9 мая — День Победы и 22 июня — День всенародной памяти жертв Великой Отечественной войны и геноцида белорусского народа. Воины Брестского гарнизона принимают Военную присягу, здесь посвящают в первокурсники учащихся высших и средних учебных заведений, проводится более 300 мероприятий, в которых принимают участие не только жители Республики Беларусь, но и других стран.

Объекты Брестской крепости внесены в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь категории «0», а архитектурно-художественный ансамбль мемориального комплекса «Брестская крепость-герой» — категории «1» и является одним из главных памятников не только Республики Беларусь, но и на постсоветском пространстве. Ежегодно Брестскую крепость посещают более полумиллиона туристов и гостей из разных стран. С 1956 года — более 28 миллионов человек из 140 стран.

За достижения в сохранении исторического наследия, увековечении памяти участников Великой Отечественной войны, патриотическом воспитании детей и молодёжи в связи с 50-летием со дня основания Указом Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко 24 сентября 2021 года мемориальный комплекс награждён орденом Франциска Скорины.

Согласно новому Проекту Союзного государства по продолжению работ по капитальному ремонту, реставрации и реконструкции объектов мемориального комплекса на 2024–2026 годы, предусмотрена реализация 11 мероприятий на 11 объектах, основными из которых являются: капитальный ремонт Главного монумента «Мужество», капитальный ремонт Главного входа «Звезда», создание мемориальной зоны в руинах 44 стрелкового полка и Северных руинах (рабочее название «Скорбь»)[93].

93. Проект Союзного государства «Капитальный ремонт, реставрация, реконструкция, музеефикация сооружений Брестской крепости в мемориальном комплексе “Брестская крепость-герой”» (2024–2026). 30 Л.

Решением Секретариата ЮНЕСКО от 30 мая 2024 года объект «Мемориалы героям Великой Отечественной войны: Брестская крепость и Мамаев курган» внесён в Предварительный список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО для дальнейшего включения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Экспозиции мемориального комплекса постоянно дополняются и развиваются. Проводится научно-исследовательская работа, комплектование фондов, экспозиционная и научно-просветительская деятельность. Сотрудники проводят активную работу по установлению имён и судеб защитников Брестской крепости. Сегодня нам известны имена более 1 300 участников обороны. Поиск продолжается…

Сохранять память о Великой Отечественной войне, не забывать уроки прошлого необходимо во имя настоящего и будущего.

БЕЛОБОРОДОВА Е.А.
Студент Национального исследовательского университета ИТМО
Научный руководитель —
кандидат исторических наук, доцент Пригодич Н.Д.

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОТОБРАЖЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Одним из актуальных направлений изучения истории обороны и блокады Ленинграда является исследование пространства блокадного Ленинграда, его восприятия горожанами, влияния на городскую жизнь каждого ленинградца, вытекающих из различий в восприятии, основанных на роде деятельности человека, его должных обязанностях, личном опыте и взглядах, стратегий выживания. Этот процесс в историографии блокады Ленинграда соотносится и с актуальным для социально-гуманитарных наук «пространственным поворотом» [8], когда историческое событие воспринимается в пространственном контексте, понимается не только во времени, но и в пространстве, имеет четкую пространственную локализацию, а само пространство (в нашем случае блокадный город) переходит из разряда абстрактной статической данности к познаваемому, динамичному, разнородному объекту. Тему пространства блокадного Ленинграда в своих работах затрагивает В.Л. Пянкевич, например, пространства коммуникативного («Люди жили слухами. Неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда» [6]) и звукового («Симфония войны». Звуки и тишина блокадного Ленинграда в восприятии горожан» [7]). Связывает повседневную жизнь блокадного Ленинграда с определенными пространствами и исследователь С.В. Яров в своей книге «Повседневная жизнь блокадного Ленинграда» [9]. Описывая актуальные подходы современной историографии блокады, о пространственном повороте и конструировании мемориальных пространств блокады говорит А.Ф. Павловский [5].

Вместе с этим появляются новые технологии и технические возможности для репрезентации пространства блокадного Ленинграда. В первую очередь это геоинформационные системы и основанные на них интерактивные карты — актуальное направление развития междисциплинарной отрасли — цифровой истории [1, 2]. В последние годы появляется все больше подобных карт, посвященных разным аспектам истории блокады — от вопросов воздушной обороны города до повседневности блокадного города. Многие из них можно применять в целях исследовательских и решать с их помощью актуальные вопросы современной историографии блокады.

Так, например, для иллюстрации исследовательской роли карт рассмотрим некоторые из существующих проектов. Один из них — карта бомбардировок Ленинграда (исследователей факультета истории Европейского Университета Санкт-Петербурга (ЕУСПб)), в основу которой легли архивные данные оперативных сводок штаба МПВО Ленинграда, объединенные в базу данных, состоящую из 4415 записей (записи включают в себя информацию о дате, адресе и степени поражения, жертвах и ущербе), перенесенных с помощью API Яндекс Карт в виде геометок на карту. Исследователям в процессе формирования базы данных с помощью сервиса Tableau (сервис для анализа данных с возможностью их сбора из разных источников и дальнейшей визуализации) удалось провести аналитику по количеству сброшенных бомб, количеству пострадавших от бомбардировок по датам, районам и точкам города, составить дашборд — график со сводной информацией о количестве сброшенных бомб и жертв за отдельный день осени-зимы 1941 года. Кроме того, с помощью алгоритма машинного обучения DBSCAN, позволяющего кластеризировать точки (в данном случае геометки) на основе их плотности распределения в пространстве (также опирались на частоту упоминания в сводках — более 20 раз) и близости друг к другу (не более чем в 200 метрах друг от друга), были выявлены основные районы поражений от бомбардировок осенью 1941 года, выявлены предположительные цели противника (больницы, военные объекты, заводы, склады и др.), что представляет несомненную значимость для изучения первых месяцев блокады, открывает горизонты для исследований работ служб МПВО, тактики противника, воздушных боев и множества других тем.

Среди других проектов, основанных на архивных источниках, можно выделить также карту госпиталей блокадного Ленинграда, созданную в сервисе Google Maps, с нанесением на карту функционирующих в годы блокады госпиталей и указанием их специализации, периода дислокации, начальства и подчинения, возможностью проводить параметризацию по годам блокады. Такая технология открывает возможность для изучения изменения положения медицинских учреждений в городе в течение блокады, а соответственно, и самой медицинской, санитарной ситуации в городе и на фронте в разные

периоды блокады. Историография данной темы обширна как для советского, так и постсоветского периодов, однако имеет еще многие лакуны.

Мобильное приложение «Блокада. Имена», визуализирующее на карте современного Петербурга адреса погибших в блокаду ленинградцев с указанием их имен и биографических данных (фамилия, имя, отчество, годы жизни, место захоронения), ценно и как публично-исторический проект, позволяющий наглядно представить, что в годы блокады на каждой улице города, почти в каждом доме погибали десятки ленинградцев, иногда сразу целые семьи. Это формирует сильный образ пространства блокадного Ленинграда, который некоторые исследователи называют пространством «Ада» и «Смерти» [3].

Если архивные данные остаются основой для множества цифровых исторических проектов, в том числе и вышеперечисленных, то карт, основанных на таком ценном источнике, как блокадный дневник, фактически нет. Центром социальных и гуманитарных наук ИТМО совместно с центром изучения эго-документов (источников личного происхождения, дневников) «Прожито» ЕУСПб разрабатывается карта, основанная на дневниковых свидетельствах, показывающая на многослойной карте (карте современного Петербурга и Ленинграда 1940 года) цитаты из дневников, свидетельствующие о том, что, когда и в каком месте произошло в пространстве осажденного города.

За основу также берутся цитаты-геометки из дневников, собранные в единой базе данных PostgreSQL и ORM — SQLAlchemy и впоследствии перенесенные на карту с помощью сервиса отображения карт Leaflet и UI библиотек motion-framer и Tailwind.

- Разработка предполагает, что пользователь сможет проводить фильтрацию по тематическим категориям и множеству других параметров, которые были приписаны цитатам на момент анализа текста (например, темпоральность свидетельства: воспоминание/ настоящее/план на будущее; тип свидетельства: прямое/слух/сообщение от знакомых/по радио; тип события: городского масштаба/локальное, личное и т. д.)

- Таким образом, открывается возможность для изучения записей о конкретном районе и периоде, воспоминаний жителей определенного возраста или профессии, особенного восприятия пространства осажденного Ленинграда разными людьми, что может лечь в основу исследований на стыке истории и социологии города, филологии, антропологии, исследований памяти (Memory studies). Кроме того, благодаря такому подходу можно исследовать самые актуальные в современной историографии блокады темы: быт и повседневность

разных групп населения, особенности коммуникации, в том числе и неформальной, представления об этике и морали, стратегии выживания [4].

В ходе проведения исследования были проанализированы существующие цифровые проекты, посвященные блокаде Ленинграда, их технический функционал, и предпринята попытка проследить то, в какой мере ГИС-технологии могут помочь найти ответы на вопросы современной историографии блокады. Основное преимущество применения ГИС-технологий в исследованиях истории обороны и блокады Ленинграда — возможность обработки большого объема информации, причем часто разрозненной, её визуализация в пространственном контексте и возможность с помощью систем фильтрации и параметризации отслеживать динамику происходящих в городе процессов наглядно, на карте, что дает исследователям возможность для дальнейшего изучения блокады Ленинграда, самых разных её аспектов, причем актуальных для современной историографии блокады, что, несомненно, ценно и для современной исторической науки в целом.

Список литературы

1. Владимиров В.Н. Историческая геоинформатика: геоинформационные системы в исторических исследования: монография. Барнаул: изд-во АлтГУ, 2005. 192 с.

2. Володин А.Н., Кравченко И.В. Понимание пространства через гуманитарные исследования: введение в концепцию глубоких карт // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Философия. Культурология. Политология. 2024. № 3. С. 75–78.

3. Каспэ И.М. В союзе с утопией: смысловые рубежи позднесоветской культуры. М.: Новое литературное обозрение, 2018. С. 394–396.

4. Павловская А.Ю. Новейшая историография блокады Ленинграда (2011–2021) // Историческая экспертиза. 2022. № 30 (1). С. 50–61.

5. Павловский А.Ф. Культурная травма и современная историография: «вторая волна» исследований памяти о блокаде Ленинграда (2016-2021) // Историческая экспертиза. 2022. № 30 (1). с. 26–49.

6. Пянкевич В.Л. Люди жили слухами. Неформальное коммуникативное пространство блокадного Ленинграда. СПб.: Владимир Даль, 2014. С. 496.

7. Пянкевич В.Л. «Симфония войны». Звуки и тишина блокадного Ленинграда в восприятии горожан // Петербургский исторический журнал. 2019. № 3 (23). С. 130–154.

8. Репина Л.П. Пространства истории или «территория историка» после пространственного поворота // Диалог со временем. 2019. № 69. С. 5–16.

9. Яров С.В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде 1941–1942 гг. М.: Центрполиграф, 2012. С. 326.

КРИСОН П.И.
Студент 3 курса Высшей школы международных отношений
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ИСПАНСКИЕ ФАШИСТЫ НА СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛЕ И ИСПАНСКИЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ В БОРЬБЕ С РОССИЕЙ

История отношений между Испанией и Россией содержит парадоксальную параллель, прослеживаемую через сопоставление политики Франко по отношению к Советскому Союзу в годы Второй мировой войны и современных международных отношений этих двух стран в русско-украинском конфликте. В годы Второй мировой войны Испания официально сохраняла нейтралитет, однако на Восточный фронт для поддержки нацистской Германии в борьбе против СССР была отправлена «Голубая дивизия», состоящая из испанских добровольцев. Это участие стало источником противоречий в отношениях Испании как с нацистской Германией и её союзниками, так и с Советским Союзом и другими странами антигитлеровской коалиции. Современные двусторонние отношения демонстрируют трансформацию того исторического конфликта, ставшего основой современных напряженностей между двумя государствами. Данный процесс служит наглядным примером того, как невнимание к историческому прошлому влияет на современную политическую динамику.

Актуальность исследования связана с необходимостью понимания роли Испании и её добровольческого военного контингента — «Голубой дивизии» — в Великой Отечественной войне, несмотря на официальный нейтралитет страны. Кроме того, тема важна для осмысления идеологической борьбы XX века и её влияния на современные международные политические процессы. В ходе работы использованы: Центральный государственный архив Санкт-Петербурга [11, 12], архив Музея истории города Павловска [7], а также мемуары и личные дневники [6, 7].

Цель данной работы заключается в изучении деятельности «Голубой дивизии» и её влияния на политику Испании.

Объектом исследования является добровольческий военный контингент «Голубая дивизия».

Предметом исследования выступает деятельность испанских добровольцев и её влияние на формирование и развитие политики Испании в годы Второй мировой войны и в последующую эпоху.

Результаты исследования были получены посредством историко-сравнительного анализа и синтеза как метода изучения.

В 1936 году в Испании разразилась гражданская война, в которой лидер националистов Франсиско Франко, при поддержке фашистской Германии и Италии, возглавил военный переворот. Вскоре Франко установил однопартийный режим — «Фалангу», запретил все партии и провозгласил себя «каудильо», символом нового авторитарного государства.

Начало Второй мировой войны в 1939 году застало Испанию истощённой после затяжного внутреннего конфликта. Расчётливый Франко избегал прямого военного участия, поддерживая нейтралитет, в то же время проявляя лояльность к Германии. Однако внутри его режима сокровенно преобладала сильная антисоветская позиция, что породило напряжение между желающими вступить в войну и теми, кто стремился сохранить стабильность. Необходимо было нейтрализовать растущую военную оппозицию, сохраняя лояльность Германии и не оказывая прямого насилия по отношению к бывшим единомышленникам и товарищам по фалангистской партии [8].

Чтобы подтвердить свою верность странам Оси и сохранить нейтралитет, после нападения Германии на СССР 22 июня 1941 года Испания выразила через министра иностранных дел Серрано Суньера поддержку борьбе с коммунизмом и предложила отправить добровольцев, членов «Фаланги», на Восточный фронт [9]. Не объявляя войны официально, страна тем не менее включилась в военные действия, создав «Голубую дивизию», названную по цвету партийной формы. Данный ход позволил Франко сохранять многозначную позицию, одновременно выступая и союзником, и нейтральным игроком.

Желающих сражаться оказалось в 40 раз больше, чем предполагалось. Среди добровольцев были фалангисты, ультраправые карлисты и другие антикоммунистически настроенные граждане, а также офицеры и вовсе обычные молодые испанцы, движимые идеей борьбы с «красными». Они верили, что идут освобождать Россию от коммунистического гнёта.

Дивизия прибыла в Советский Союз летом 1941 года, приняв участие в боевых действиях под Новгородом, а затем была переброшена к Ленинграду, где присоединилась к блокаде города. Отношение немцев к испанцам было неоднозначным. С одной стороны, их высмеивали за низкую дисциплину и неприспособленность к военным действиям. «По мнению немцев, в “Голубой дивизии” каждый солдат воевал с гитарой в одной руке и с винтовкой в другой: гитара мешала стрелять, а винтовка — играть» [8]. Тем не менее испанцы хорошо владели холодным оружием и не пренебрегали рукопашным боем, в отличие от немцев, что было для них так же естественно, как и для советских солдат. Однако испанцы превосходили русских по физической силе, отчасти благодаря двойному пайку. Из-за ожесточенных боёв с «Голубой дивизией» советские войска были вынуждены отступить, что послужило причиной продления блокады Ленинграда [3].

5 сентября 1942 года Гитлер заявил, что планирует придать дивизии «недостижимый престиж» по её возвращении в Испанию. Не исключено, что тем самым он хотел оказать влияние на внутреннюю политику Испании и противодействовать не устраивавшим его особенностям режима Франко, таким как: влияние католической церкви, монархистам, лидерам «новой» фаланги, и поддержать «старую» фалангу — сторонников «чистого» фашизма — и «улучшить ситуацию» в Испании по своему усмотрению, используя Муньоса Грандеса как ключевую фигуру [8]. Однако Франсиско Франко опередил Гитлера, и в декабре 1942 года к управлению дивизией приступил генерал Эмилио Эстебан Инфантерес — человек с военной биографией и уважением к англичанам. Он должен был подготовить дивизию к возможному выводу с фронта. Между тем боевой дух солдат падал: среди новобранцев было много безработных и даже преступников, дисциплина ослабевала, а грабежи стали частыми.

В августе 1942 года «Голубая дивизия» получила приказ о перебазировании под Ленинград, чтобы сменить немцев и занять своё место в кольце блокады. Теперь новой ареной боёв для испанцев стали парковые аллеи и старые усадьбы Гатчины (Красногвардейска), Пушкина и Павловска (Слуцка). Несмотря на некоторые послабления, введенные испанцами, жизнь в оккупированных пригородах оставалась невыносимо тяжелой из-за сохранения немецких комендатур. Так, для обслуживания оккупантов в Павловске работала прачечная и публичный дом [7]. Во время оккупации Пушкина испанские военные организовали полевой бордель, где совершались групповые изнасилования женщин и девушек из окрестных сел, в том числе и из города Павловска, что часто приводило к психическим расстройствам и самоубийствам среди пострадавших. Также, согласно исследованиям Б.Н. Ковалева, испанские войска, находившиеся под Ленинградом, активно занимались мародерством в Пушкине и Павловске, вывозя мебель, гобелены и другие предметы [5].

Присутствие испанцев подтверждается многочисленными надписями, оставленными ими в этих городах [11, 12].

18 июля 1943 г. во время празднования испанцами 7-й годовщины «Освободительной войны» в штабе «Голубой дивизии», расположенном в бывшем замке графини Ю.П. Самойловой под Павловском, планировалось вручение испанских наград от Ф. Франко немецкому командованию. Советская разведка, узнав о готовящейся церемонии, организовала массированный артиллерийский обстрел штаба, получивший название «Saludo muy caliente» («Очень горячее приветствие»). Артиллерийский налет, осуществленный артиллерией 42-й и 55-й армий с использованием 152-мм орудий под командованием генерала-полковника Г.Ф. Одинцова, нанес значительный ущерб. Потери составили около 20 немцев и испанцев, включая посланника Ф. Франко. По словам командира «Голубой дивизии» генерала Э. Инфантеса, обстрел застал гостей врасплох, и все, кто находился во дворце, спешно укрылись в подвале.

На фоне этих событий решение испанского правительства об отзыве «Голубой дивизии», принятое вскоре после этого, выглядело вполне логичным и закономерным. Солдаты делились настроениями — от убежденных антикоммунистов до разочарованных и уставших. С их артиллерийского поста был виден купол Петропавловского собора, дома, улицы — город, который они стремились сломить, но так и не смогли [4]. Некоторые испанцы даже начали переходить на сторону Красной Армии, что вызывало тревогу в рядах дивизии. Официально причиной возвращения солдат домой являлась необходимость укрепления нейтралитета Испании, однако Франко понял, что Германия теряет силы, и начал уступать международному давлению — от США и Великобритании. И в октябре 1943 года началась постепенная эвакуация дивизии из России. Часть бойцов отказалась сложить оружие и сформировала «Голубой легион», продолжавший борьбу на стороне нацистов, но в марте 1944 года был окончательно разгромлен. Испанские добровольцы, пришедшие на Восточный фронт с песнями и гордостью, ушли отсюда с горечью и тяжестью утраты, оставив глубокий след не только в истории, но и в памяти родственников тысяч погибших.

Сегодняшняя Испания является членом ЕС и НАТО, выступающим за поддержку Украины в условиях российско-украинского конфликта. Она **поставляет Украине вооружение**, оказывает финансовую и гуманитарную помощь. Кроме того, Испания, как и многие другие страны ЕС, **спонсирует лечение и реабилитацию украинских солдат** на своей территории [1, 2, 10].

Историческая память о «Голубой дивизии» продолжает влиять на отдельные националистические и добровольческие движения, которые проявляют активность в международных конфликтах. В отличие от Германии, где после

поражения нацизма произошла глубокая «денацификация» и официальное осуждение нацистской идеологии и действий, в Испании переход от диктатуры Франко к демократии (так называемая *Transición* — Переход) был осуществлён через «пакт молчания» или «пакт забытья». Целью было избежать нового витка гражданского конфликта, и многие вопросы, связанные с преступлениями франкистского режима и его коллабораций, включая «Голубую дивизию», не получили официального парламентского или судебного осуждения в полной мере. Однако история не терпит забвения, а истинный мир невозможен без честного осмысления прошлого. Испанцы, закрывшие глаза на ошибки Второй мировой войны, рискуют не просто повторить их, но и обречены пройти тот же путь вновь, ведомые теми же ошибочными мнениями, что когда-то вели и «Голубую дивизию».

Список литературы

1. Архипов Д. Киев получил новую партию ракет для ЗРК Patriot от Испании // Газета.ru. 2024. 24 июня. URL: https://www.gazeta.ru/army/news/2024/06/24/23314009.shtml (дата обращения: 17.11.2025).
2. В Испании заявили об отправке войск на Украину // MK.RU [Электронная газета]. 2025. 4 ноября. URL: https://www.mk.ru/ politics/2025/11/04/v-ispanii-zayavili-ob-otpravke-voysk-na-ukrainu.html (дата обращения: 20.11.2025).
3. Жирицкая Е. Над всей Испанией безоблачное небо // Русский мир [Электронная газета]. URL: https://rusmir.media/2023/07/05/espana (дата обращения: 10.11.2025).
4. Ковалев Б.Н. Воспоминания испанского генерала Эстебана-Инфантеса как источник по истории блокады Ленинграда // Ученые записки НовГУ. 2022. № 5 (44).
5. Ковалев Б.Н. Испанская дивизия — союзник Третьего рейха. 1941–1945 гг. СПб.: Питер, 2020.
6. Лукницкий П.Н. Ленинград действует... Фронтовой дневник. 2-е издание. М.: Советский писатель, 1971.
7. Нефедов А.И. Война (рукопись). Архив Музея истории города Павловска (б/н фонда, описи, единицы хранения).
8. Пожарская С.П. Испанская «Голубая дивизия» на советско-германском фронте (1941–1943 гг.) // Крестовый поход на Россию. М.: Яуза, 2005.
9. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495. Оп. 77. Д. 32. Л. 2.

10. Уварчев Л. Лидеры 24 стран на саммите НАТО подписали «Украинский договор» // Коммерсантъ. 2024. 12 июля. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6822988 (дата обращения: 18.11.2025).

11. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб.). Оп. 1АР-62. Ед. хр. 98999.

12. Центральный государственный архив кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГАКФФД СПб.). Оп. 1АР-62. Ед. хр. 99148.

Научное издание

Уроки Великой Отечественной войны и современная геополитика

Сборник материалов
IV Санкт-Петербургского международного
исторического форума
г. Санкт-Петербург, 27–28 ноября 2025

Корректор *О.А. Гильфанова*
Верстка *Ю.Н. Сафонкина*
Главный редактор *В.М. Коровин*

Издательство «Наукоемкие технологии»
ООО «Корпорация «Интел Групп»
https://publishing.intelgr.com
E-mail: publishing@intelgr.com
Тел.: +7 (812) 945-50-63

Подписано в печать 30.12.2025.
Формат 60×84/8
Объем 18,5 п.л.
Тираж 800 экз.

ISBN 978-5-00271-070-6

